

Московский исламский институт
Нижегородский исламский институт им. Х. Фаизханова

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Ежеквартальный альманах

Выпуск № 4 (36)' 2014

Москва
Издательский дом «Медина»
2015

Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып. № 4 (36). — М.: ИД «Медина», 2015. — 104 с.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Дамир Ваисович Мухетдинов

ректор Нижегородского исламского института имени Х. Фаизханова, доцент ННГУ имени Н. И. Лобачевского, кандидат политических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Виталий Вячеславович Наумкин

директор Института востоковедения РАН, член-корреспондент РАН, член научного совета Российского совета по международным делам, доктор исторических наук, профессор

Михаил Серафимович Мейер

президент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор, доктор исторических наук

Алексей Михайлович Васильев

директор Института Африки РАН, действительный член РАН, Академик РАН, президент Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, Член Совета по внешней политике МИД РФ, главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», профессор

Абсаттар Багисбаевич Дербисали

директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН Республики Казахстан, Академик академии Высшей школы Республики Казахстан, доктор филологических наук, профессор

Сергей Николаевич Абашин

ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор факультета антропологии, именной профессор (профессура British Petroleum), доктор исторических наук

Дмитрий Юрьевич Арапов

профессор исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, член Всероссийской ассоциации востоковедов, доктор исторических наук

Григорий Григорьевич Косач

профессор кафедры современного Востока Факультета истории, политологии и права РГГУ, эксперт Института Ближнего Востока, заместитель главного редактора журнала «Вестник Евразии», доктор исторических наук

Бахтиер Мираимович Бабаджанов

ведущий научный сотрудник Института востоковедения АН Республики Узбекистан, доктор религиоведения, доктор исторических наук

Абдулло Хаким Рахнамо

руководитель Департамента международных отношений Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, кандидат исторических наук

Акылбек Ленбаевич Салиев

директор Института стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н.Ельцина, кандидат политических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Айдар Юрьевич Хабутдинов

профессор кафедры общетеоретических дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия, член Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, профессор, доктор исторических наук

Дамир Зинюрович Хайретдинов

заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, ректор Московского исламского института, кандидат исторических наук

Шамиль Равильевич Кашаф

редактор Издательского дома «Дело» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК

Сергей Юрьевич Бородай

младший научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН, магистр филологии

Публикуемые материалы необязательно отражают точку зрения редакции альманаха.

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС77-35773 от 25 марта 2009 г.

Издано при финансовом содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

СОДЕРЖАНИЕ

МИССИЯ РЕЛИГИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕЁ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Д-р, проф. Мехмет Гёрмес</i> Главная проблема уммы сегодня	6
<i>Шейх Али Мухиддин аль-Карадаги</i> Политические и экономические проблемы происходят от проблем нравственного характера	10
<i>Муфтий шейх Равиль Гайнутдин</i> Ислам есть смирение собственной воли перед волей Аллаха	13
<i>Вячеслав Никонов</i> Мы вместе — за культурное многообразие	17
<i>Аятолла Али Реза Арафи</i> Подлинный Ислам является всеобъемлющим	19
<i>Протоиерей Всеволод Чаплин</i> Сторонники псевдогуманизма сегодня терпят идейное поражение	22
Совместная декларация участников X Международного мусульманского форума	24
Резолюция X Международного мусульманского форума	26
<i>И. Гашков</i> Шейхи российского консерватизма	28

РОССИЙСКОЕ МУСУЛЬМАНСТВО

<i>Д. Макаров, А. Старостин</i> Миграционные процессы на Евразийском пространстве 1989–2014 гг. (обзор основных тенденций)	32
<i>Р. Мухаметов</i> Северный Кавказ: Мусульманская общины в контексте общего развития региона	42
<i>Д. Мухетдинов, А. Хабутдинов</i> Крым: Мусульманская община в контексте общего развития региона	51
Фонд Марджани: возрождение культурных традиций российских мусульман	59

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

<i>Д. Добров</i> Аравийскому полуострову угрожает дестабилизация	67
<i>М. Смотряев</i> Ждать ли скорых перемен в Саудовской Аравии	70
<i>У. Пфафф</i> Почему воюет арабский мир	73
Дж. Тепперман Интервью с Башаром Асадом	80
<i>Г. Травертон</i> Затишье перед бурей	91
<i>Дж. Рассел</i> Потерянный рай: христианство на Ближнем востоке обречено?	97
<i>Аятолла Сейед Али Хаменеи</i> Обращение к молодежи/ Европы и Северной Америки	102

Islam in Modern Europe

(Contents)

MISSION OF RELIGION AND RESPONSIBILITY OF ITS FOLLOWERS IN THE FACE OF MODERN TIMES

<i>Dr., Prof. Mehmet Germes</i> — The main contemporary problem of ummah	6
<i>Sheikh Ali Muhiddin al-Karadaghi</i> — Political and economical problems have their origin in ethical problems	10
<i>Mufti Sheikh Rawil Gaynetdin</i> — Islam is a submission of individual will to Allah	13
<i>Vyacheslav Nikonov</i> — We support cultural diversity	17
<i>Ayatollah Ali-Reza Araf</i> — True Islam have all-embracing nature	19
<i>Arch-priest Vsevolod Chaplin</i> — Proponents of pseudo-humanism are in disadvantage today	22
Joint Declaration of participants of the X International Muslim Forum	24
Resolution of X International Muslim Forum	26
<i>I. Gashkov</i> — Sheikhs of Russian conservatism	28

RUSSIAN MUSLIMISM

<i>D. Makarov, A. Starostin</i> — Migratory processes on Eurasian subcontinent in 1989-2014: Main tendencies	32
<i>R. Mukhametov</i> — Northern Caucasus: Muslim community in the context of development of region	42
<i>D. Mukhetdinov, A. Khabutdinov</i> — Crimea: Muslim community in the context of development of region	51
Mardjani Foundation: the revival of cultural traditions of Russian muslims	59

THE NEAR EAST

<i>D. Dobrov</i> — Arabian Peninsula is in risk of destabilization	67
<i>D. Smotryaev</i> — Should we wait for changes in Saudi Arabia	70
<i>W. Pfaff</i> — Why the Arabian world is at war?	73
<i>G. Tepperman</i> — Interview with Bashar Asad	80
<i>G. Traverton</i> — The calm before the storm	91
<i>J. Rassel</i> — Lost Paradise: Is the Christianity doomed in the Near East?	97
<i>Ayatollah Khomeini</i> — Message to the Youth in Europe and North America	102

**МИССИЯ РЕЛИГИИ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЕЁ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ
СОВРЕМЕННОСТИ**

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА УММЫ СЕГОДНЯ

*Доктор профессор Мехмет Гёрмес,
муфтий, министр по делам религии Турецкой Республики, Председатель Президиума
Евразийского исламского Совета, доктор наук, профессор*

Человечество дошло сегодня до такой точки своего развития, что природа не может далее нас выдерживать. Деяния человеческих рук привели к разрушению всего порядка мироздания. Знамена Аллаха во Вселенной низведены до уровня материальных явлений, смысл, заложенный в каждом творении Аллаха, метафизика, сокрытая в каждой физике, стали игнорироваться, знание стало строиться только на заключениях разума, из него вычеркнули главную составляющую — божественную суть. Люди отодвинули от себя то, что называется откровением Корана, то, что создало все цивилизации на земле.

Человека низвели до уровня лишь телесного существа, материального существа, и человечество мчится за безудержными скоростями и удовольствиями. Вселенная низведена до уровня одной планеты. Иная — вечная жизнь — позабыта, и люди, которые пришли на эту землю для того, чтобы уверовать, начали разрушать своими деяниями совершенный порядок мироздания, сеять в нем смуту и раздоры.

То же мы видим и в исламском мире. Куда бы мы ни посмотрели, всюду мы видим языки пламени. Мусульмане в древнейших центрах исламской цивилизации — Дамаске, Багдаде, как, впрочем, и в других регионах исламского мира, как ни больно это говорить, безжалостно уничтожают друг друга, демонстрируя свою воинственность и жестокость.

Всевышний Аллах во многих аятах Корана говорит нам о цели сотворения человека на земле. Но есть один аят, который состоит из одного предложения и предельно ясно раскрывает нам смысл нашего прихода в мир: **«Аллах сотворил вас из глины и повелел Вам благоустроить землю»** [11:61].

Аллах сотворил нас на земле не для того, чтобы мы творили бесчестие, а для того, что-

бы мы созидали на ней, улучшали и украшали ее. Аллах сотворил нас на земле, чтобы мы благоустроивали ее. Этот совсем маленький аят стал первопричиной написания колоссального философского труда великого ученого Ислама, социолога Ибн Халдуна, который назывался «Фи табиат аль-умран» («О природе общественной жизни»), в котором он всесторонне рассматривает, как человечество должно благоустроить землю.

На этих землях, землях, которые еще недавно были территорией Советского Союза, а именно в Казахстане есть городок Отрар (ранее назывался Фараб), где родился аль-Фараби, автор знаменитого «Трактата о взглядах жителей добродетельного города» («El-Medinetü'l Fâzıla»). Он также написан как осмысление этого одного лишь аята Всевышнего.

Многие ученые Ислама, осмысливая этот аят, создали философские школы. Поистине, величайшая миссия человека на земле — ее благоустройство и процветание. Мы пришли в этот мир благоустроивать и творить добро, останавливать распространение смуты, препятствовать появлению зла, созидать, примирять и украшать.

Но, как ни горько об этом говорить, в последнее время мы видим как люди, разрушая этот мир, пребывают в твердом убеждении, что они этот мир спасают, облагораживают и благодетельствуют. Так глубоки их заблуждения! В одном из аятов Корана говорится: **«Когда вы спросите их, зачем вы сеете бесчестие на земле, они говорят вам, нет, мы делаем, творим добро для нашей земли»** [2:11].

Наш любимый Пророк, милостивый Посланник (мир ему) в одном из хадисов уподобляет этот мир кораблю, в котором собраны в качестве путников все люди Земли. Они путешествуют на этом корабле, и еще до того, как он отправился в плавание, люди разделили

его на части, в одной части корабля Западная Европа, в другой — Южная Азия, в третьей — Россия, в четвертой — Анатолия, в пятой — Аравийский полуостров. И корабль этот — весь мир. Когда корабль доплывает до середины моря, те, которые находятся в нижней части корабля, дабы пополнить запасы воды, решили пробить обшивку корабля снизу. Наш любимый Пророк (мир ему) повелевает: если те, которые наверху, спустятся вниз и убедят тех, кто внизу, что это общий корабль всех путников, принадлежит всему человечеству и нельзя делать в нем пробоины, то спасутся и они, и все люди. Но если они предоставят обитателям нижних палуб поступать, как тем вздумается, то погибнут все люди. И это слова нашего любимого Пророка (мир ему).

Я хочу задать напрямую нам самим, мусульманам, такой вопрос. Какова функция Ислама — прекрасной религии, ниспосланной на землю Всевышним Господом как милость для миров, в решение жизненно важных вопросов современности? Каковы обязанности и ответственность мусульман перед будущим?

Мы — мусульмане, сеем смуту и раздор на этой земле, или же, наоборот, усердствуем ради прекращения смуты, ради спасения и примирения? В каком состоянии сейчас находимся мы — дети великой цивилизации, внесшей самый большой вклад в процветание мира. Каково сегодня наше положение? Думаю, что мы должны сконцентрироваться на этом.

Если Вы спросите меня о самой большой проблеме мусульман мира, проблеме исламского мира, мое мнение: самая большая проблема исламского мира сегодня — получение верных и достоверных сведений о вере. Полагаю, что сегодня преподавание достоверных знаний об Исламе, выбор правильной методологии преподавания в учебных заведениях является главной и самой масштабной проблемой исламского мира.

Если мы не сумеем в школах, университетах, медресе и мечетях преподавать Ислама, не разделяя знания на светские и религиозные, не разделяя аяты Вселенной и аяты Корана, не противопоставляя разум и откровение, ум и сердце, мудрость и познание, мо-

раль, справедливость и милосердие, если мы не сможем создать синтез этих понятий в преподавании, то мы не сможем ответить на призыв Всевышнего.

И главная задача мусульман сегодня, повторяю — объединить достоверные знания об Исламе, мудрость и познание, объединить мораль и справедливость, и преподавать этот синтез знаний нашим детям, молодежи. Если мы не сможем этого добиться, то не сможем и выйти из той ситуации, в которой оказались.

Конечно же, никто не станет утверждать, что происходящее в мире Ислама сегодня есть результат только лишь внутреннего положения религии. Нет, в том, что происходит сегодня, есть и вина двухсотлетнего господства колониалистов, гнета, диктаторских режимов, оккупаций, войн и, как следствие, поколений мусульман с раненым сознанием, выросших под влиянием этих внешних факторов, умов, выросших в невежестве. Эти поколения с раненым сознанием считают свою злобу и ненависть своими мыслями, своей идеологией, своей религией и воспринимают эти чувства в качестве Ислама, что приводит к трагическим последствиям. Но, наряду с этим, мы обязаны размышлять и над тем, как они находят опору в вере для себя.

Одна из самых главных проблем современного исламского мира — отрыв мудрости от познания. Вторая наша беда — разделение знания на религиозное и мирское. Но ведь математика не в меньшей степени является религиозной наукой, нежели светской, физика, химия в не меньшей степени религиозные науки, нежели светские, а тафсир и хадисы не в меньшей степени являются и светскими науками, нежели теологией. Потому что мы не можем разделять аяты Корана от аятов Вселенной. Ибо Вселенная, вернее Коран — это извечный перевод Вселенной, книга мироздания. И в небесах, и на земле есть свой миропорядок, своя гармония, эту гармонию сотворил Аллах.

Мы должны создать систему образования, которая не будет разделять религиозное и не религиозное, не будет отделять религиозные области знания от социальных наук, экономических наук.

Откройте Мусу Бигиева. Он приехал в Турцию, когда еще не была создана Турецкая Республика, в последние годы Османской империи, предложил новую систему образования. Потом он направился в Индию с той же миссией. Этот выдающийся ученый написал «Устройство исламской общины» («Nizam-ül-camiati İslamiye»), где рассматривается и вопрос о том, каким должен быть исламский университет. Он спорит о своей системе в Египте с Мухаммадом Абдо, с Рашидом Резой, с Али Абдурразаком. В Турции спорит о ней с нашими алимами. Одним из основополагающих принципов, предложенных им тогда, было — неразделение богословских знаний и философских наук.

И как актуально звучат его мысли сегодня. Нельзя делить суждение и познание, говорил он. Нельзя делить религиозные знания и естественнонаучные знания, это неверно, ибо и то, и другое знание проистекают из аятов Аллаха. И сегодня надо особо вспомнить мысли и идеи нашего выдающегося мыслителя, и пересмотреть всю систему обучения, всю систему подготовки алимов и других специалистов.

В последнее время возникла идеология, такое понимание веры, которое наводит тень на весь исламский мир, на незыблемые принципы добра, справедливости и милосердия Ислама. Я говорю об извращенной логике, получившей распространение в современном исламском мире, и том колоссальном вреде, который она наносит нашей цивилизации. По этой логике, истина была монополией только наших предков и нам следует принимать за истину только то, что говорили они. У нас, говорят последователи этой логики, нет возможности знать или найти истину. Но ведь и защитники той логики не доносят до нас истину предков, нет, они создают свою истину и приписывают ее предкам, выдают ее за наследие предков. Это первое.

И второе — они нарушают основополагающий принцип исламской цивилизации, принцип запрета на провозглашение еретиками и неверными мусульман, людей киблы. Никогда в Исламе не было такого отвержения и отторжения мусульман мусульмана-

ми. Этого нет в сути нашей религии. Сначала они приписывают себе владение подлинным знанием, провозглашают его истиной предков, а потом всякого, кто отказывается признавать их слова абсолютной непогрешимой истиной, обвиняют в богохульстве. Но это недопустимо в Исламе. Их извращенная логика доходит до того, что против тех своих братьев-мусульман, которых они обвиняют в неверии и богохульстве за отказ принимать их «истину», они начинают воевать и считают свою войну джихадом.

Поэтому на ученых Ислама лежит великая обязанность, долг — понимать, какой вред, какой урон исламской цивилизации наносит разделение суждения и познания, и как глубоко ошибочна эта логика. Согласно ей, не имеют никакой ценности ни махабы, ни фикх, ни методология, ни иджитихад. Но допустимо ли такое? По этой логике, все школы фикха получаются школами ереси, а люди тасаввуфа, которые воспитывали наши сердца и открывали нам глубины познания веры, провозглашаются невеждами.

А сами-то они кто? Самих себя они считают носителями истины. Но как глубоко они заблуждаются. Ведь для того, чтобы понимать религиозные тексты, требуется глубокая методология.

Нельзя низводить коранический текст и тексты хадисов до уровня человеческих законов. Божественная мудрость аятов Книги Всевышнего может быть раскрыта только путем правильного метода изучения их, и у нас есть такой опыт, накопленный в течении 14-ти веков, есть причины, есть правила. Нельзя игнорировать это наследие и создавать нечто новое, отрицая и отсекая все, что было накоплено за эти века, пытаться сломать всю традицию получения знания мусульманами.

Мы — мусульмане, обязаны идти вместе и делиться знанием на пути истины, а не присваивать себе истину. Проблема, которую мы сегодня переживаем, в том, что каждый говорит — истина в моих руках. Но истина в том, что она ни в чьих руках. Истина — это идеал, это цель, это путь, к которому мы все идем и учимся.

Исламская цивилизация оставила нам в дар великую ценность. Эта ценность — тер-

пимость и уважение к тем, отличным от наших, мнениям и верованиям, что существуют рядом с нами, что живут рядом с нами, построение с ними отношений в рамках законов морали и права.

Понятия добра и справедливости очень важны для мусульман в ходе установления отношений с представителями других вероучений. вспомните, в первые годы исламского государства были подданные, которые поклонялись огню. Но ни один мусульманин тогда не сказал: раз уж они поклоняются огню, давайте бросим их в огонь, пусть там сгорят. Нет, мусульмане всегда строго чтит принципы нашего Пророка (мир ему), принципы покровительства, защиты и уважения иных религиозных воззрений.

Мы развивали отношения со всеми народами, со всеми верованиями в границах добра и справедливости. Ни в одной из столиц Запада еще сто лет назад вы не нашли бы церкви, мечети и синагоги рядом. Но пять веков тому назад в Стамбуле, в Багдаде, в Дамаске, в Египте, в мусульманских регионах России были мечети, церкви и синагоги, и стояли они рядом. Мы всегда считали для себя священным принцип неприкосновенности и святости мест поклонения, никогда не причиняли вреда местам поклонения других религий.

Но что мы видим сейчас в исламском мире! Мусульманин привязывает на себя бомбу, заходит в мечеть, взрывает ее, разрушает мавзолеи, разрушает могилы. Посмотрите, сколько веков в Афганистане, в Ба-

мианской долине стояли статуи Будды. Там жили сотни алимов, знатоков фикха. Но кто-нибудь из них додумался до того, чтобы пойти и разрушить статуи Будды?! Такие «выдающиеся умы» возникли в Афганистане в конце XX столетия после начавшейся там и не прекращающейся по сей день войны. Вот поэтому мы обязаны знать истоки своей цивилизации и развивать свое наследие.

Но почему так произошло? Мы должны думать и над этим. Думать о формате и рамках нравственного и правового диалога и бытия в мире с другими религиями.

Недавно Турцию посетил лидер всех католиков, Папа Римский. Мы имели с ним частную беседу, и я сказал ему, что если христиане хотят расширить диалог с мусульманами, то вам следует отказаться от тех догм, жестких рамок диалога, которые вы десятилетиями тому назад разработали и остались на тех же позициях. Невозможно развивать отношения по тем инструкциям и методическим разработкам. Наоборот, мы должны разработать новую платформу диалога, например, в рамках критериев Иерусалима, основанную на принципах наших цивилизаций, нравственных заповедях мирного сосуществования всех авраамических религий.

Потому что не может быть диалога между Троицей и Таухидом, не может быть диалога по сути и догматам веры. Но между мусульманами и христианами может быть диалог, отношения в рамках норм морали и права. Мы должны именно на этом сконцентрировать свои усилия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОДЯТ ОТ ПРОБЛЕМ НАВРСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

*Доктор шейх Али Мухиддин аль-Карадаги,
генеральный секретарь Всемирного союза мусульманских учёных*

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Слава Аллаху, Господу миров! Мир и благословение Посланному милостью для миров, его семье, сподвижникам и всем тем, кто идет их путем вплоть до Судного дня!

Мир в XXI веке переживает опасное время, напоминая то, что было в XX веке перед Первой мировой войной. Тогда колониальные державы приложили все свои силы, чтобы внести раскол в исламскую умму, расчленив мир, добиться своих целей, осуществляя экспансионистскую политику, подчинить экономику, распространить свою гегемонию на весь мир. Противопоставив одни народы против других, турок против арабов, добились падения Османской империи. Как турки, так и арабы, в конце концов, остались в проигрыше, никто не преуспел, никто не выиграл. Также эти государства возбудили вражду среди племен и создали, как это назвал Кессинджер, искусственный хаос. Благодаря этому искусственному хаосу эти государства смогли наложить свой диктат на большинство стран в Африке, Азии и Латинской Америке.

Как говорит профессор Джаруди, известный философ, эти великие государства ковали свою мощь и строили свою цивилизацию за счет богатств стран в этих трех упомянутых континентах.

Сегодня, как говорится, история повторяется, но только в другом формате и с привлечением других механизмов и новых средств. Эти и им подобные государства хотят по новому перекроить мир, чтобы еще больше его расколоть и расчленив. Это расчленение началось с «Соглашения Сайкса — Пико». Однако это расчленение и хаос, искусственно созданный в колонизированных странах, предоставит новые рабочие места колони-

альным державам, обеспечит их гегемонию и господство. Эти страны изменили предыдущие представления другими представлениями — это терроризм, насилие, убийство, сектантство и тому подобное. Этими средствами планируют достичь нескольких целей, в том числе, исказить одну из основ ислама (речь идет о милости), спровоцировать внутренние войны, смуты, волнения, распространить свою гегемонию на богатства стран и их блага.

Поэтому такая хорошая инициатива со стороны его превосходительства шейха муфтия Равиля Гайнутдина исходит вовремя — посвятить десятый форум для того, чтобы объявить о миссии, которую Аллах ниспослал ко всем религиям, что эти религии стали милостью, а также сообщить об ответственности их последователей в противостоянии вызовам современности. Мы верим, что политические и даже экономические проблемы — это, прежде всего, нравственные проблемы, которые далеки от морали. Если у нравственности была бы мощь и сила, то не случилось бы то, что случилось.

Мы — все мусульмане, свободный мир, стоим перед многими вызовами. Мы нуждаемся в сотрудничестве и взаимопомощи, чтоб решить их, потому, что все мы партнеры на этой земле. Аллах, после того, как повествует о милости и знаниях, весах справедливости, говорит в суре «Ар-Рахман»: «И землю установил для тварей». Это значит, что Всевышний Аллах создал землю для всего человечества, для всех созданий. Одна группа не может господствовать над другой группой и обладать всеми ее территориями. Как бы колониальные государства ни пытались захватить всю землю, они не смогли это сделать. Этот аят указывает на не-

зыблемый принцип, что земля принадлежит всем, так как всем нужно жить на ней в мире и безопасности. Отсюда вытекают принципы нравственности и морали, призванные обустроить человека на этой земле.

Эти все принципы морали и нравственности присутствуют в исламе, дорогие братья. Они зиждутся на любви. «Может быть, Аллах установит дружбу между вами и теми, с кем вы враждуете», — говорит Аллах в Коране о тех, кто причинял страдания Пророку (мир ему), подвергал его мучениям. Несмотря на их деяния, Аллах не отрицает: «может быть, Аллах установит дружбу между вами и теми, с кем вы враждуете». Таким образом, Аллах в Коране приводит один из основных принципов — чтобы мы испытывали по отношению друг к другу чувства человеческого братства. Наш господин Али (да будет доволен им Аллах) подтверждает это: «Кого бы вы ни встретили из людей, он является либо вашим братом в исламе, либо таким же творением, как вы сами». Священный Коран подтверждает подобное человеческое братство между людьми и определяет стандарты и принципы, которые учат верующего мусульманина принять другого человека.

Первое, о чем сообщает Всевышний Аллах: плюрализм и различие религий, мнений, идей, народов, человеческих родов — это не для ведения войны и противостояния, а для познания друг друга. «Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный». Взаимопознание происходит на одинаковом уровне, то есть я узнаю о тебе, ты узнаешь обо мне столько же, сколько я знаю о тебе. Арабский глагол в данном случае употребляется в шестой породе в форме [тафаул] и означает взаимность действия и указывает на равноправие действующих лиц.

В кругу наших братьев — представителей разных конфессий наша проблема заключается в том, что мы не знаем друг друга. Каждый пользуется своим источником информации. Если бы все вместе сели, узнали друг о друге, то от процесса познания перешли бы к диалогу, от диалога к взаи-

модействию, от взаимодействия к сотрудничеству, а затем к единству человечества. Это учение ислама.

Ислам учит, что разнообразие — это естественная вещь, одна из традиций, установленных Всевышним Аллахом. Более того, Аллах создал человека для разнообразия. Всевышний говорит в Коране: «Он сотворил их для этого». Здесь многие комментаторы Священного Писания объясняют, что человек создан для разнообразия. Аллах создал людей с отличающимся друг от друга уровнем сознания. Сознание одного человека не похоже на сознание другого человека. Таким образом, естественно, что между мной и другим человеком существует различие. Некоторые истину видят в исламе, тогда как другие — в христианстве, третьи — в любой другой религии. Ислам не ограничился этим, он подтверждает человеческое братство, призывает нас любить друг друга посредством многочисленных указаний, которые присутствует в более чем 300 аятах Корана.

Однако, как отмечают ученые, эти указания имеют аллегорический смысл. Известно, что аллегорическое средства информирования сильнее прямых указаний. Многочисленные аяты подтверждают, что мы все происходим от Адама, а Адам — из праха. Значит, наше общее начало едино, мы являемся родственниками. Значит мы должны сохранять родственные отношения между собой. Это подтверждает сура «Ан-Ниса»: «О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи».

В этом аяте самое важное, на что нужно обратить внимание — это родственные связи между людьми. Все представители человечества находятся со мной в родственных отношениях, все являются моими братьями. Если углубляться в поколения, на 300–400 лет вглубь истории, мы придем к одному общему пращуру. Мы — родственники. Поэтому Аллах связал богобоязненность с под-

держанием родственных связей. Любой человек, находящийся в любой точке земного шара, является мне братом по исламу или братом в плане человечества в целом. Он мой родственник, он мой двоюродный брат! Поэтому у меня есть обязательства по отношению к нему. Все аяты нас призывают к тому, чтобы принять другого.

Дорогие братья, поэтому нам необходимо вернуться к этой основополагающей ценности. Если мы сможем осуществить эти цели, мы добьемся человеческого братства и религиозной свободы. Аллах говорит в Коране: «Нет принуждения в религии». Несмотря на религию, несмотря на пророков, которые были Им ниспосланы, Аллах бережет честь и благородство человека, не позволяет принуждать его или унижать даже во имя религии. Аллах предоставляет человеку свободу во всем. «Ты свободен!» Твоей отличительной чертой является свобода. Твоей отличительной чертой является душа, которую вдохнул Господь. Также я хочу упомянуть о том, что никому не дозволено покушаться на другого человека, кто бы он ни был, так как в каждом человеке душа, которую вдохнул Аллах. «Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц». Когда человек создается, по исламским преданиям, ему ниспосылается ангел, который вдыхает в него душу. Никому не дозволено покушаться на эту душу.

Таким образом, дорогие братья, вызовы, которые стоят перед нами, многочисленны — в сфере морали и нравственности, экономики и т. д., как указывали на это выступившие передо мной досточтимые участники форума. Поэтому, я считаю, что решение этих вы-

зовов кроется в возрождении религиозных и духовных ценностей.

В конце, хочу прояснить некоторые утверждения. Это займет всего минуту. Ответственность ложится на всех равномерно: на мусульман и на представителей всех других религий. Перекаладывать ответственность на одних только мусульман — неправильно. Терроризм не имеет религии. Когда говорят о терроризме в исламе, к сожалению, приходится констатировать о терроризме и в других религиях. Мы наблюдаем терроризм в Бирме, среди язычников, в Центральной Африке, терроризм в Палестине — это действия сионистов против палестинского населения. Таким образом, все ответственные.

Мусульманские улемы также должны распространять и призывать к проявлению любви, особенно в отношении меньшинств. Наши братья из меньшинств имеют как права, так и обязанности. Кроме того, исламские ученые должны оставаться верными заключенным соглашениям и актам с государством, в котором они находятся. Они должны понимать и знать, что многие эти термины были искажены, как искажены термины «джихад», «вала» (покровительство — прим. перев.), «такфир» (обвинение в неверии — прим. перев.). Многие понимают их неправильно.

Мусульманским меньшинствам нужно принимать участие в строительстве своей страны, как это делал пророк Юсуф, который предложил план спасения Египта, несмотря на то, что египтяне тогда не были верующими в Единого Бога. Дорогие братья, мусульманские меньшинства должны быть как Юсуф: предоставлять свои услуги, делиться своими знаниями, использовать свое влияние в обществе.

ИСЛАМ ЕСТЬ СМИРЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ВОЛИ ПЕРЕД ВОЛЕЙ АЛЛАХА

*Муфтий шейх Равиль Гайнутдин,
Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации
и Совета муфтиев России*

С приходом нового тысячелетия наш мир, к сожалению, не становится светлее и безопаснее для всех живущих на этой планете. Перед человечеством возникают новые вызовы. Мир становится всё более хрупким. Целые регионы ввергаются в кровавый хаос гражданских войн и братоубийственных конфликтов. Огромные массы людей с лёгкостью порывают былые узы дружбы и духовного родства. Изгоняя из своего сердца Бога, они встают на путь жестокости и насилия. Мировое сообщество все чаще оказывается не способным контролировать ситуацию и предотвращать бессмысленное кровопролитие.

Подобные расколы и драматические события, несомненно, заслуживают осуждения. И мы осуждаем их. Однако вместе с этим, мы не можем не задумываться о глубинных причинах таких явлений и таящихся в них угроз!

Возникающие конфликты, на наш взгляд, это — суть внешнее проявление гораздо более серьезных процессов — как на уровне общества в целом, так и на уровне каждого человека в частности.

Возникающие конфликты, на наш взгляд, это — суть внешнее проявление гораздо более серьезных процессов — как на уровне общества в целом, так и на уровне каждого человека в частности.

В чем же состоит особо опасный фундаментальный вызов? Я убеждён, что он имеет ценностную и цивилизационную природу. Начиная с эпохи Возрождения, когда Европа решила отказаться от Создателя как от обременительной гипотезы и сосредоточилась на человеке, его чаяниях и, прежде всего, на свободе от всех и вся, тогда и стал формироваться тот самый антропоцентричный тип мышления с присущим ему индивидуализмом, эгоцентризмом, гедонизмом,

ориентацией на материальный мир, проповедничеством стяжательства и обогащения во имя личных целей, стиранием культурного разнообразия, унификацией человечества, наконец кризисом духовности.

В дальнейшем этот тип мышления был объявлен универсальной ценностью и посредством колониальной экспансии стал распространяться по всем уголкам Земли. Новые европейские идеологии сулили комфорт и процветание для всех, но они оказались способны выполнить эти обещания лишь для немногочисленных страт и сословий. А сегодня — и это становится всё очевиднее — на комфортную жизнь претендует исключительно так называемый «золотой миллиард». Остальному же человечеству отводится совсем другая участь. За внешне привлекательными идеями («свобода», «личность», «права человека», «освобождение труда»), по факту, кроется отнюдь не привлекательное содержание.

Наглядным проявлением такого типа мышления является потребительство, которое, на мой взгляд, ведёт человечество в духовную пропасть!

Уже в XX веке доктрина тотальной эмансипации человеческого «Я», свободного от ограничений любых этических и социальных норм, в том числе тех, которые традиционно устанавливались авраамическими религиями, трансформировалась в концепцию «Я как вещь-в-себе», окончательно утвердив приоритет персональных желаний над общественными интересами. Как здесь не привести слова из Священного Корана:

زَيْنَ لِلنَّاسِ حُبُّ الشَّهَوَاتِ ... ذَلِكَ مَتَاعُ الْحَيَاةِ
الدُّنْيَا ...

«Приукрашена для людей страсть к вожделениям... Все это преходящее удовольствие мирской жизни» [3:14].

Погнавшись за мнимой свободой, ультралибералы направили своё общество на путь новой формы рабства — рабства инстинктов, иллюзорного комфорта, рабства стереотипов сознания. Не о таких ли рабах инстинктов Господь наш Всевышний говорит в Священном Писании:

وَتَرَى كَثِيرًا مِّنْهُمْ يُسَارِعُونَ فِي الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ
وَأَكْثِلِهِمُ السُّحْتَ لَبِئْسَ مَا كَانُوا يَعمَلُونَ

«Ты видишь, что многие из них стремятся совершать грехи, преступать границы дозволенного и пожирать запретное. Воистину, скверно всё то, что они совершают!» [5:62]

Ультралиберализм нападает на *традиционные ценности*. И он не скрывает этого. Иллюзия полной свободы заставляет усомниться в фундаментальных ценностях, и наиболее яркий тому пример — сфера гендерных отношений, отношений между полами. Сегодня сторонники западных ультралиберальных подходов считают, что половая идентичность человека — это дело его желания и личного выбора. Мы же, люди веры, считаем, что Господь не случайно создал и мужчину, и женщину, наделив их разными биологическими функциями. Каждому из них предназначил высокую миссию на Земле.

Несложно предположить, каким бы в будущем стал мир, населённый бесполоыми существами, чьё размножение окажется утилитарным процессом генной инженерии. Мир полулюдей-полуроботов, хранящих свое сознание на съёмных носителях и живущих в виртуальных пространствах. Нечто подобное нам сегодня уже конструируют западные футурологи и фантасты. Наша миссия — миссия людей веры — как раз и состоит в том, чтобы, отвергая навязываемый нам проект окончательного разрыва с традицией, религией и духовностью, призвать всех людей к спасению.

وَلْتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ
بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ
الْمُفْلِحُونَ

«Пусть же среди вас будут люди, — наставляет нас Аллах, — призывающие к благу, назидающие, делающие праведное, запрещающие совершать скверное. Именно они спасутся» [3:104].

Готово ли человечество ответить на этот призыв?

Последнее столетие убедило в том, что геополитический центр в лице стран западной цивилизации делает всё для того, чтобы утвердиться в глобальном господстве. Диктуя другим свои стандарты жизни, и при этом не неся ответственность за плоды этой гегемонии, такие как Талибан в Афганистане, аль-Каида, ИГИЛ в Сирии и Ираке, гражданские войны и потрясения. Вот последствия их деятельности. Все больше народов и стран испытывают разочарование в идее глобализации, не видя возможности гармоничного сосуществования культур и традиций в политически однополярном мире.

Все больше государств говорят о многополярности как о единственной возможности преодолеть имеющиеся вызовы. В аятах Корана и об этом есть соответствующее указание:

وَلَوْلَا دَفَعُ اللَّهُ النَّاسَ بَعْضَهُمْ بِبَعْضٍ لَّفَسَدَتِ
الْأَرْضُ

«Если бы Бог не удерживал одних людей другими, то земля, воистину, исполнилась бы нечестия...» [2:251],

لَهَدِمَت صَوَامِعُ وَبِيَعٌ وَصَلَوَاتٌ وَمَسَاجِدُ يُذْكَرُ فِيهَا
اسْمُ اللَّهِ كَثِيرًا

«... были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного упоминают имя Бога» [22: 40].

وَلَكِنَّ اللَّهَ ذُو فَضْلٍ عَلَى الْعَالَمِينَ

«Но Аллах исполнен милости ко всем мирам» [2: 251].

В настоящее время Россия взяла курс на то, чтобы стать одним из самостоятельных полюсов в складывающемся многополярном мире. Руководство страны в лице президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина всерьёз озабочено разработкой стратегии евразийского проекта тесной кооперации.

И поскольку евразийская интеграция понимается не только как экономический проект, но и как традиционалистский проект, то вполне — в духе ранних евразийцев — можно говорить об «исходе к Востоку». Глава государства утверждает: «Это проект сохранения идентичности народов, исторического Евразийского пространства в новом веке и в новом мире».

В чем же заключается суть современной России и в чем будет заключаться здоровый консерватизм будущей евразийской идентичности? Во-первых, это защита традиционных ценностей — тех нравственных норм, принципов духовности, которые проповедуются ведущими мировыми религиями. Во-вторых, это признание способности представителей разных религий и этносов жить вместе и осуществлять продуктивный культурный обмен. Наконец, в-третьих, это умеренность — «срединный путь», когда образ жизни современного человека гармонично сочетается с религиозной практикой.

Таким образом, заявленный российским руководством курс вполне отвечает реалиям как евразийской цивилизации, так и чаяниям российских мусульман, и других групп нашего гражданского общества.

Подчеркну, интересы мусульман однозначно совпадают с интересами представителей всех других религиозных сообществ. Наше единство интересов зиждется на понимании того, что мы все дети Адама и, как сказано в Священном Коране,

إِلَهُكُمْ إِلَهٌ وَاحِدٌ

«Ваш Бог — Бог один».

От глубины нашего сотрудничества будет, во многом, зависеть сбережение евразийской идентичности, основанной на традиционализме.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا ادْخُلُوا فِي السِّلْمِ كَآفَّةً

«О люди веры, — призывает нас Бог, — войдите в мир все вместе, сообща» [2:208]

Размышляя о будущем евразийского пространства, мы — российские мусульмане, разумеется, задаёмся вопросами: кто мы и каково наше место в нынешней социальной реальности России и в будущей Евразии?

Концепцию «русского мусульманства» заложили в 1860–1880-е годы наши выдающиеся просветители Хусаин Фаизханов, Шигабутдин Марджани, Исмаил Гаспринский. Период их бурной интеллектуальной деятельности совпал по времени и был созвучен арабскому «ислаху» и османскому «танзимату». К сожалению, традиция осмысления джадидизма — «русского мусульманства» была прервана в советскую эпоху. Но сейчас она вновь актуализируется.

Мы — российские мусульмане, одновременно ощущаем себя и частью единой мусульманской уммы, и гражданами Российской Федерации. Провидение Всевышнего неслучайно связало воедино наши судьбы. А теперь даёт нам ещё и шанс, будучи субъектами общественно-политической деятельности, реализовать свой потенциал как представителей масштабной евразийской культуры, нашей общей истории. Я убеждён, что на этом пути мусульмане способны проявить значительно большую активность, особенно в сфере защиты общероссийских и общеевразийских традиционных ценностей.

В этом смысле российские граждане являются даже куда более последовательными консерваторами, чем о нас принято судить. Для меня очевидно, что мусульмане в некотором смысле представляют собой ядро отечественного консерватизма. Поэтому рубеж ответственности всех людей веры я бы определил следующим образом: помочь спасти заблудшего от неминуемой гибели.

И в этом контексте миссию религии можно определить как открытие и познание Бога в опустошённом сердце эмансипированного человека. Именно там, в сердце-крепости, постоянно ведётся война с Шайтаном. Напомню знаменитое высказывание Ф. М. Достоевского о том, что «дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Не случайно один из важных императивов и наставлений Корана звучит так:

وَلَا تَتَّبِعُوا خُطُوَاتِ الشَّيْطَانِ إِنَّهُ لَكُمْ عَدُوٌّ مُّبِينٌ

«И не идите по стопам Сатаны. Он для вас очевидный враг». [2:208]

В противостоянии с ультралиберализмом, то есть в борьбе со свободной проповедью греха необходимо идеологическое, а в случае реальной угрозы безопасности личности, семье, Родине — и физическое противодействие. Поэтому когда мусульмане говорят о великом джихаде, то они думают, прежде всего, о борьбе за своё сердце.

Ислам есть только там, где есть смирение собственной воли перед волей Аллаха. Внешние вызовы, о которых нам предстоит поразмышлять на нашем с Вами Форуме, — суть лишь выражение внутреннего состояния человека. Каждый человек — будь он мужчина или женщина, белый или чёрный — несёт внешний мир в себе, в своём сердце. Как афористично заметил великий персидский суфий Джалаладин Руми:

«Чтоб стал твой мир прозрачен и лучист – Ты сердце, словно зеркало, очисти!»

Всевышний призывает каждого из нас ответственно исполнить свою миссию, и направляет нас к ней прямым путём.

فَاسْتَبِقُوا الْخَيْرَاتِ أَيْنَ مَا تَكُونُوا يَأْتِ بِكُمُ اللَّهُ جَمِيعًا

«Стремитесь же опередить друг друга в совершении благих дел! Где бы вы ни находились, Аллах соберёт вас всех» [2: 148].

МЫ ВМЕСТЕ — ЗА КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Вячеслав Никонов,

председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по образованию, декан факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель правления фонда «Русский мир», доктор исторических наук

В России люди любой веры чувствуют себя как дома, поскольку Церковь и государство никогда не претендовали на доминирование и поглощение других традиций. Изначально Россия была многоконфессиональной, а ислам всегда являлся исторической религией на евразийском пространстве. Из Дагестана (Дербента) Ислам пришел на территорию Кавказа и Поволжья и остался там. Монгольская империя при хане Узбеке стала мусульманской, а впоследствии Казанское и Астраханское ханства вошли в состав России, мусульмане России вместе с православными отбивали походы «крестоносцев». Конница Ивана Грозного во многом состояла из мусульман.

Коран зазвучал на русском языке при Петре Великом, когда был сделан первый его перевод, а официальной религией империи ислам стал при Екатерине Великой, когда был создан первый муфтият в Уфе, а мусульманская знать получила привилегии российского дворянства. В России никогда не было сепаратизма на религиозной почве, а мусульмане идентифицировали себя прежде всего через культуру.

Мусульмане в России не гнушались и политики — в составе I Государственной Думы было 25 мусульман, которые сформировали отдельную фракцию, и уже 36 депутатов было во II Думе. Максудов занимал пост заместителя председателя Думы и в нынешней Государственной Думе трудится много мусульманских депутатов.

Семьдесят лет атеизма были плохой новостью для представителей всех религиозных традиций, в том числе и для ислама, хотя он подвергался меньшим преследованиям, чем православная Церковь.

Во время Великой Отечественной войны мусульмане героически сражались за Роди-

ну плечом к плечу с последователями других религий, как это уже не раз было в нашей истории.

Исламское образование в стране развивалось и во времена СССР. Не надо забывать, что Советский Союз после войны расширил контакты с исламским миром во всех областях — экономической, культурной, военно-технической. Во всех исламских странах на протяжении десятилетий элита говорит в том числе на русском языке, поскольку ее представители получали высшее образование в советских и российских ВУЗах.

Современная Россия переживает религиозное возрождение и можно сказать, что Российская Федерация является сегодня одной из крупных исламских стран. Впервые об этом сказал Владимир Путин в Куала-Лумпуре на саммите Организации исламской конференции, назвав Россию «страной, в которой Ислам является исторической религией».

Несомненно, Россия является геополитическим союзником Ислама и исламского мира.

В России сегодня открываются тысячи мечетей, сотни центров исламского образования. Во всех школах преподаются на выбор основы религии или светской этики и выбором каждого является какую религиозную традицию ему изучать.

В России сегодня 57 национальностей ассоциируют себя с исламом, а в восьми субъектах Федерации мусульманские этносы являются титульной нацией.

В России наряду с двумя крупными историческими мусульманскими ареалами — Кавказом и Поволжьем появился и третий — Москва. Москва сегодня является городом с самым большим мусульманским населе-

нием в Европе — более полутора миллионов человек.

Важно, что российская мусульманская умма — это в большинстве своем приверженцы традиционного ислама. Того ислама, с которым нас объединяет общность традиционных нравственных ценностей, чувство ответственности личности и религиозной общины перед страной и обществом в целом.

Мы вместе — за культурное многообразие, что является нашим историческим на-

следием и против доминирования какой-либо одной системы ценностей и одной модели мироустройства.

Мы вместе боремся и молимся за то, чтобы мир пришел на многострадальную землю Ближнего Востока и очень ценим, что ни одно исламское государство не присоединилось к санкциям против нашей страны, навязанным Вашингтоном.

Мы все дети своего Отечества, мы все дети Божьи!

ПОДЛИННЫЙ ИСЛАМ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИМ

Аятолла Али Реза Арафи,

член Высшего совета Исламской культурной революции, руководитель международного исламского центра города Кум, ректор Международного университета Аль-Мустафа

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху — Господу миров. И да благословит Аллах Абу Касима Мустафу Мухаммада, его пречистое семейство и его избранных сподвижников. Аллах Мудрый сказал: «И кто же лучше речами, чем тот, кто призывает к Аллаху, вершит благие деяния и говорит: «Воистину, я из мусульман». Правдив Возвышенный и Величественный Аллах.

Вы знаете, что существуют многочисленные видения и интерпретации Ислама. И я позволю себе разделить разные интерпретации и видения Ислама на три вида:

1. ОКАМЕНЕВШАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСЛАМА

Первая интерпретация Ислама — это интерпретация окаменевшая, радикальная, далекая от рациональности. Данная резкая интерпретация в той или иной форме встречается в разных уголках исламского мира, точно так же, как существует подобная резкая и радикальная интерпретация и других религий. К особенностям этой резкой и радикальной интерпретации относится отдаленность от рационального мышления, погруженность в неверное понимание религии, приверженность движениям, тормозящим взаимодействие людей и всего человечества между собой. Это радикальное видение, неверное и неподобающее использование религиозных понятий всегда имело место среди последователей разных религий. Встречается оно и сегодня, и мы с вами можем наблюдать его рост в некоторых уголках исламского мира. Но эта интерпретация не является религиозной, и к сожалению мы видим невежественное и резкое упорство среди последователей некоторых исламских течений. И это наблюдается также в других мировых религиях.

2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСЛАМА

Вторая интерпретация и видение Ислама и небесных вероучений, а также религии в целом занимает противоположную позицию предыдущей интерпретации. Это либеральная интерпретация, лишенная ценностей, на которых базируются небесные религии и Ислам. В новую эпоху мы наблюдали и наблюдаем попытки трактовки Ислама и иногда остальных религий, и в этих попытках сводятся на нет фундаментальные основы и важнейшие ценности религии, и в особенности шариата. В этой интерпретации религия и небесное вероучение рассматриваются с точки зрения материи и материалистического учения. И эта вольная западная интерпретация также не принимается и не подтверждается нами. Интерпретация, в которой стираются грани между Исламом и религией с одной стороны, и атеистическим мировоззрением с другой стороны, когда возвышаются устремления к связям с сатанинскими силами и несправедливостью.

3. ЧИСТАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСЛАМА

В нашем религиозном течении, а также среди множества мыслителей мусульманского мира, представляющих различные исламские течения, существует третья интерпретация и видение Ислама. Третье видение Ислама является чистым Исламом, всеобъемлющим Исламом, дающим ответы и стремящимся к взаимодействию и сотрудничеству. Третья интерпретация — это цивилизованная интерпретация, охватывающая все течения, являющаяся инструментом для налаживания отношений между людьми, между человечеством и религиями. На этом благородном собрании вкрат-

це я укажу на десять признаков третьей интерпретации:

1. Первым признаком является то, что мы считаем Ислам рациональной религией, базирующейся на разумном и философском фундаменте. Мы убеждены, что существует рациональный философский взгляд на познание мира, природы, мироздания, бытия и человека. Подобное рациональное мышление способно создать как благоприятную почву для взаимодействия людей между собой, так и укрепить религиозные основы и духовные ценности среди человечества. Этот рациональный взгляд говорит, что духовность и религиозные ценности имеют глубокие корни в разумности человечества. Мы не согласны с тем, что духовное и нравственное мышление имеет корни только в чистой чувственности, и что основы небесных религий и Ислама невозможно защитить с точки зрения рациональности. Таким образом, в самой сущности религий имеется рациональное и философское богатство, и это богатство окрашено в цвет духовности, божественности и человечности.

2. Мы убеждены, что для познания Ислама, его вероучения и практических предписаний существует способ, называемый иджтихад. Подлинный исламский иджтихад, и в то же время ищущий и отвечающий на вопросы времени. Многие радикальные религиозные постановления, говорящие о неверии и являющиеся причиной разногласий среди мусульманской общины, не имеют корней в основах и методах правильного иджтихада. Правильный метод иджтихада должен найти свое обоснование и легитимность в исламских научных центрах и среди ученых кругов и выдающихся деятелей мусульманской общины. Каждая речь и каждое религиозное постановление должны гармонизировать с подлинным иджтихадом и знанием потребностей времени. К сожалению многие из сегодняшних религиозных постановлений не опираются на эту методологию.

3. В этом видении и интерпретации Ислама справедливость, духовность и благополучие соединены друг с другом. В этом исламском видении человек испытывает нужду в благополучии так же, как он испытывает

нужду в духовности, и в то же время в справедливости и равенстве людей. Данные три важных общечеловеческих понятия — благополучие, духовность и справедливость разъясняются в контексте друг друга. В этом видении Ислама они непременно должны располагаться рядом друг с другом и их разобщение становится причиной несправедливости и многих трудностей для человечества.

4. Эта интерпретация Ислама является человеческой интерпретацией, вобравшей в себя все религии, и она должна соблюдать интересы и потребности человечества. Небесным авраамическим религиям, в том числе Исламу с его различными течениями, со всеми взглядами и методами, следует видеть интересы человечества, замечать сегодняшние трудности людей. Сегодня наша планета и мир столкнулись с семейными трудностями, столкнулись с проблемой экологии, столкнулись с проблемой гнета, несправедливости и агрессии, столкнулись с проблемой запретов и санкций, столкнулись с проблемой несправедливых попыток сделать мир однополярным, которые совершаются некоторыми заносчивыми силами. Все они являются трудностями человечества, и в данной интерпретации говорится, что Ислам и религия в целом должны заняться этими трудностями.

5. Ислам в этой чистой и подлинной интерпретации убежден в диалоге между религиями. Мы считаем, что религии людей, а в особенности небесные авраамические религии, имеют немало общего. В прошлом году в Риме в одном из выступлений я говорил, что авраамические религии могут достичь общего основополагающего мышления. Они могут достичь общих этических ценностей и даже могут достичь общих правовых и законодательных ценностей. Нужно вести работу в этих трех направлениях. Между Исламом и католическим христианством было множество диалогов, и так же между Исламом и христианством православным. Я предлагаю, чтобы мы с вами достигли больше общего в трех областях: 1) основополагающем мышлении; 2) основополагающей нравственности и этики; 3) основополагающем праве и законе. И мы объявим об этом всему миру.

6. Интерпретация, на которой настоял имам Хомейни (р) и на которой настаиваем мы в наших учебных центрах, способствует установлению диалога между различными исламскими течениями и мусульманскими народами. Несколько дней назад в Куме — нашем большом религиозном центре — прошел конгресс, организованный одним из наших крупных ученых. Участие в нем приняли представители всех течений и народов, и там было объявлено, что Иран и Кум убеждены в необходимости диалога между исламскими течениями и направлениями. Мы считаем, что все исламские течения на восемьдесят процентов имеют общие нравственные, правовые и мировоззренческие основы. Необходимо выявить их и способствовать сближению и взаимному сотрудничеству. На этом нашем собрании присутствуют выдающиеся личности, являющиеся добрыми вестниками этого общечеловеческого и религиозного диалога. Аятолла Тасхири всегда нес данное послание Ирана в различные страны.

7. Седьмым признаком этой интерпретации является законно обоснованная борьба и сопротивление, а не искаженное понимание великого исламского джихада. К огромному сожалению, на сегодняшний день понятие джихада, этого священного понятия, исказилось благодаря радикалам из некоторых течений. Это ошибка, тогда как законное сопротивление несправедливым санкциям и мировому угнетению является желанным деянием. К счастью ваша страна — это страна свободная и независимая, прочно стоящая перед лицом мирового преступления и насилия. И эти стойкость и сопротивление желанны.

8. Восьмой признак — это отрицание обвинения в неверии, ругани и злобы в полном смысле этого понятия. Несколько месяцев назад посол Франции встретился со мной в Куме. На этой встрече я сказал ему, что часть радикалов, деятельность которых вы наблюдаете, уходит своими корнями в исто-

рическое прошлое, когда некоторые силы угнетали мусульман и вершили над ними свои преступления. Помимо этого немалая доля убеждений тех, кто обвиняет всех в неверии, развивалась под тенью колонистов. Мы убеждены в отрицании обвинений в неверии, ругани и злобы, мы убеждены в необходимости дружеских отношений между всеми исламскими течениями. Мы протягиваем руки для совместного диалога, братства, общих деяний и знаний и для всех других видов взаимного сотрудничества. И наши руки протянуты как к различным исламским течениям, так и к разным религиям.

9. Эта интерпретация настаивает на том, что Ислам это цивилизация. Он способен дать ответ современным нуждам и потребностям, он имеет притягательную силу. Исламскому миру следует быть единым и дружным, и в то же время мусульманам и мусульманским меньшинствам необходимо принимать во внимание интересы государств и пользу для них.

10. Еще одним признаком является необходимость установления значимых отношений между всеми религиями.

Это были минимум десять важных признаков данной интерпретации Ислама. Мы считаем, что третья интерпретация и видение Ислама со всеми его признаками и особенностями может собрать воедино мусульманскую общину, может распространить по миру идею единства всех людей, а также может оказать сопротивление несправедливости и угнетению. Международный университет Аль-Мустафа (с) в качестве одной крупной религиозной организации готов к сотрудничеству с этим форумом, со всеми религиями и со всеми мусульманскими течениями. Мы обладаем большим опытом и для того, чтобы наш диалог стал глубже и плодотворней, мы готовы к более тесному взаимоотношению и сотрудничеству в области знаний и других действий.

СТОРОННИКИ ПСЕВДОГУМАНИЗМА СЕГОДНЯ ТЕРПЯТ ИДЕЙНОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Протоиерей Всеволод Чаплин,

председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Русской православной церкви, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, кандидат богословских наук

Богословски мы разные, это очевидно. Но наши мысли о состоянии общества, о перспективах его развития и о задачах верующих людей очень созвучны и во многом эти мысли одинаковы. У нас общие вызовы и о многих из них уже сегодня было сказано. Антропоцентризм, псевдогуманизм, поставление в центр всех ценностей и всего общественно-го уклада непретворенного грешного человека, человека, который руководствуется не высшими идеалами и ценностями, а низменными и часто порочными интересами. Другой вызов, который стоит перед нами — псевдоэкономика — система, в которой якобы до бесконечности деньги могут делать деньги.

Еще один вызов — это утверждение в качестве меры всех вещей эмансипированного человека, который подчеркивает своей жизнью, что он не зависим в своей жизни ни от Бога, ни от общества, ни от других людей, ни от государства.

Все эти вызовы сегодня, как представляется, являются для нас чем-то, что формирует уверенность. Именно это становится центральным осевым для решения того, как будет устроено общество не только в отдельных странах.

Сторонники псевдогуманизма, псевдоэкономики, освобождения человека от нравственных ценностей сегодня терпят идейное поражение. Люди, которые знают цену настоящим нравственным принципам, уже, на самом деле, одержали победу. Цивилизации греха, цивилизации порока нечего ответить верующим людям, и все больше индивидуумов и народов понимают, что у цивилизации, живущей только ради прагматических целей, а тем более — ради порока, нет будущего. Мы думаем, что наши оппоненты это понимают.

Поэтому против верующих людей, в том числе против мусульман и православных, пытаются применять одни и те же методы. Проиграв идейный спор, наши оппоненты, возможно, попытаются устроить войну между нами, между православными и мусульманами, или войну в нашей среде — между христианами и христианами, между мусульманами и мусульманами. Может быть, нас попытаются подчинить через политическое, экономическое, информационное и пропагандистское давление.

Нам нужно быть в этих условиях особенно мудрыми и особенно бережно относиться друг к другу для того, чтобы не позволить нашим историческим оппонентам нас разделить, столкнуть или заставить истреблять тех, кто относится к одной и той же религии, одному и тому же этносоциальному сообществу.

Нам сегодня пытаются подкинуть духовные подмены. Это иногда структуры, сообщества, которые говорят вроде бы от имени верующих наших религий, но на самом деле являются искусственно выращенными радикальными группами, отчасти осознающими те цели, ради которых их раскручивают, отчасти не осознающими, но в любом случае, они создаются для того, чтобы при помощи этих групп ослаблялись наши народы, наши общины, наши международные связи.

Такие экстремистские группы есть в разных религиях. Известно, что некоторые из них прикрываются исламом, некоторые из них прикрываются христианством. Откуда-то появляется неоязычество. Эксперты утверждают, что эта идеология имеет вовсе не коренное происхождение, насаждается извне.

В этих условиях нужно проявлять мудрость, нужно делать все для того, чтобы сохранялись подлинные религиозные тра-

диции, которые умеют отстаивать свои интересы, интересы своего народа и жить в мире с другими народами. Нас не удастся переспорить, нас не удастся победить с помощью таких доводов. Идеологи гедонизма и так называемого общества потребления оказались неубедительны. И сегодня надо добиться того, чтобы не было ни попытки разделения, ни попытки насаждения экстремизма так же не обеспечили успеха нашим оппонентам, которые хотели бы ослабить и унижить наши народы.

Что мы можем противопоставить этим вызовам? Нужно, должно отринуть цивилизацию греха, цивилизацию ростовщических денег, оторванных от труда, культура пот-

ребления, цивилизацию управляемого хаоса, информационных и политических манипуляций, цивилизацию духовного рабства под лозунгами свободы, цивилизацию власти единиц под лозунгами демократии.

Нам нужно утвердить другую, настоящую подлинную цивилизацию вечных и неизменных нравственных ценностей, данных вечным и неизменным Богом, приоритета духовного над материальным и общего интереса над частным, честной экономики, где труд приоритетен над спекуляциями, цивилизацию, где люди могут свободно жить по своей воле как индивидуумы и как сообщество, где власть слушает народ и поступает по его воле.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ X МЕЖДУНАРОДНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ФОРУМА

Мы, участники X Международного мусульманского форума «Миссия религии и ответственность ее последователей перед вызовами современности», открывшегося 10 декабря 2014 года в Москве, представляющие Абхазию, Азербайджан, Беларусь, Индонезию, Иран, Казахстан, Катар, Китай, Кувейт, Кыргызстан, Литву, Монголию, Нидерланды, Россию, Саудовскую Аравию, Таджикистан, Турцию, Узбекистан, Финляндию, Эстонию и разделяющие ценности справедливости, человеколюбия, широкого общественного диалога и взаимопонимания, обменявшись мнениями в рамках пленарных сессий «Духовно-нравственные ценности авраамических религий как залог сохранения мира и согласия», «Евразийская интеграция и исламский мир: ответственность и потенциал мусульман», «Взаимодействие государства и религиозных объединений во благо устойчивого развития общества», обращаясь к общественности со следующими тезисами и положениями:

1. Множество локальных и региональных конфликтов, гражданские противостояния с использованием военной силы, которыми охвачены многие регионы на карте мира, та легкость, с которой конфликты скатываются на уровень взаимного насилия и та жестокость, с которой это насилие осуществляется, вызывают тревогу и расцениваются как один из важнейших вызовов современности и угроза человечеству вообще.

2. Наблюдаемые в мире крайности, будь то религиозный фанатизм, агрессивный ультралиберализм, национализм или квазирелигиозная агрессивность, приводящие к трагическим последствиям во всем мире, суть производное от более глубоких и фундаментальных процессов, идущих в человеческом обществе.

3. Одной из серьезнейших проблем является, и она будет возрастать, проблема человека — индивида и его роли, ответственности,

если угодно, в формировании его собственного нравственного облика и ментальности. Цивилизация, в западном понимании этого слова, дает современному человеку готовые рецепты материального процветания и видимость социального благополучия, взамен отбирая у него его религиозную и национальную идентичность, способность к критическому осмыслению действительности. Главное, чего лишает современная цивилизация человека — это его Предназначения, т. е. дарованной Господом миров Миссии, выражающейся в исполнении законов Всевышнего во имя всего человечества. Взамен человечеству предлагается бытовой комфорт, индивидуальное социальное благополучие, освобождение от ответственности морального выбора.

4. Попытка создания глобального человечества, универсального «человека мира», неотягощенного нормами религиозной и социальной этики, ограничениями нравственного характера, региональной и локальной идентичности не просто потерпела крах, она привела к таким тяжелым социальным девиациям как «Исламское Государство» на Ближнем Востоке и феномен Андерса Брейвика на Западе.

5. Одной из ключевых философских проблем современности можно считать поиск путей сохранения собственной национальной, культурной, религиозной идентичности и традиционных социальных институтов, при этом не впадая в изоляционизм и логику мышления «осажденной крепости».

6. Мы убеждены, что жизнь в лоне своей культуры и духовной традиции, какой бы отсталой она кому-то ни казалась, является естественным и неотъемлемым правом каждого человека и всего человечества в целом.

7. Плюрализм мнений, многообразие культур и подходов, политическая многополярность мира должны рассматриваться

как великий замысел Божий и как фактор стабильного и гармоничного развития человеческого общества.

8. Религиозная этика, религиозные ценности, духовная мотивация могут стать ключом к решению многих социальных, демографических, экологических проблем, к урегулированию военных и гражданских конфликтов.

9. В преодолении имеющихся вызовов возрастает роль духовных лидеров, чьей

миссией должно стать возвращение человеку его неотъемлемого права проживать жизнь осмысленно, исполняя свое предназначение перед обществом и Создателем.

10. Проповедь современных духовных лидеров должна быть проповедью мира, справедливости, добра и сострадания, она должна давать объективную оценку сложнейшим процессам современности и служить делу широкого общественного диалога, примирения и согласия.

РЕЗОЛЮЦИЯ X МЕЖДУНАРОДНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ФОРУМА

Мы, участники X Международного мусульманского форума «Миссия религии и ответственность её последователей перед вызовами современности», прошедшего 10–11 декабря 2014 г. в Москве, уполномоченные делегаты религиозных, государственных и общественных организаций из 20 стран, при широком участии представителей научно-экспертного сообщества, авторитетных мусульманских богословов, религиоведов и востоковедов, руководителей мусульманских учебных заведений и светских образовательных учреждений, разделяющие традиционные общечеловеческие ценности, обсудив в атмосфере открытых и плодотворных дискуссий и взаимопонимания, исходим из того, что существующие вызовы подвергают человечество серьёзным испытаниям, и его спасение является одной из главных задач современности и требует консолидированных усилий всего общества.

Участники форума принимают следующую резолюцию:

1. Исходя из многообразия традиционных религиозных ценностей и веры в существование единого Бога, констатируем, что значительная часть людей веры сегодня вновь объединяется на основе их приверженности традиционным моральным и этическим принципам, которые проповедают ведущие мировые религии.

2. Подчеркивая, что учения традиционных мировых религий содержат в себе способы излечения от различных социальных и нравственных недугов, которыми сегодня поражено человечество, считаем, что в современном мире, наполненном социальными и политическими противоречиями, региональными межконфессиональными и международными конфликтами, возрастает роль религиозных лидеров и организаций.

3. В условиях непосредственных угроз традиционным основам общества чрезвы-

чайно актуализируется диалог между представителями различных религиозных конфессий. Качественное изменение должны претерпеть основополагающие принципы взаимодействия религиозных организаций с государством как выразителем воли и общественных интересов во благо устойчивого развития общества.

4. Высоко оценивая многолетнюю работу Духовного управления мусульман Российской Федерации, Совета муфтиев России, других организаторов ежегодного международного мусульманского форума, считаем необходимым в целях обеспечения оперативного и эффективного взаимодействия его учредителей по обмену опытом, интеграции и мобилизации ресурсов мусульманской уммы создать постоянно действующий Секретариат Международного мусульманского форума. Ответственным секретарем Секретариата утвердить первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамира хазрата Мухетдинова.

5. В целях выполнения принятых участниками данного форума решений поручаем созданному Секретариату подготовить план мероприятий, предусматривающий определение организационно-правовой формы постоянно действующей организации «Международный мусульманский форум», формирование ее руководящих и рабочих органов, обеспечить его выполнение.

6. Согласиться с предложением участников форума провести в 2015 г. XI Международный мусульманский форум в г. Стамбуле (Турецкая Республика) и поручить Секретариату обеспечить его подготовку, согласование и проведение.

7. Поручить Секретариату подготовить предложения по образованию научно-экспертного совета, определив основной целью

его деятельности информационную и правовую защиту интересов мусульман.

8. Поручить Секретариату создать официальный сайт Международного мусульманского форума в коммуникационной сети «Интернет».

9. Поручить Секретариату обеспечить функционирование международного ежеквартального мультязычного научно-богословского журнала, а также регулярных печатного и электронного средств массовой информа-

ции в качестве официальных органов Международного мусульманского форума.

10. С учетом важности развития ислама на евразийском пространстве, воссоздания и становления школ исламского богословия, сохранения духовного наследия мусульманских ученых и просветителей следует проанализировать и подготовить к изданию востребованные в мусульманском сообществе классические труды, а также работы видных современных авторов, воспитывающие веротерпимость и толерантность.

ШЕЙХИ РОССИЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

И. Гашков

Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) муфтий шейх Равиль Гайнутдин обозначил перемены в подходе своих единоверцев к политике. Выступая 10 декабря перед делегатами X Международного исламского форума, религиозный лидер призвал их считать себя «консерваторами». По мнению муфтия, мусульманам следует не только поддержать это общественное и политическое движение, но и сделаться его «ядром». Гайнутдин ввел в оборот концепцию «масштабной евразийской культуры». Главной задачей последней было названо противостояние Западу.

Критику либеральных ценностей в исполнении исламских лидеров трудно назвать неожиданностью. Вместе с тем глава ДУМ РФ выступил против Запада резче, чем делал это ранее: «Начиная со времени Возрождения, европейцы отказались от веры в Создателя, потому что сочли ее обременительной, все заслонило обогащение во имя личных целей, персональные желания были поставлены над общественными интересами, возобладал антропоцентрический тип мышления. Он-то и был объявлен всеобщей ценностью, затем эту ценность стали распространять на весь мир, причем делалось это колониальными методами». Агрессия Запада, по мнению Гайнутдина, продолжается и в наши дни: «США и ЕС построили мир благоденствия только для «золотого миллиарда», а всему остальному человечеству предписана совсем другая участь. Запад — гегемон в современном мире, но он не хочет нести ответственности за плоды своей гегемонии».

Риторика Гайнутдина перекликалась с выступлениями других делегатов мусульманского форума, в частности, представителей Ирана. Развивая мысли гостей из Тегерана, глава ДУМ РФ призвал Россию стать

«одним из полюсов формирующегося многополярного мира», на благо чему служит «евразийская интеграция», имеющая «духовное измерение». «Евразийская идентичность сегодня предполагает защиту традиционных ценностей мировых религий, признание способности жить вместе, предпочтение среднего пути, в рамках которого образ жизни современного человека гармонично сочетается с религиозными практиками». Альтернативу консерватизму муфтий описал в апокалиптических тонах: он видит в возможном будущем «мир, населенный бесполовыми существами, наполовину людьми, наполовину роботами, хранящими свое сознание на съемных носителях и живущих в виртуальных пространствах».

Критику Запада, по формулировке Гайнутдина, ведущего человечество в «духовную пропасть», поддержали представители других авраамических религий, приглашенные к участию в мусульманском форуме. По утверждению председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ Всеволода Чаплина, «богословие православных и мусульман различно, но вызовы, которые стоят перед верами — общие». Чаплин предупредил о попытках «развязать войну между приверженцами христианства и ислама», на что могут решиться «сторонники псевдогуманизма». В подтверждение дружественного отношения к исламу Чаплин отказался называть мусульманский экстремизм уникальным явлением: «это искусственно выращенные радикалы, подобные группы есть среди православных и неоязычников», опасности со стороны которых клирик уделил даже больше внимания, чем ИГИЛ.

В сходном ключе Главный раввин по версии Федерации еврейских общин России Берл Лазар заявил о наличии в нашей стране «религиозного мира», связанного с менталитетом россиян: «На Западе ищут новые варианты жизни, а в России преобладают

¹ Источник: http://www.ng.ru/facts/2014-12-17/1_gainutdin.html

традиционные ценности». «Если бы праотец иудеев и мусульман патриарх Авраам спустился бы с небес и увидел то, как мы враждем сегодня, он ужаснулся бы. Но если бы Авраам спустился в Россию, то, наоборот, обрадовался бы тому, как мы дружим», — заключил раввин.

Сходство в риторике между представителями различных авраамических религий, безусловно, соответствовало плану организаторов форума. У этого мероприятия можно сформулировать и показательный итог. В первых трех пунктах итоговой декларации, принятой 11 декабря, не содержится слова «ислам». Выводы, к которым пришли делегаты, сформулированы таким образом, что оказываются приемлемыми для всех авраамических религий.

В этом универсалистском контексте естественно рассматривать заявление Рабиля Гайнутдина о приверженности мусульман консерватизму, согласие с ценностями которого ранее высказывали русские патриоты. Глава ДУМ РФ, по сути, предложил сформулировать идеологию общего российского консерватизма, в рамках которого приверженцы правых политических взглядов разных культурных и религиозных традиций могли бы ощутить себя единомышленниками. Готовы ли русские патриоты и националисты к принятию подобного прочтения своей идеологии? Пока неясно. Утверждение, что мусульмане составляют «ядро» консерваторов России, к числу привычных не отнести.

Обращение мусульманского лидера к аналитическим политическим терминам, потенциально приемлемым для людей различных религиозных убеждений, способно стать существенным довеском к более ранней риторике, основанной на подчеркивании национальных корней.

Так, в 2005 году Рабиль Гайнутдин заявил о недооценке золотоордынского периода в истории России, без достижений которого «никогда бы не было нашей страны». Тот же подход глава ДУМ РФ выразил в 2010 году в интервью «НГР»: «И Волжская Булгария, и Золотая Орда, и мусульманские образования на Северном Кавказе, заложенные еще

сподвижниками Пророка, и даже Имамат Шамиля с исторической точки зрения являются такими же учредителями современной России, как и Киевская Русь, и Московское княжество». Гайнутдин призвал Россию «полностью легитимизировать и, так сказать, «прописать» свою мусульманскую составляющую».

В октябре с. г. глава ДУМ РФ вновь обратился в теме золотоордынского наследия, придав ей при этом более аналитическое выражение: «Наследие Узбек-хана и Ивана Калиты представляет образец диалога и сосуществования разных религий внутри единого государства». Пребывание Руси в составе Орды принесло, по мнению муфтия, экономическое процветание восточным славянам, выразившееся в каменном строительстве Москвы. Гайнутдин отметил, что с течением времени уже мусульмане стали подданными российского государства, однако ценности сосуществования остались прежними: «Наш лидер Исмаил-бей Гаспринский выдвинул концепцию русского мусульманства. Он призвал не жить иллюзиями и мечтаниями эпохи тюркских ханств, а сконцентрировать усилия российской уммы на обеспечении достойного места мусульман в едином государстве».

Воссоединение Крыма (где родился Гаспринский) с остальной Россией предоставило дополнительные возможности для исламских лидеров, склонных подчеркивать евразийские корни отечественной государственности. В октябре с. г. при активном участии ДУМ РФ прошло празднование 700-летия мечети хана Узбека в Крыму. «Неверно думать, что наследие хана Узбека, архитектурное наследие Крыма не имеют никакого отношения ко дню сегодняшнему. Развитие наук и искусств, умение вести диалог внутри державы, культ учености во многом предопределили то, что в последующем тюрки-мусульмане, даже потеряв государственность в лице средневековых ханств, стали второй государствообразующей религией и нацией, обретя новую государственность в лице Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации», — заявил во время церемонии Гайнутдин. По его сло-

вам, «Крым вновь становится важнейшим центром евразийского пространства, как это было семь веков назад».

Выступления лидера ДУМ РФ о евразийских культуре, идентичности и ценностях соответствуют тенденциям современной российской политики. Вместе с тем его при-

нятие обществом едва ли совместимо с существующим этническим и конфессиональным балансом в населении нашей страны. Последний, впрочем, может и измениться, и тогда один из вариантов будущего России, который предлагают исламские лидеры, обретет более конкретные очертания.

**РОССИЙСКОЕ
МУСУЛЬМАНСТВО**

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 1989–2014 ГГ. (ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ)

Д. Макаров, А. Старостин

Если обобщить и суммировать миграционные процессы за последние четверть века в России и вокруг неё, то бросается в глаза следующая их особенность. Во-первых, большинство этих процессов так или иначе связано с пространством бывшего СССР, и собственно, в условиях утраты прочих экономических связей (изучение миграции и демография традиционно рассматривается в числе экономических наук, хотя такой подход во многом устарел) благодаря миграции во многом поддерживается единство постсоветского пространства. На протяжении первых двух лет рассматриваемого периода деление на миграции внешние и внутренние было иным, нежели после распада СССР. Собственно, из внешних по отношению к СССР миграционных потоков можно выделить следующие: массовый приток в СССР в 1989 г., а после его распада в Россию в 1992 г. афганских беженцев, достаточно массовый исход немцев в Германию, а евреев в Израиль и Германию, фиксируемый во всех республиках СССР, а после его распада и постсоветского пространства; следствием последних двух миграционных потоков было почти полное исчезновение российских немцев и значительное — евреев в бывшем СССР. Из значимых потоков внешней по отношению к СССР миграции была также начавшаяся эмиграция русского населения в США, страны Европы, ЮАР и другие страны. Внешнюю составляющую имело состоявшееся в 1989 г. после известных ферганских событий переселение турков-месхетинцев из Узбекистана. В то время, как большая часть этого народа, происходящего с территории Грузии, и подвергнувшегося депортации в 1944 г., переехала в центральные и южные регионы РСФСР, а часть в Азербайджан, немало в результате оказалось в Турции. Впро-

чем, переселение аhiska turklere в Турецкую Республику (по неофициальным турецким данным, до 30 тысяч) в гораздо большей степени связано с постсоветским периодом.

Однако с последними годами существования Советского Союза связаны другие миграционные процессы — внутренние в масштабах СССР, ставшие внешними по отношению к образовавшимся на его обломках государствам. Именно в этот период начинается массовая эмиграция азербайджанского и армянского населения, причем направленная из обоих этих государств преимущественно в Россию. Связан этот процесс был с карабахским конфликтом и начавшейся войной между двумя государствами. В Россию выезжали не только армяне из Азербайджана (что более известно), и азербайджанцы из Армении, Карабаха и Лачинского коридора (территория Азербайджана, оккупированная войсками армении), но также русские, татары из обоих государств, курды из Армении, отчасти лезгины и цахуры из Азербайджана. Кроме военных беженцев, войны порождают колоссальное количество беженцев экономических, что четко показал и этот конфликт — в достаточно скором времени значительную часть мигрантов стали составлять уже армяне из Армении и азербайджанцы и Азербайджана. Собственно, весьма крупные и мощные диаспоры этих народов сформировались именно в период конца 1989-начала 1990 гг.

К внутренним в масштабах СССР, но внешним для новых стран следует отнести также возвращение большей части крымских татар в Крым, произошедшее в конце 1980-начала 1990-х гг. несмотря на то, что этот процесс продолжается и поныне, однако темпы его сейчас замедлились. Этот народ не получил возможности вернуться на свои земли в 1956–

1957 г., как многие другие репрессированные народы, но решил вернуть свое право самостоятельно. В результате из примерно 500 тысяч крымских татар около 300 тысяч проживает на исторической родине. Однако закон о реабилитации ни в СССР, ни в Украине не принимался, и реабилитация этого народа состоялась лишь в апреле 2014 г. (Указ Президента России В. В. Путина). Крымским татарам пришлось восстанавливать, а вернее сказать, заново создавать всю свою инфраструктуру, и надо сказать, что возврат, реконструкция и оживление исторических мечетей, архитектурных памятников в Бахчисарае и Евпатории были результатом частной инициативы граждан, преимущественно крымских татар. То, что сегодня в Крыму можно окунуться в атмосферу средиземноморской цивилизации, крымского средневековья, причем не только крымского ханства, но и более древних культур, это является плодом усилий народа, вернувшегося из полувековой ссылки в Узбекистан и воссоздающего исторический Крым с его тысячелетними традициями. Причем усилий титанических.

Однако возврат репрессированных, но не полностью восстановленных в своих правах народов не всегда проходил также гладко. Как известно, кроме крымских татар и турок из Грузии (месхетинцев и османов из Абхазии и Абхазии, а также в значительной степени перешедших на турецкую идентичность хемшилов), в своих правах не были восстановлены немцы, ингуши Пригородного района Осетии, чеченцы-аккинцы и карачаевцы района Кавказских минеральных вод. При разрушении советской системы все они попытались решить свои проблемы, но сделали это-разному. Немцы решили свою проблемы главным образом через репатриацию в Германию. Чеченцы-аккинцы смогли решить свои проблемы с руководством Дагестана и Новолакского (бывшего Ауховского) района, причем следует отметить, что даже во время рейда Басаева и Хаттаба в Дагестан со стороны аккинцев, уже компактно проживавших в Дагестане, боевикам не было оказано поддержки. Однако в Северной Осетии в начале 1990-х годов разгорелся кровавый осетино-ингушский конфликт с активным вовлече-

нием в него как военных, так и добровольческих военизированных формирований. По причине этого конфликта Ингушетия до 2014 г. оставалась регионом с наибольшим количеством беженцев, как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Начиная с конца 1980-х гг. образуется наиболее массовый миграционный поток на территории бывшего СССР — из бывших среднеазиатских республик в северном направлении (Россия и Казахстан). Причем этническое наполнение этого потока значительно изменилось с течением времени. По своей сути этот поток является обратным по отношению к миграционному потоку, направленному с севера на юг (из центральных районов России, Урало-Поволжья, Украины в Русский Туркестан, а позже в южные республики СССР). «Ташкент-город хлебный» привлекал к себе множество переселенцев. И это не только эвакуированные из западных регионов страны в годы войны предприятия, институты и просто население. На юга люди ехали по комсомольским путевкам, на строительство разных объектов, молодые специалисты по распределению, на службу в армию. Освоение целины проходило не только в Казахстане, но частично и в более южных регионах. В результате, например, в Узбекистане население многих городов — Чирчик, Ангрен, Алмалык и др. преимущественно состояло из русских, татар, крымских татар, немцев, чеченцев, но только не узбеков. В результате разрушения мощного надэтнического государства (СССР) и построения на его обломках множества государств, построенных на иных принципах, в том числе декларируемой этнократии (а на начальном этапе зачастую именно так и декларировалось) начинается исход некоренного населения. Первым этапом миграционного потока из стран Центральной Азии был достаточно массовый исход русских, татар, башкир, народов Северного Кавказа в Россию, немцев — в Германию, крымских татар — в Крым (в тот период — Украина). Турки-месхетинцы пытались переселиться в Грузию, но ввиду нежелания грузинской стороны их принимать компактно поселились в России. Часть этого потока направилась и в дальнейшее зарубежье —

в США, Канаду, Австралию, страны Европы. Например, получить грин-карту США для гражданина Узбекистана в 1990–2000 было проще, чем для россиянина, а так как предки многих некоренных узбекистанцев-кыргызстанцев-таджикистанцев переехали в эти страны достаточно давно и родственные связи на исторической родине порастеряли, то переезжали туда, где были более лучшие условия (или казались таковыми). Если крымские татары в Крыму держались сплоченной общиной, то они и условия для проживания создавали себе сами. Но в то же время, например, в Центральных регионах России часть переселенцев (причем русских) столкнулись с неприятием со стороны местного населения; нередко в подобной ситуации происходило повторное переселение — за пределы страны или в крупные города или в регионы со смешанным населением. Зачастую вместе с некоренным населением уезжали и представители титульных наций, но на данном этапе это было связано преимущественно с родственными и брачными связями или с политическими мотивами.

Однако на этом миграционный поток из Центральной Азии не прекратился. Помимо выезда нетитульных наций, приобрел массовый характер, начался исход и представителей коренных этносов. Первым в этом отношении стал Таджикистан. Эта республика в составе СССР отличалась слабо развитой промышленностью, высокой степенью архаичности отношений. Во многом это связано с горным характером рельефа, хотя был и другой момент — в свое время еще Бободжон Гафуров отмечал важность Таджикистана для продвижения социалистических идей на Востоке. Так или иначе, но в Таджикистане в начале 1990-х гг. разгорелась гражданская война. Обычно ее связывают с деятельностью Исламской партии возрождения, но известно, что ИПВ выступала за сохранение единого СССР, и даже ее решение о самороспуске было связано именно с распадом советской империи. ИПВ состояла в коалиции с целым рядом иных партий (Демократическая, Растохез, Лали Бадахшон и др.), выдвинутцы из которых составляли большинство в сформированном правительстве.

Война эта в скором времени приобрела ярко выраженный характер межрегионального внутритаджикского конфликта, причем с одной стороны выступали преимущественно выходцы из Гарма и Бадахшана, а с другой — из Куляба, Ходжента и Гиссара. И это несмотря на то, что лозунги носили политический характер. На начальном этапе войны сторона, представленная преимущественно гармцами и бадахшанцами, потерпела поражение, что вызвало массовую эмиграцию из страны выходцев именно из этих регионов. Нередко стычки между представителями разных партий и таджикских субэтносов продолжались и в эмиграции, и я лично наблюдал ситуацию, когда кулябец, оказавшись в политической эмиграции, боялся ходить в районе Москвы, где проживало большое количество бадахшанцев, несмотря на то, что в Таджикистане они находились на одной стороне. Понятно, что в ситуации внутритаджикского конфликта, этнических чисток, и просто сопровождающего любую войну разгула бандитизма большая часть нетаджикского населения предпочло республику покинуть. Исключение составили многочисленные группы узбеков, компактно проживающих в различных районах Таджикистана, которые в ходе войны составили собственные отряды (в том числе по этнолокальному принципу) и активно в войне участвовавшие. Часть из этих узбекских отрядов пользовалась поддержкой Узбекистана и, вступив в конфликт со сформированным правительством народного единства, отступила на его территорию (М. Худойбердыев и И. Байматов). В 1997 г. в Таджикистане было достигнуто перемирие враждующих сторон и сформировано коалиционное правительство, однако процесс разрушения инфраструктуры проел свою точку невозврата, и эмиграцию политическую сменила миграция экономическая. При этом сменился вектор миграции, если политическая эмиграция в значительной степени имела афганское направление, то основной вектор экономической миграции был направлен в Россию и Казахстан, как наиболее преуспевающие страны постсоветского пространства.

Очень долго почти основным поставщиком собственно среднеазиатской миграции (не русских с татарами, а именно коренного населения этих стран) был Таджикистан, отсюда даже возникшие стереотипы массового сознания — например, общий собирательный этноним для трудовых мигрантов из данного региона был «таджик». Образ таджика-трудового мигранта (в конце 1990-х закрепляется также взятое из лексикона гитлеровской Германии «гастарбайтер») постепенно входит в современный фольклор и песенное творчество, имеются определенные кинообразы. Причем если в фольклоре (анекдотах) этот образ обезличенный, то кинообразы представлены более разнообразными. Например, в знаменитой «Нашей Раше» известные строители-гастарбайтеры Равшан и Джамшуд, представленные именно таджиками — достаточно дураковатые и недалекие неумехи. Создателям «Нашей Раши» посольство Таджикистана в России даже пыталось заявить протест. Есть и другие кинообразы, представленные обманутыми строителями и т. д. Несмотря на то, что поступления от таджиков, работающих в России, составляют немалую долю в ВВП Таджикистана, правительство этой стран оказывает мало поддержки своим соотечественникам. Таджикские организации в России — крайне раздробленные, находятся в перманентном конфликте между собой. Самая сильная из них и обладающая наибольшим мобилизационным ресурсом — «Таджикские трудовые мигранты» находится в оппозиции по отношению к правительству Таджикистана. Другое крыло таджикских организаций в России — бадахшанские (памирские) организации. Несмотря на то, что бадахшанцев относительно немного, и они делятся из нескольких разноязычных этнических групп, но за счет своей сплоченности и высокого уровня образования они достигли того, что их объединения представляют самые мощные таджикские организации. Бадахшанские организации в России имеются в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Кемеровской области. Собственно таджикские организации и землячества имеются почти во всех регионах России.

Несмотря на слабость таджикских мигрантских организаций, таджики занимают достаточно сильные позиции в мусульманских общинах ряда регионов России. Согласно результатам социологического опроса таджикских трудовых мигрантов, проведенного центром «Шарк» в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге¹, 100% опрошенных трудовых мигрантов из Таджикистана считают себя верующими мусульманами, однако почти половина призналась, что в силу занятости не имеет возможности совершать намаз 5 раз в день. Это, в основном, сезонные рабочие, проводящие по 10–12 часов дня на работе. Из них 31% сообщил, что посещает мечеть каждую пятницу. Среди совершающих обязательный пятикратный обряд намаза — 48% опрошенных. Они находят время для совершения молитвы и на рабочем месте.

Это явление, вероятно, связано с тем, что на фоне общего разрушения системы традиционного исламского образования в Урало-Поволжье и Сибири, в Средней Азии система подпольных школ-хужр не только выжила, но и продолжала достаточно успешное воспроизводство. В начале-середине 1990-х гг., когда многие из преподавателей и выпускников этих хужр оказались вынуждены эмигрировать из Таджикистана, они нашли себе применение в России. Особенно сильно их влияние оказалось в ряде регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока, где часть мусульманских общин руководится выходцами из Таджикистана. Так, Ямало-Ненецким казьятом, Духовным управлением мусульман Томской области в системе ДУМАЧР, ЦРО «Объединение мусульманских организаций Кемеровской области» руководят уроженцы Таджикистана (т. е. являются муфтиями или председателями). Выходцы из Таджикистана также руководят деятельностью местных мусульманских религиозных организаций Новокузнецка (Кемеровская область), Мирного (Якутия), Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край), Рубцовска (Алтайс-

¹ Опрос проводился с мая по август 2014 года среди 725 граждан Таджикистана. Среди опрошенных — 61% сезонных рабочих, остальные представители диаспор, а также дети мигрантов, приехавшие в Россию в возрасте 10–12 лет

кий край) и во многих других городах России. Таджикские имамы официально служат в Твери, Нижнем Новгороде, в 4 из шести мечетей и молельных комнат Екатеринбургa, во многих городах Свердловской области (Верхняя Салда, Верхняя Пышма, Камышлов, Богданович). А неофициальные таджикские имамы есть практически в каждом городе, где проживают таджики. Представители старшего поколения практически все обучались в подпольных школах-хужрах, представители более молодого поколения получали исламское образование в Саудовской Аравии, медресе Таджикистана, Пакистана или России.

Сыграла свою роль также и общность ханафитского мазхаба, объединяющего татар, башкир и таджиков. К сожалению, кроме преподавателей и выпускников хужр, среди учителей новообразованных общин были и люди, недоучившиеся, не получившие системного образования. Часть из них пошла по пути «Хизб-ут-тахрир аль-Ислами», «Исламского движения Узбекистана» и подобных течений. Большая часть религиозно активных таджиков в России является ханафитами, бадахшанцы — преимущественно исмаилиты. Имеется небольшое количество салафитов, из-за влияния Ирана часть становится шиитами — имамами. В настоящее время из-за катастрофической нехватки мечетей в крупных городах часть мигрантов, в т. ч. из Таджикистана образует неформальную инфраструктуру. Наиболее ярким примером являются «рыночные мусалля», которые действуют в Подмосковье, Санкт-Петербурге, Уфе, Перми, Екатеринбурге, Сургуте, Челябинске, Новосибирске и в других городах России. Например, на рядом с Центральным рынком г. Перми построен целый исламский комплекс: на первом этаже расположено халяль-кафе, на втором этаже молитвенное помещение площадью более 300 кв. м., тахаратхана, парикмахерская и другие помещения. На «Хилокском» плодоовощном рынке г. Новосибирска действует мечеть, построенная в среднеазиатском стиле. Помимо мечети в храмовый комплекс входят тахаратхана (место для совершения ритуального омовения), чайхана,

мехмонхана (гостиница), ошхана (кухня), касабхана (место, где производится забой скота и впоследствии идет продажа ритуально чистого мяса хяляль). Одним словом, все, что нужно для потребностей мусульманской общины. Часть подобных молельных комнат действуют в составе местных Духовных управлений, другие — неподконтрольны местным мусульманским общинам.

Следующей крупной страной исхода из Центральной Азии стал Кыргызстан. Если до 2005 г. из этой страны преимущественно выезжало некоренное население — потомки выходцев из России — русские, татары, немцы, а также армяне, турки и хемшилы, то с 2005–2006 г. начинается массовый выезд кыргызов, а также дунган и узбеков. Дунганы первоначально выезжали в Саратовскую, Пензенскую, Липецкую области, однако сейчас почти все сосредоточились в одном Ровненском районе Саратовской области, где освоили целинные пойменные земли и ведут традиционное для себя хозяйство — огородничество. Эта группа мигрантов однозначно ориентирована на постоянное проживание в России. что касается узбеков, то именно ошские узбеки с юга Кыргызстана проявляют наибольшую организационную активность среди всех остальных узбеков. Особенно ярко это начало проявляться после событий в Оше 2010 г., когда они поняли, что ни Кыргызстану, ни Узбекистану они не нужны. В этот период отмечается массовый выезд узбеков из Кыргызстана в Россию с целью дальнейшей жизни в России. Вместе с этим ошские узбеки образуют целый ряд собственных общественных организаций, нередко существующих параллельно с другими узбекскими и тем более кыргызскими организациями.

Одна из них, Общественная организация по правовой поддержке выходцев из Средней Азии «Урал-Азия» появилась в результате сплочения узбеков — уроженцев Ошской и Джалалабадской областей в ходе помощи жертвам конфликта на юге Кыргызстана. Узбеки приняли участие в сборе гуманитарной помощи и ее доставке на юг (Рейс мира — 2010), а также помогали обустройству беженцев, поток которых хлынул

на Урал. До межэтнических столкновений на юге Кыргызстана в июне 2010 г. численность узбекской общины оценивалась в 3000 чел. Никакой активной деятельности узбеки не вели, взаимодействие внутри узбекского сообщества осуществлялось только на основе родственных и земляческих связей, признанных светских и духовных лидеров не имелось, организационно сообщество никак не было оформлено. В результате конфликта численность узбекской диаспоры в Свердловской области увеличилась более чем в два раза. По сведениям УФМС по Свердловской области, Генерального Консульства РК в Екатеринбурге, общественных и правозащитных организаций, на январь 2011 г. после июньских событий в Оше и Джалал-Абаде на Средний Урал прибыло более 6 тысяч выходцев с юга Киргизии, в данном потоке узбеки составляли абсолютное большинство. Приехавшие расселились по всей территории Свердловской области. Например, в Общественную организацию «Уральский дом» (занимается трудоустройством мигрантов) по состоянию на начало ноября 2010 г. обратилось 46 человек — подавляющая масса — выходцы из Ошской и Джалал-Абадской областей. Из них 20 женщин. Их трудоустроили по разным специальностям (врач, учитель, рабочий) в малые города региона. Значительная часть беженцев использовала Свердловскую область в качестве транзитного региона: переждав здесь какое-то время у знакомых или родственников, они переселились в другие субъекты Российской Федерации, где имелись какие-то перспективы для трудоустройства и закрепления на новом месте жительства. В 2011 году численность сообщества стабилизировалась и по экспертным оценкам не превышает 6000 чел.

Характеризуя переселившихся в Свердловскую область беженцев, можно выделить две группы людей: приехавшие первыми в июле–сентябре 2010 г. были в основном мужчины трудоспособного возраста от 17 до 40 лет, опасаящиеся за свою жизнь либо потерявшие все имущество. Возвращаться в Ош они не хотят, не видят там будущего. «Там нет перспектив, к узбекам относятся очень плохо и несправедливо, буду работать

в России, голова есть, руки на месте, значит, не пропаду», — говорил 27-летний узбек из Оша, имевший там мелкий бизнес. Почти все — верующие люди и практикующие мусульмане, посещающие по пятницам мечеть и читающие намаз. В то же время они — люди очень практичные и предприимчивые, по своей природе оптимисты. Практически каждый стремился организовать свое небольшое дело (занимались частным извозом, торговали на рынке и т. д.), так как в Оше многие узбеки занимались бизнесом и имели к этому природные задатки. Вторую волну переселенцев составляли женщины, старики и дети, которых стремились вывезти приехавшими первыми мужчины. Женщины — в основном домохозяйки, не имеющие практических навыков работы по полученным в молодости профессиям (медицинская сестра, учительница, ткачиха и т. д.) либо давно не практиковавшие. Свои перспективы они тоже связывают с Россией. «Я сначала сделала временную регистрацию на три месяца, потом вид на жительство», — говорит 45-летняя домохозяйка. Общей особенностью новых членов узбекской диаспоры в Свердловской области является следующее обстоятельство: они не рассчитывали, что им придется становиться мигрантами. В Оше и Джалал-Абаде у них была налаженная и обеспеченная жизнь, стабильные источники доходов, устойчивое общественное положение. Потеряв все в ходе грабежей и беспорядков, опасаясь за свою жизнь, они вынуждены были уехать в российские регионы, где работали их родственники или знакомые. На общем фоне трудовых мигрантов из Центральной Азии, работающих в Свердловской области, данная группа переселенцев резко выделяется своей образованностью, интеллигентностью, манерой поведения, хорошим знанием русского языка (у значительной части). Многим из них оказалось очень сложно приспособиться к российским реалиям, в частности, наибольшим шоком стало столкновение с мигрантофобией коренного населения. Отношение к религии в узбекском сообществе неоднозначное. Значительное количество членов диаспоры, поселившихся в Свердлов-

ской области до июньских событий 2010 г., являются светскими людьми, не соблюдающими предписаний ислама, но в то же время с уважением относящимися к своим имамам и в обязательном порядке совершающими обряды жизненного цикла (имянаречение, никах, джаназа намаз). Та же часть диаспоры, которая переселилась в Свердловскую область после июньских событий, сохранила большую связь с исламом. Большинство беженцев являются практикующими мусульманами, хотя светский элемент там тоже присутствует, в основном среди бизнесменов и вузовской интеллигенции.

Если в целом охарактеризовать миграцию из Кыргызстана, то она является наиболее организованной. Практически все организации трудовых мигрантов из этой страны работают с ее посольством и консульствами, многие получают поддержку. К примеру, Генеральное консульство Кыргызстана в Екатеринбурге имеет тесные связи со всеми кыргызскими землячествами на территории консульского округа (Урал и Сибирь). С одной стороны, это связано и с внешнеполитическим курсом Кыргызстана, который несмотря на все революции и потрясения, никогда не отказывался от интеграции с Россией. Вообще кыргызскому обществу, изначально клановому, присущи механизмы самоорганизации и без государственного вмешательства, а при поддержке страны исхода, пусть даже и ограниченной ресурсами самого государства, это становится мощным инструментом. Нередко поддержка выражается в организации собственной инфраструктуры, например, поликлиник, но еще чаще — в реализации межгосударственных российско-кыргызских договоренностей и соглашений. Между прочим, Кыргызстан — единственная из стран Центральной Азии, реализующая принципы организованного набора рабочих Россию, например, в сфере ЖКХ. В силу своей большей организованности кыргызы нередко занимают лучшие места на рынке труда, нежели узбеки и таджики, хотя таджики больше укоренены в России, а среди узбеков больше финансово состоятельных людей. Духовное управление мусульман Кыргызстана актив-

но работает с кыргызами в России, причем вся его деятельность согласуется с местными российскими мусульманскими организациями. Религиозность кыргызов в последнее время значительно выросла. Представители ДУМ Кыргызстана, в том числе муфтии Республики, проводили встречи с верующими в Москве, Екатеринбурге и Чите. Интересно, что представители ДУМ Кыргызстана неоднократно отмечали, что в России растет религиозность приезжающих на заработки кыргызстанцев.

Узбекская массовая трудовая миграция началась позже чем таджикская и кыргызская, однако по своим масштабам она быстро обогнала обе вышеупомянутые, вместе взятые. Причина проста — население Узбекистана более чем в 2 раза превосходит население Кыргызстана и Таджикистана, вместе взятое. Для узбекской миграции характерна высокая степень самоорганизации, однако до недавнего времени эта самоорганизация носила исключительно неформальный характер. В основе она имеет тот же принцип, что и у китайцев — систему старших, контролирующих этническую общину по региональному принципу. Причем региональный принцип распространяется не только на узбеков из Узбекистана, но также и на этнических узбеков из других стран Центральной Азии. По сути тот же принцип махалли, только погруженной в иную этническую среду. Ввиду такой высокой степени самоорганизации понятен и механизм воздействия на узбекскую этническую общину правительственных структур Узбекистана, в т. ч. спецслужб. По-видимому, по этой причине до самого последнего времени отсутствовали официальные мощные узбекские организации. Узбеки проявляют наибольший разброс в плане материального благополучия в России: самый богатый человек России — узбек, и самые бедные, наверное, тоже узбеки.

В плане религиозности узбеки также сильно различаются. Есть очень религиозные, но наряду с этим имеются и крайне светские. Вообще миграция и проживание в инокультурном окружении является мощным испытанием для веры человека — одни укрепляются в религии, другие остав-

ляют ее. Но почти никто не остается на прежнем уровне. Исследование религиозности мигрантов, не только узбеков, но также и других, — крайне интересный вопрос, но также и крайне сложный, потому что простым стандартным анкетированием ничего не выяснить. Глубинное интервью дает больше результата, но его результаты также неочевидны. По личным наблюдениям авторов, многие узбеки в России переходят на более глубокое понимание религии, отходят от поверхностных взглядов, однако есть и такие, кто полностью отказывается от веры. Нередок третий, совмещенный вариант — сначала происходит секуляризация, отказ от традиционных устоев, который после сменяется уходом в другую крайность, в том числе радикальные формы. Такой вариант наиболее подвержен различным рискам. Риски возрастают по причинам нехватки официальной религиозной инфраструктуры, отсутствию возможностей для канализации религиозного порыва — «созидательного джихада», по определению политолога Р. Курбанова. Среди узбеков в России наибольшее количество сторонников «Хизб-ут-Тахрир», есть саляфиты, однако наибольшее количество религиозно активных узбеков придерживаются ханафитского мазхаба. Этот момент можно было бы использовать для спешной интеграции узбеков (а также кыргызов и таджиков) в мусульманский сегмент российского социума, но, к сожалению, пока эта работа ведется только на уровне религиозных организаций и не поддерживается государственными структурами, хотя именно государство является благополучателем этого процесса.

Но кроме юго-восточного направления, в российской трудовой миграции всегда присутствовал и западный вектор. В последние годы количество мигрантов с западного направления (Украина, Молдова, Беларусь) неуклонно сокращалось (в противоположность юго-восточному), это происходило ввиду как сокращения количества населения в данных странах исхода, так и в силу переориентации миграционных потоков (Украина, Молдова) на Европу. Однако в 2014 г. вследствие начавшейся на Украине гражданской войны

началась и массовая миграция из этой страны в Россию. Последствия этого пока трудно предсказать. В августе количество пересекших границу с Россией граждан Украины превышало 700 тысяч человек. По данным на конец сентября 2014 г., официальное количество украинских беженцев на территории Российской Федерации — 389 629 человек, из них 99 850 — дети. Всего вынужденных переселенцев принимают 72 субъекта страны, на их размещение и помощь из бюджета были выделены значительные средства. По мнению многих экспертов, если большая часть этих людей останется в России, то для нашей страны это будет благом, поскольку в профессиональном, языковом и культурном отношении граждане Украины фактически идентичны россиянам и при соответствующей государственной и общественной поддержке у них не уйдет много времени на интеграцию в российское общество.

А именно это сейчас является главной задачей государства в области миграционной политики. В своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» Владимир Путин писал в 2012 г.: Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавные территории, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов — как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти. Именно на коррупции расцветает этническая преступность. С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться, — далее Президент РФ останавливается на проблеме интеграции мигрантов. — ... это проблема цивилизованной интеграции и социализации мигрантов. И здесь вновь необходимо вернуться к проблемам образования. Речь должна идти не столько о нацеленности образовательной системы на решение вопросов миграционной полити-

ки (это далеко не главная задача школы), но прежде всего о высоких стандартах отечественного образования как такового. Привлекательность образования и его ценность — мощный рычаг, мотиватор интеграционного поведения для мигрантов в плане интеграции в общество. Тогда как низкое качество образования всегда провоцирует еще большую изоляцию и закрытость миграционных сообществ, только теперь уже долгосрочную, на уровне поколений. Нам важно, чтобы мигранты могли нормально адаптироваться в обществе. Да, собственно, элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить нашу культуру и язык. Со следующего года необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счет работодателей».

Как отмечает в одной из своих статей Ирина Ивахнюк, доктор экономических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, член правительственной комиссии по миграционной политике, «Интеграция мигрантов стала в последние годы центральной темой и в миграционных исследованиях, и в миграционной политике. На смену игнорированию политики интеграции пришел период активных законодательных инициатив, связанных с обязанностью мигрантов сдавать экзамен на знание русского языка, российской истории и законодательства, а теперь — еще и с подписанием мигрантами «адаптационных и интеграционных контрактов».

С 1 января 2015 года вступает в силу федеральный закон от 20 апреля 2014 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»». Этот закон вводит дополнительные требования к пакету документов на оформ-

ление разрешений на временное проживание, видов на жительство, разрешений на работу и патентов. Так, иностранные граждане и лица без гражданства, желающие оформить один из данных документов, должны подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, предъявив один из документов:

1. Сертификат о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации. Для его получения необходимо сдать экзамен в Центрах тестирования. Срок действия сертификата составляет пять лет со дня его выдачи.

2. Документ государственного образца об образовании, выданным образовательным учреждением на территории государства, входившего в состав СССР, до 1 сентября 1991 года (аттестат).

3. Документ об образовании и (или) о квалификации, выданным лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории Российской Федерации с 1 сентября 1991 года (аттестат или диплом).

Этот федеральный закон является следствием одного из майских указов нашего Президента В.В. Путина (Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 602 «Об обеспечении межнационального согласия») и должен содействовать интеграции мигрантов в российское общество и гармонизации межнациональных отношений. В соответствии с принятой в 2012 г. Концепцией миграционной политики РФ происходящие в настоящее время изменения в миграционном законодательстве направлены на то, чтобы, во-первых, упорядочить миграционные потоки, во-вторых, повысить качественный уровень прибывающей в Российскую Федерацию иностранной рабочей силы и, в-третьих, содействовать социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Именно в этом контексте следует рассматривать инициативы федеральных органов власти по тестированию мигрантов по русскому языку, истории и праву России.

По прогнозам ФМС, всего в России 3,5 млн мигрантов должны будут сдать тесты в 2015 г. Причем, в их числе представители

стран дальнего зарубежья — Китая, Кореи и Вьетнама, которые, как правило, русским языком не владеют вовсе. И это порождает серьезную проблему — для сдачи комплексного экзамена необходимо готовить мигрантов на специальных подготовительных курсах. Несмотря на то, что 80–85% мигрантов сдают тест по русскому языку, но, во-первых, сдают его на очень слабую «тройку», а, во-вторых, знаний русского языка у большинства мигрантов, приезжающих работать в нашу страну, особенно у среднеазиатской молодежи, явно недостаточно для того, чтобы освоить историю нашей страны. Их необходимо обучать. Вначале русскому языку, затем праву, и только затем истории. Причем делать это нужно особым образом — на понятном для мигрантов «детском» языке или при помощи языковых посредников — медиаторов (носителей языка обучающихся).

Тысячи людей, которым необходимо пройти обучение, ставят вопрос о создании нового масштабного направления на рынке образовательных услуг, опыт работы на котором есть далеко не у всех. Для того, чтобы мигранты могли подготовиться к экзамену, а следовательно ближе познакомиться с языком, культурой и законами России, необходимо открывать как можно больше образовательных площадок не только на базе университетов, но и на базе общественных

и религиозных организаций, формировать образовательную инфраструктуру. Но естественно, что мигранты — это люди, которые приезжают в Россию зарабатывать деньги, а не учиться, следовательно — на учебу они не замотивированы, следовательно, будут стараться этот сертификат купить. И это порождает серьезные коррупционные риски. В перспективе необходимо сделать систему сдачи экзаменов такой же жесткой как прием ЕГЭ, а также сделать обязательным не только сам экзамен, но и интеграционные курсы, как во многих зарубежных странах. Но это перспективы, самое главное, что первый серьезный шаг на пути к интеграции уже сделан.

Стремительное изменение миграционного законодательства, десятки принятых за последние пару лет нормативных актов, существенно ужесточающих правила пребывания приезжих и оформления документов, должны снизить коррупционные риски и упорядочить миграционные потоки. Ведь сейчас Россия — вторая страна в мире после США по количеству принимаемых мигрантов, это миллионы людей, для которых Россия фактически становится вторым домом, а в доме, чтобы все было мирно, должны быть четкие правила и понятные законы. И хочется верить, что Россия движется в этом направлении.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Р. Мухаметов

Все двадцать пять лет относительной свободы религиозной деятельности, появившейся в России с распадом Советского Союза, развитие мусульманской общины Северного Кавказа была неотрывно связаны с общей социально-политической ситуацией в регионе и в стране в целом. Можно говорить, что во многом весь феномен «исламского возрождения» стал заложником далеких от идеалов религии социально-экономических явлений. Такая ситуация сохраняется до сих пор, периодически видоизменяясь под воздействием различных факторов. Прежде всего, это рост нестабильности и угроз безопасности и разложение традиционного аграрного уклада жизни на Северном Кавказе, приобретшего уродливые формы в результате влияния на процесс издержек формирования российского капитализма.

Еще 5 лет назад в России каждый год стабильно фиксировалось около 50 терактов. Теперь их число приближается к 200, в них гибнет свыше 400 человек в год. Крупные акции, вроде Беслана или «Норд-Оста» ушли в прошлое, но мелких терактов стало больше. Да, большинство из них совершается на Северном Кавказе и направлено против спецслужб и чиновников. Но от этого легче только тем, кто Кавказ для себя уже отделил от остальной России.

Между тем, финансирование спецслужб и полиции достигает у нас аж 15% от всех суммарных расходов государства. По данным Минфина, больше тратится только на армию — в 2014 г. запланировано аж 20% всех денег государства. При этом на ЖКХ (а в России 40% населения живет в ветхом и аварийном жилье) — 0,5%, на образование и здравоохранение — чуть больше 3% на каждую отрасль. На культуру — всего 0,6%. Социально-экономи-

ческие показатели по Северному Кавказу по порядку хуже, чем по стране в целом.

Данные приведены по состоянию на 2013 год. С ухудшение экономической ситуации в результате политического давления из-за рубежа тенденция, скорее всего, только усилится.

В ответ на всю критику силовиков дают два стандартных ответа. Первый — имитация бурной деятельности по борьбе с экстремизмом-терроризмом. Дошло до полного абсурда — запретили хадисы Пророка (мир ему) и перевод Корана (позже, опомнившись, его отменили). Идет борьба с хиджабами, с сайтами и книгами, препятствуют строительству мечетей, выезду студентов на учебу за рубеж, арестовывают гражданских мусульманских деятелей, активных, но не экстремистски настроенных, «зачищают» халяльные кафе, закрывают детсады и проч.

Стандартное их объяснение — во всем виноваты некие арабские проповедники, которые в 90-е научили наших мусульман терроризму. Непонятно только, почему в одном северокавказском селе, откуда эти проповедники 15 лет назад уехали, ситуация сейчас с радикализмом очень тяжелая, а в другом, в соседнем районе, где были те же проповедники, жизнь более-менее нормальная.

Очевидно, что, сваливая вину на «происки врага» и обрушиваясь на обычную религиозную и общественную деятельность, наши силовики лишь ищут оправданий собственным, мягко говоря, ошибкам и непрофессионализму. Причины экстремизма — внутри страны, и мы все, общество и государство, за это несем ответственность.

Второй их ответ — это масштабные спецоперации, зачистки, режимы КТО в целых районах и городах, которые стали повседневной реальностью в Дагестане и других республиках

Северного Кавказа. Проводятся они по методу «лес рубят — щепки летят», т.е. не считаясь ни с какими издержками в виде пыток, похищений, бессудных казней, арестов невинных и проч.

Силовики таким образом пытаются хоть как-то сдержать рост радикальных настроений, оправдать собственное присутствие в регионе и средства на него выделяемые. Однако, понятно, что грубая сила способствует, скорее, не искоренению терроризма, а его росту, что легко доказывается статистикой того же Национального антитеррористического комитета других ведомств.

Понятно и то, что крупные войсковые спецоперации, может быть, были в чем-то эффективны в первые годы Второй чеченской кампании, когда приходилось иметь дело с достаточно большими группами вооруженных сепаратистов и экстремистов. Но сегодня спецназом, танками и вертолетами с закрытой сектой «культы смерти» а-ля Чарль Мэнсон, с этими кавказскими «детьми кукурузы» и со всеми присоединившимися к ним «прирожденными убийцами» подросткового возраста из ПТУ и подворотен, одержимыми сверхидеями разрушения и мести всем и вся, ничего не поделаешь.

Для того, чтобы на смену взорвавшим Волгоград Соколову и Асияловой — этим Бони и Клайд северокавказского «леса» — не пришли новые романтики-утописты, нужны специалисты другого уровня и квалификации.

Вокруг идей кавказского «джихадизма», Имарата Кавказ и организаций вроде «Исламского государства» собираются практически дети. Основное пополнение дают те, кому сегодня 20–23 года. Но есть и 14–15 подростки. Это новый вызов, на который мало кто обращает внимание.

Как минимум, происходящее говорит о том, что на процессы постсоветского распада наложился внутренний кризис традиционного кавказского общества, распад аграрной цивилизации и сопровождаемая этим масштабная маргинализация молодежи. Закрытый характер советской экономики и социальной структуры сдерживали этот процесс, давно завершившийся, например, в Поволжье. Издержки капиталистического развития в современном российском исполнении (коррупция, крими-

нал, деградация образования, медицины, распад социальной инфраструктуры, клановые и обычные войны и конфликты) превратили сложное явление модернизации кавказского общества в неуправляемое явление с непредсказуемым исходом его развития.

С другой стороны, фактов, слухов, утечек о манипуляциях, попустительстве и причастности сотрудников различных ведомств и чиновников к террористической деятельности уже слишком много, чтобы их банально игнорировать. Требуются хоть какие-то разъяснения со стороны органов, иначе уровень доверия к ним, и так не высокий, сойдет на нет полностью. Не надо быть специалистом по разговорам и деликатным операциям спецслужб, чтобы предположить, что те, кто наживается на борьбе с терроризмом, в принципе, должны быть заинтересованы, чтобы этот терроризм был.

Иными словами, псевдогоскорпорация по обеспечению безопасности на каком-то уровне вполне может сойтись с другой не менее крупной и влиятельной корпорацией по производству нестабильности на Северном Кавказе. Последняя орудует уже 20 лет и включает в себя далеко не только группы «бешеных» и «детскую армию» Имарата Кавказ, но и огромное число вполне солидных, влиятельных и состоятельных людей. Один бывший мэр Махачкалы и некогда видный «борец с терроризмом», лидер дагестанской «Единой России» Саид Амиров чего стоит.

В общем, если на низовом уровне по умам бродят безумные идеи, на среднем имеет место рэкет «на джихад», под которым все чаще понимаются личные интересы того или иного абрека XXI века, то выше — политический и просто крупный бизнес на нестабильности.

Кто в этом террористическом-антитеррористическом симбиозе, кем манипулирует, в чьих интересах действует, и что планирует, сейчас уже разобраться практически невозможно. Ситуация напоминает годы перед, во время и после первой русской революции, времена Азефа, Багрова, Гапона, Плеве, Зубатова, Столыпина...

Тогда революционеры, чиновники и Охранное отделение так проникли друг в друга, что уже стало не понятно, где заканчивается тер-

рористическая ячейка и начинается полиция; где терроризм, а где борьба с ним; где революционные «эксы», а где банальный совместный криминальный бизнес тогдашних силовиков и бандитов-социалистов; где государственная необходимость, а где сведение счетов с конкурентами по кабинету министров и двору с помощью эсеров.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА В КЧР

Далее развитие мусульманских общин в контексте общей ситуации на Северном Кавказе рассмотрим на примере Карачаево-Черкесии. Ситуация в регионе ожидаемо неоднозначная. В каждом районе на нее влияет целый комплекс проблем и факторов, которые определяют лицо сегодняшнего Ислама и мусульманина в республике.

Особую остроту ситуации в республике придает наличие в ней различных групп, имеющих различное отношение к Исламу — от фанатичных атеистов до убежденно верующих. Как с этой проблемой справляются сами мусульмане? Какие вопросы их сегодня волнуют? Готовы ли они сегодня брать на себя решение более широкого круга задач? И чего им в этом не хватает?

НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО

Что касается черкесских аулов, Шамель Шамерзов, помощник имама аула Хабез подтверждает, что в Хабезском районе, населенном черкесами, присутствует большой разброс мнений и представлений о том, что такое Ислам и каким должен быть истинный мусульманин. На религиозности народа огромный отпечаток оставила советская власть, которая жестоко искореняла любые проявления приерженности Исламу.

«Арестовывали и уничтожали имамов, представителей черкесского дворянства — основных носителей национальной и исламской культуры. Мой прадед, первый имам аула Хабез, был репрессирован за антисоветскую агитацию. Мечеть, которую в ауле строил мой дед, сожгли. Сейчас вместо нее стоит ветлечебница. За эти годы в народе создали какой-то страх

перед Исламом, люди начали бояться проявления религиозности», — заявляет Шамель.

С его слов, сегодня из-за этой боязни многие люди не могут до конца с открытой душой воспринимать Ислам. «Сегодня, хотя по закону, слава Аллаху, Ислам не запрещен, не преследуются верующие, — продолжает Шамель, — все равно через СМИ, через суды, через слухи и пересуды пугают ваххабизмом, нагнетается страх и недоверие к Исламу и мусульманам».

С его слов, количество верующих в черкесских районах все равно увеличивается. По аулам Хабезского района немало верующих — в самом Хабезе, в Бесленее, Псаучье-Дахе. Есть и такие, кто колеблется между-между. В каждом ауле есть мечеть. Но при этом, со слов Шамеля, мечеть в Хабезе пока не заполняется целиком даже на джума. Но при этом он просит учитывать, что очень много верующих и соблюдающих ребят находятся за пределами республики — на заработках в российских городах и областях.

Как утверждает Шамель, до сих пор в районе существует определенный круг лиц — это бывшие коммунисты, насквозь пропитанные коммунистическим воспитанием, продолжающие верить в идеалы прошлого. «Кроме того, они увлечены идеей древности нашего народа, его доисламской культурой», — утверждает он. Но с его же слов, их уже меньшинство, буквально, несколько человек, а большинство населения, все-таки, худо-бедно начинает поворачиваться к Исламу.

«Но зачастую рупор оказывается в руках у этой маленькой группы атеистов и коммунистов, — сетует Шамель, — В силу их возраста, в силу необходимости проявлять уважение к их седидам, мы молодые не можем решительно их перебивать. Пусть Аллах откроет им сердца, чтобы они остаток отмеренной им Всевышним жизни прожили как мусульмане и ушли из этого мира со словами шахады. Несмотря на эту группу лиц, Истина все равно все отчетливее проявляется перед людьми».

ПОРОКИ И «ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Огромной проблемой для мусульман республики является распространение социаль-

ных пороков. Как утверждает Кемаль Салпагаров, имам «Красной мечети» в городе Усть-Джегута, «у нас на фоне развития Ислама не меньшими темпами развиваются сауны, специальные услуги при гостиницах». «Я убежден, что среди народов нашей республики специально насаждается прелюбодеяние — зина́», — заявляет Кемаль.

«В этих же саунах наши же девушки работают. Туда же заманивают на обслуживание клиентов беженков из Средней Азии, попрошайничающих на улицах. Сауны хуже казино и игровых автоматов. Это же настоящие публичные дома. А кто против этого выступает, то их, похихикивая, обвиняют в нетрадиционной ориентации. В лучшем случае, говорят, что он человек прошлого. Однако я убежден, что если наше светлое будущее состоит в расцвете наркомании, проституции и алкоголизма среди нашего народа — я не хочу такого будущего», — убежденно утверждает имам «Красной мечети».

Что касается ногайских аулов, выделенных сегодня в отдельный Ногайский район, Марат Бодраков, заместитель имама аула Эркин-Халк, заявляет, что среди практикующих мусульман, посещающих мечеть — только старики и молодежь. Среднее поколение из-за коммунистического воспитания практически потеряно для Ислама, считает он.

Его слова подтверждает Анзор Апсов, имам Абазинского района, выпускник университета Абу-Нур в Сирии: «Да, на пятничном намазе из прихожан 90% составляет молодежь. К сожалению, у нас старшее поколение не так религиозно, как в Дагестане или Чечне. Коммунистический период безбожия и борьбы с Исламом оставил на нашем народе глубокий отпечаток. Именно после советских времен у нас стало мало молящихся».

«Количество верующих среди молодежи увеличивается, — продолжает Марат, — В основном за счет тех ребят, кто выезжал на заработки на Север и там вставал на намаз под влиянием татар и дагестанцев. И большая часть молодежи, в том числе и верующей, все-таки на выезде — на Севере или в иных российских областях».

«Оттого в наших аулах создается впечатление, что верующей молодежи мало, — делит-

ся Марат, — Конечно, у ногайцев пока интерес к Исламу ниже, чем у карачаевцев. В карачаевском Учкекене, к примеру, в каждом квартале мечеть. У нас пока такого нет, но будет, с позволения Аллаха».

При этом, со слов Марата, среди ногайских мусульман склонности к радикальным идеям тоже меньше, чем в среднем по республике и по Кавказу. Более того, за последние 5 лет ребята, по наблюдениям Марата, начали возвращаться к традиционным формам практикования Ислама. Они увидели, с его слов, что местные имамы стоят на своем, не меняются под влиянием их горячих призывов и проповедей.

Что имамы предлагают не только соблюдать исламские предписания, но и сохранять свои обычаи. «Если обычаи не противоречат Шариату, мы стараемся объяснять молодежи, что ничего предосудительного нет в том, чтобы им следовать, — поясняет свою позицию Марат, — Но если противоречат, то тут мы уже работаем со стариками, стараясь аккуратно довести до них, что Ислам должен быть на первом месте».

ЖАЖДА МОЛОДЕЖИ

«На сегодняшний день молодежь жадно потребляет знания, ставит вопросы не просто о соблюдении своих обязанностей, — заявляет нам абазинский имам Анзор Апсов, — Но о том, как сделать больше этого, как развивать Ислам. Сегодня молодежи уже тесно в рамках так называемого «традиционного Ислама». Она готова искать и ищет ответы на свои вопросы не только в рамках традиционного для нашей республики ханафитского мазхаба».

Молодые верующие ребята, со слов Анзора, решительно идут на то, чтобы преодолевать мазхабные рамки, ищут в других мазхабах более достоверные, более обоснованные решения. «Но при этом они часто перечат старикам, уважаемым в народе людям, что не есть хорошо, — особо подчеркивает Анзор, — Надо проявлять в своем призыве и усердии больше мудрости и готовности к компромиссу».

Шамиль Хубиев, имам поселка Мирный Ставропольского края, основанного карачаевцами, вернувшимися из депортации из Средней Азии, выпускник Карачаево-Черкесского

исламского института имени Имама Абу Ханифы утверждает: «Верующая молодежь жаждет социальной справедливости. В основном это ребята от 20 до 30 лет. Они хотят построить исламское общество немедленно, хотят полностью перейти на шариатскую правовую основу. Хотя и сами до конца не понимают, что это такое».

Однако на пути к этому обществу молодежи еще очень много не достает. «Нельзя сказать, что знания молодежи растут благодаря просветительским программам Духовного управления, — делится с нами проблемой Анзор Апсов из Абазинского района, — В основном, молодежь черпает свои знания у тех ребят, кто учился за рубежом, кто-то сам по себе пытается учиться по брошюрам, или берет знания напрямую из интернета. Отсюда между верующими одного района появляется много разногласий».

Анзор продолжает: «А старики, не особо вдаваясь в подробности того, что происходит, причисляют любого молодого парня, придерживающегося иных мнений, к ваххабитам. Многие говорят, что те кто учился за границей несут в наш народ неправильное понимание Ислама, несут радикальные идеи. Но это совсем не так».

Наоборот, те, кто получал полноценные знания за рубежом, старается сдерживать молодежь от крайних шагов. Я вот в Сирии учился. Там ни в одном университете не проповедуют радикальные идеи, или ненависть к немусульманам, или враждебное отношение к России. То же самое в Саудовской Аравии. Саудовское правительство само противостоит собственным радикалам».

В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ

Недостаток знаний молодежь пытается восполнить по-разному. Один из самых распространенных способов — позвонить напрямую знающему человеку. Как говорит помощник хабезского имама Шамель Шамерзов, вопросов, возникающих у верующих, много. «Часто звонят мне, еще чаще звонят более знающим ребятам, таким как Руслан Хакиров, — рассказывает Шамель, — У него телефон звонит без умолку, он постоянно разъясняет ребятам спорные вопросы, призывает и наставляет».

Марат Бодраков, заместитель имама аула Эркен-Халк подхватывает: «Мне каждый день звонят на мобильный по любому вопросу. Вчера, к примеру, звонили, спрашивали о том, может ли женщина порезать курицу. Если я знаю ответ — отвечаю сам. Если ответа не знаю — сам звоню в Карачаево-Черкесский исламский институт имени Имама Абу Ханифы и переадресую этот вопрос тамошним преподавателям арабам, выпускникам Аль-Азхара».

Шамиль Хубиев из поселка Мирный представляет нам ту же самую картину, что и в черкесских и ногайских аулах: «Очень часто, практически каждый день появляются бытовые вопросы, по которым люди хотят получить ответ с точки зрения фикха — мусульманского права. У меня телефон просто разрывается. Даже недовольство среди домашних назревает — хоть телефон выключай. За день получаю до 30 звонков с вопросами о том, как решить тот или иной вопрос. Мать специально даже считала».

СООТНОШЕНИЕ АДАТА И ШАРИАТА

Существует в республике и такая характерная для всего Кавказа особенность, как некоторая конкуренция в каждом народе между сторонниками традиционного горского права — адата, и между убежденными сторонниками права исламского — Шариата. Причем на Западном Кавказе всегда считалось, что крепче всего обычного права придерживаются черкесы и абазинцы, у которых до сих пор сохранился детально проработанный традиционный кодекс горской этики «Адыге Хабзе».

Однако, как утверждает имам Абазинского района Анзор Апсов, сегодня ситуация с приверженностью народа «Адыге Хабзе» не столь однозначная. «Люди постоянно заявляют о том, что хотят жить по «Адыге Хабзе», но сегодня уже мало кто ему следует, — делится Анзор, — Народ еще продолжает следовать некоторым элементам «Адыге Хабзе», соблюдает еще традиции на свадьбах, в этикете поведения, в отношении ко взрослым».

«Многие из этих обычаев ни в чем не противоречат Исламу, а наоборот придают мусульманскому обществу дополнительную красоту и колорит, — разъясняет свою позицию Анзор, —

Но молодежь все равно все больше забывает и отходит от этих обычаев».

Что же касается Ислама и исламского права, к которому склоняется все больше молодежи, то и здесь уровень их знаний об этом праве, и готовность ему следовать пока невысокая. «Что касается вопросов, которые задают мне, как имаму, верующие, — говорит Анзор, — то большая часть вопросов касается вопросов поклонения, которые в исламском праве — фикхе относятся к сфере «Ибадат». Уровень знаний об Исламе в районе пока не столь высок, чтобы верующие задавались более тонкими и сложными вопросами по фикху».

То же самое говорит и Марат Бодраков, заместитель имама аула Эркен-Халк: «Процентов 90 вопросов касаются сферы поклонения — ибадат. К сожалению, уровень знаний об Исламе пока очень низок, даже среди практикующей молодежи». А Анзор Апсов из Абазинского района продолжает: «Кроме вопросов поклонения, и разве что заключения брака — никях, относящегося в фикхе к правовой сфере человеческих взаимоотношений «Муамалят», пока другие вопросы не встают перед верующими района».

Шамиль Хубиев из поселка Мирный, однако, представляет нам другую картину: «80% из вопросов, которые мне задают — бытовые и имущественные вопросы, касающиеся такой отрасли фикха, как «муамалят» — сферы человеческих взаимоотношений. Вопросы, касающиеся сферы поклонения — ибадат, то есть молитвы, поста и т.д. становится все меньше. Местные мусульмане становятся все более образованными. Многие уже обладают достаточными знаниями о вопросах «ибадат». От того уже и вопросы «муамалят» поднимаются все чаще».

Имам усть-джегутинской мечети Кемаль Салпагаров более конкретен: «На первом месте перед приходящими к нам ребятами стоит вопрос о том, можно ли мусульманам работать в милиции и иных правоохранительных структурах. На втором месте стоит вопрос о том, можно ли мусульманину пользоваться кредитами, которые предоставляются российскими банками. Все чаще встают вопросы о том, как брать и как выстраивать отношения по Шариату со второй и третьей женой».

СЕМЕЙНЫЙ ФИКХ

«Что касается семейных вопросов, — заявляет абазинский имам Анзор Апсов, — то уровень следования требованиям Ислама в этих вопросах среди верующих нашего района еще недостаточно высок. Если некоторые вопросы, такие как заключение брака — никях, или обрезание, которые почти по всему Кавказу настолько вошли в обычаи народа, что воспринимаются, как собственные традиции.

Но даже к никяху в нашем районе прибегают не так часто. Поскольку общий уровень религиозного сознания и знаний об Исламе пока остается невысоким. Никях в нашем районе делают многие, именно как обычай, после ЗАГСа. Но вот с разводом по Шариату — таляк, пока сложнее».

Марат Бодраков из Ногайского района продолжает: «Из семейного фикха у нас соблюдается только заключение брака — никях. А вот шариатский развод — таляк, практически не практикуется. Подавляющее большинство пар разводится через ЗАГС. После, как положено по Шариату, не выжидают определенный срок для заключения другого брака. Есть, конечно, убежденные верующие, которые стараются это все соблюдать, но их мало».

«Что касается никяха, то он, фактически, врос в национальные обычаи, стал частью национальной культуры. Вот поэтому большинство людей его и соблюдает, — разъясняет нам ситуацию Марат, — У нас даже ставшее для всех мусульманских народов традиционным обрезание многие уже не делают.

Отец мой рассказывает, как еще в 40-е годы по улицам аулов ходили специальные люди и предлагали жителям свои услуги сделать обрезание. Потом эта традиция была утеряна. Но сегодня она возвращается. Сегодня в наши аулы приезжают турки-месхетинцы из Краснодарского края, предлагают свои услуги, при мечетях есть люди, кто делает, даже в поликлиниках профессиональные врачи начали делать обрезание».

СОВМЕЩЕНИЕ С РОССИЙСКИМ СЕМЕЙНЫМ КОДЕКСОМ

Беседа с Шамилем Хубиевым из поселка Мирный открывает перед нами еще одну ак-

туальную проблему — соотношения между мусульманским семейным фикхом и российским семейным законодательством: «Что касается совмещения мусульманских правовых решений по вопросам человеческих взаимоотношений с решениями, которые нам предлагает светская правовая система, то здесь не все однозначно».

«Если коснуться, к примеру, вопроса заключения брака по Исламу, заключения никаха, — продолжает Шамиль, — то для мусульман России никаких препятствий не существует. Делай никах в мечети — и живи. Сложнее обстоит дело с разводом — таляк. К примеру, даже если супруги развелись по Шариату, то ведь этот развод не признается российским законом, пока супруги официально не оформят свой развод. Или наоборот, когда супруги развелись по российскому закону, но шариатского развода еще не было».

«У меня был случай, когда светский суд развел супружескую пару, а муж по Шариату таляк супруге не давал, — приводит нам наглядный пример Шамиль, — Как быть с этим правовым казусом? Тем более, когда муж отказывается разводиться с супругой по Шариату. У мусульман республики нет кадия, чтобы их развести. Но на этом этот казус не завершился, поскольку к этой девушке посватался другой мужчина.

Самое интересное было, что все трое — и муж, и жена, и уже сватающийся к ней мужчина — они все соблюдающие мусульмане. Как быть этим троим в этой ситуации? С этим вопросом они и пришли ко мне. Мы дома у мужа собрали родственников его, родственников жены, объяснили ему всю абсурдность и щекотливость ситуации. То есть, сделали маслаха. В итоге он согласился и дал жене развод по Шариату.

А если бы он продолжал упорствовать, то проблема так и осталась бы неразрешимой. Так, как быть мусульманам в подобных ситуациях, если нет ни кадия, ни каких бы то ни было правовых механизмов разрешения проблемных ситуаций с точки зрения фикха».

МНОГОЖЕНСТВО И НАСЛЕДСТВО

Что касается многоженства, то оно, на взгляд имама усть-джегутинской мечети Ке-

мая Салпагарова, среди мусульман республики пока не распространено. «Ребята верующие-то давно готовы брать вторых жен, — говорит Кемаль, — но этому пока сопротивляется, как общество, так и сами верующие девушки. Для того, чтобы преодолеть это сопротивление общества, нужно чтобы наши сестры-мусульманки поняли, насколько это важно по Исламу. Поняли, насколько другая сестра-мусульманка, как и другие замужние девушки, нуждается в муже, в семье, в социальной защите».

Относительно правомочности с точки зрения российского закона заключения мусульманином второго брака имам поселка Мирный Шамиль Хубиев заявляет: «Что касается вторых и третьих жен, которых муж не может официально заявить в ЗАГСе, мусульмане на это не смотрят. Все равно женятся, и их несколько не смущает отсутствие печати в паспорте. И закон к ним не может придраться. Вот в русских областях живут люди в гражданском браке без росписи, и никто им ничего по закону не может предъявить. Так же и в ситуации со вторыми женами у мусульман».

Относительно такой отрасли семейного фикха, как наследование имущества мусульманина по Исламу, то имамы республики также открывают перед нами неоднозначную картину. Заместитель имама ногайского Эркен-Халка Марат Бодраков утверждает: «Вопросы наследования у нас вовсе забыты, никто из местных мусульман даже не задумывается об этой стороне своих обязанностей по Исламу».

Абазинский имам Анзор Апсов подтверждает: «У нас также практически никто не следует положениям фикха при разделе наследства. Но это не значит, что молодежь не задается подобными вопросами. Молодые ребята, которые постоянно повышают свой уровень знаний в Исламе, все чаще начинают ставить такие вопросы, как раздел наследства, улаживание имущественных споров».

Что касается соотношения положений фикха о разделе наследства с российским законом, Шамиль Хубиев из поселка Мирный, не видит в этом особых проблем. «Российское законодательство не навязывает нам какой-то определенной схемы раздела наследства — тому столько-то, а тому столько-то. Оставляя все на усмотрение самого хозяина наследства — кому

и как разделить. И хозяин, будучи мусульманином, может сам определить своих наследников и их доли».

БЫТОВАЯ ЭКОНОМИКА

«То же самое касается проблемы возвращения долгов,— продолжает Шамиль, Как заставить должника вернуть взятые деньги? Если при взятии долга была написана расписка, как это и положено по Исламу, то решить подобный вопрос проще. Если расписки не было, спросить с человека долг намного сложнее. Приходится говорить, убеждать, иногда долго и упорно. Но поскольку в большинстве случаев ко мне обращаются соблюдающие мусульмане, то убедить должника вернуть долг проще. Но если претензии предъявляются не убежденному верующему, решить вопрос, несомненно, сложнее».

Анзор Апсов из Абазинского района приводит подобный пример из своей практики: «Вопросы возвращения долга часто встают перед верующими. Недавно был случай, с которым ко мне пришли. Один человек взял у другого в долг и не отдает. Оба верующие. Пришли ко мне в мечеть. Попытался разрешить проблему по Исламу, убеждал, увещевал. Видя, что не получается, начали даже «по-блатному». Все равно не смогли разрешить этот вопрос. Пока уровень сознания верующих не настолько высок, чтобы говорить о том, что люди во всем готовы следовать требованиям Шариата».

Помощник хабезского имама Шамель Шамерзов утверждает, что в последнее время все чаще стали спрашивать про кредиты. «Сегодня у каждого есть возможность получить в кредит деньги на жилье, на машину, на образование,— говорит он,— Но это все под проценты, что запрещено Шариатом. Вот верующие ребята и избегают с ними связываться, как бы тяжело им это ни было».

При этом мусульмане республики готовы проявлять гибкость в отношении многих противоречий, возникающих со светским законом. Кемаль Салпагаров из Усть-Джегуты утверждает: «Я стараюсь отвечать на поступающие ко мне вопросы, в основном, ссылаясь на фатвы нашего ученого, имама города Кисловодск Назби Аджиева.

Несмотря на то, что его сейчас обвиняют в преступлении, которого он по нашему убеждению не совершал, он был достаточно гибок в решении подобных вопросов. Что касается кредитов, то Назби-хаджи, ссылаясь на мнение саудовского ученого Мустафы Махдума, считает для мусульман в крайних случаях дозволенным взятие кредита под процент, но только на приобретение дома».

МИЛИЦИЯ И ВЛАСТЬ

Вообще, вопрос о соотношении между требованиями Шариата и российского законодательства, все чаще встает перед мусульманами республики. Со слов Марата Бодракова из Ногайского района, «многие убеждены в том, что эти две правовые системы во всем противоречат друг другу. Но опять-таки, подобные крайние мнения — от незнания своей религии и от незнания той страны, где они живут. Они же в основном свои знания берут из перевода Корана Крачковского, читают фетвы и статьи в Интернете, брошюры».

Как утверждает абазинский имам Анзор Апсов, «возникают у молодых ребят и такие вопросы, как дозволенность для мусульман службы в милиции и иных правоохранительных структурах». Кемаль Салпагаров из Усть-Джегуты, опирающийся в своей практике на фетвы имама Кисловодска Назби Аджиева, утверждает: «Назби-хаджи считал для мусульман дозволенным работать в милиции при соблюдении определенных условий. Первое, при условии не оставления молитвы и второе, при условии, что своей работой в милиции мусульманин не будет причинять вред другим мусульманам».

Однако Кемаль на этом не останавливается: «Проблема в том, что, если человек молится, то его автоматически считают экстремистом. Создали отдел по борьбе с экстремизмом, но те, кто там работает, абсолютно не разбираются в Исламе. Первое что нужно сделать власти, это людей, знающих Ислам, назначить на ключевые посты, от которых зависит борьба с экстремизмом и радикализмом.

Причем с экстремизмом и радикализмом не только исламским, но антиисламским экстремизмом и радикализмом. Ведь сегодня на-

столько широкомасштабную войну по всем фронтам объявили из всех религий только Исламу. А почему власть не борется с сектантами, Свидетелями Иеговы, со всякими Грабовыми?»

«Почему бы мусульманам не участвовать во власти? — продолжает ставить вопросы Кемаль Салпагаров, — В чем проблема? В том же страхе перед мусульманами? Вот, к примеру, бывший глава администрации президента Карачаево-Черкесии Мурад Каракетов прямо заявлял, что «сегодня убийцу пустят во власть, а верующего не пустят».

Но верующие и практикующие ребята сегодня сами пошли во власть, начали выдвигаться депутатами Народного Собрания, занимать посты в Правительстве. Потому что знающие мусульмане, нормально мыслящие все понимали, что это надо для дальнейшего развития нашего народа, оздоровления общества. Нам мусульманам надо преодолевать границы отчуждения, которые искусственно создают между верующими и неверующими, которые навязываются многим горячим головам из числа молодых мусульман».

А СУДЬИ ГДЕ?

Шамиль Хубиев из поселка Мирный также уверен, что многие вопросы в рамках российской правовой и политической системы можно решить: «Российское гражданское законодательство не душил мусульман. Нельзя сказать, что мусульмане не имеют возможности в российском правовом пространстве решить многие из своих вопросов».

Кемаль Салпагаров его поддерживает: «Никто не говорит о шариатском государстве. Нас, мусульман республики, да и России, устроила бы и светская правовая и судебная системы. Но только чтобы порядок был, чтобы ко всем закон одинаково справедлив и суров был. А так, чем больше вкачивают денег в борьбу с террором, тем больше этого террора и получают в итоге».

Анзор Апсов из Абазинского района предлагает приемлемое, на его взгляд, решение возникающих противоречий: «Сами работники Духовного управления признают, что для разрешения подобных вопросов у нас должен

быть авторитетный шариатский судья — кадий. У нас в структуре Духовного управления есть должность кадия.

Но он исполняет не обязанности шариатского судьи, а является по должности заместителем председателя Духовного управления. В итоге получается, что правовые вопросы по Шариату в республике на официальном уровне решать некому. А решать их надо, поскольку с каждым годом таких вопросов становится все больше».

Такого мнения придерживается не только он. Марат Бодраков из Ногайского района поддерживает Анзора: «Я, конечно, стараюсь отвечать на все задаваемые мне вопросы. Но я убежден, что нам нужен специальный человек, кадий, шариатский судья, специалист по исламскому праву, по фикху и Шариату, чтобы справиться с нарастающим количеством вопросов и проблем».

О том же говорит и Шамиль Хубиев: «У нас в Духовном управлении есть, человек, чья должность называется «кадий», то есть шариатский судья. Но это только название, поскольку разрешением дел по мусульманскому праву этот человек не занимается вовсе. Просто называли кадием, вот он так и называется».

Однако даже без кадия, права мусульман по российскому гражданскому кодексу достаточно широки. Но сегодня мусульмане даже представления об этом не имеют. Они же сами имеют полное право разрешать спорные вопросы по Шариату, прибегая к услугам третейских судей. А судей этих мусульмане каждый раз сами и могут выбирать, хоть из числа имамов мечетей, хоть из числа выпускников исламских вузов, хоть из числа простых верующих, кому они доверяют.

Мусульманам такая структура сегодня очень нужна. Лучше было бы если бы она существовала при Духовных управлениях. Кроме того, у нас должен существовать и консультационный орган, который мог бы предоставлять правовые консультации по шариатским вопросам, разъяснять людям спорные моменты. Необходимо всячески повышать правовую грамотность мусульман, как относительно Шариата, так и относительно российского законодательства».

КРЫМ: МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Д. Мухетдинов, А. Хабутдинов

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

2014-й год останется в истории как время важнейших перемен в мировой истории. Главным камнем преткновения является вопрос о принадлежности Крыма к Украине или России. С точки зрения большей части мирового сообщества полуостров остается регионом Украины. Однако в российской конституции с 21 марта 2014 г., в статье 65, п. 1. указывается: «В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации:... Республика Крым... Севастополь — города федерального значения».¹ Авторы этих строк, как российские граждане, придерживаются трактовки конституции РФ. Тем самым, с марта 2014 г. перед российскими мусульманами встал вопрос не только о признании включения, но и роли и месте мусульман Крыма в рядах российской уммы.

Авторам этих строк в последние годы неоднократно приходилось бывать на территории Крыма как до, так и после мартовских событий 2014 г., общаться с представителями мусульман Крыма вне полуострова. Не претендуя на детальное знание проблемы, мы хотели бы остановиться на той эволюции событий, которая привела к сегодняшней ситуации. Многие из этих событий связаны с внутренней логикой развития российской государственности.

В последнее время татар Волго-Уральского региона зачастую упрекают в стремлении сыграть роль «старшего брата» для крымских татар. Откровенно говоря, такая точка зрения скорее удивляет. В рамках российской национальной политики ельцинской эпохи многое было сделано для того, чтобы власти Татарстана перестали заниматься не только проблемами татар Крыма, но и даже соседних с РТ областей и республик. Власти в Киеве также не приветство-

вали помощь из Татарстана и любые контакты с РТ, что привело к резкому сокращению контактов, по сравнению с началом 1990-х гг.

В мае 2014 г., один из авторов данной статьи писал: «В последние месяцы нас, татар Поволжья и Урала, часто спрашивают, что вы забыли в Крыму, почему приехали только сейчас? Слово «казанские» в устах ряда крымских татар, превратилось чуть ли не в уничижительное. Конечно, в последнее время в Крыму побывало и ряд странных персонажей, но их неадекватность сразу вызывала резкие комментарии не только на полуострове, но и в Москве и Казани. Могу со всей ответственностью сказать, что все 1990-е и 2000-е гг. в Казани были специалисты, которые, продолжая традиции Хусаина Фаизханова и Шигабетдина Марджани, Юсуфа Акчуры и Джамала Валиди, других татарских классиков, с уважением и симпатией писали о Крымском ханстве, джадидизме, Исмаиле Гаспринском, осуждали репрессии против крымских татар. Правда, их позиция не всегда находила полное понимание в официальных кругах Татарстана. В свою очередь как главный редактор издательского дома «Медина» могу сказать, что на всем протяжении своего существования в наших газетах, журналах, учебных пособиях тема мусульман Крыма звучит и звучала постоянно»². Другой автор этих строк в день I Бахчисарайских научных чтений памяти И. Гаспринского в 2012 г. положил целую стопку своих работ, посвященных Исмаилбею, которые публиковались начиная с 2003 г.

К тому же, исторически именно крымские татары играли роль «старшего брата» по отношению к татарам территорий Казанского и Астраханского ханств. Каждый, кто слышал навсегда запоминающиеся экскурсии Наримана Абдульвагапова в Бахчисарае, имеет представ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). http://constitution.garant.ru/rf/chapter/3/#block_3000

² Мухетдинов Д.В Новый день для России и российской уммы. Медина аль-Ислам. № 149. май 2014. <http://www.idmedina.ru/medina/?5861>

ление о претензиях крымских ханов на все наследие Золотой Орды. Сафа-Гирей в 1520-е гг. без колебаний поменял престол Казани на Бахчисарай. Вторым классическим примером стала эпоха Исмаил-бея Гаспринского. В этом году, участвуя в посвященных ему конференциях, прошедших в Севастополе, Бахчисарае, Москве и Казани, авторы этих строк стали свидетелями возрождения имени Исмаил-бея как отца тюрко-татарской нации мусульман России. Наиболее показательным примером в наши дни стала мольба-дуа на могиле-зиярате Исмаил-бея утром 23 сентября 2014 г., прошедшая перед началом II Бахчисарайских научных чтений памяти И. Гаспринского. Кампания по созданию крымско-казанских групп в интернете, вывешивание крымскотатарских аватарок в социальных сетях, продолжающееся в них массовое обсуждение крымских проблем стали новой реальностью в этом году. Многие мусульмане России искренне ждали от мусульман Крыма новой программы для всей уммы, столь же адекватной как джадидизм Гаспринского.

240 ЛЕТ БЕЗ ТУРЕЦКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

Для понимания истории Крыма нельзя игнорировать тот факт, что великие державы, если и не вмешивались во внутренние дела Крыма, то по меньшей мере стремились к контролю над его портами. Здесь Византия, Золотая Орда, Османская и Российская империя и СССР сменяли друг друга. В этом году отмечалось 700-летие со дня основания старейших мусульманских святынь Европы — мечети и медресе хана Узбека в Солхате (ныне г. Старый Крым). Это было время расцвета Золотой Орды не только в религиозной, но и военно-политической сфере. Любая из великих держав стремилась изгнать оттуда другие державы, а также обеспечить преобладание своей господствующей религии. Вначале Россия формально вела другую политику: в 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия признала духовный авторитет турецкого султана, «яко Верховного Калифа Магометанского закона» и конфессиональную зависимость от него ставших тогда политически самостоятельными мусульман-суннитов Тавриды.

Однако уже в 1783 г., ликвидируя Крымское ханство, Екатерина II в одностороннем порядке аннулировала эту статью данного мирного договора. Включая Крым и Кубань в состав Российского государства, Екатерина II в своем Манифесте 8 апреля 1783 г. дала обещание мусульманам Тавриды «охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»³. Аналогичная политика по отношению к последователям «магометанского закона» проводилась и в других районах империи. Так указ 1794 г. о присоединении к монархии Романовых Литвы распространял гарантию свободного исповедания веры не только на христианско-католическое большинство населения края, но и на литовских татар-мусульман⁴. Но логика российской политики в Крыму неизбежно заключалась в усилении влияния христианства, увеличении численности политической и экономической мощи христиан, желанию превратить Черное море из турецкого в российское «внутреннее море».

Это не обозначало тотального изгнания мусульман, но отныне они должны были играть по правилам «Третьего Рима». Несогласные, прежде всего кочевники, погибали или эмигрировали. Для лояльных в последние годы правления Екатерины II было определены рамки устройства духовной жизни мусульман бывшего ханства. Именной указ царицы от 23 января 1794 г. создавал в «Таврической области» новое учреждение — Таврическое Магометанское Духовное правление и назначал его главой муфтия крымского кади-эскера Сейта-Мегмета эфенди.⁵ Ряд вопросов судебной деятельности Таврического муфтията, его участие в наследственных делах, а также освобождение всех членов Духовного правления от налогов определил Манифест Екатерины II от 16 сентября 1796 г. По данному же документу особо предусматривалась задача «утверждения» мусульманс-

³ Ислам в Российской империи: Законодательные акты, описания, статистика. — М., 2001. — С. 47.

⁴ Ислам в Российской империи: Законодательные акты, описания, статистика. — М., 2001. — С. 59.

⁵ Ислам в Российской империи: Законодательные акты, описания, статистика. — М., 2001. — С. 58.

кими духовными лицами Тавриды своей духовной паствы в «непоколебимой преданности к власти Российской» и поощрялась традиционная для ислама практика милостыни «закята». В целом же можно констатировать, что решение о создании российского Таврического муфтията носило скорее чисте формальный характер: права и круг обязанностей новоучрежденного правления не были конкретно определены, отсутствовало четкое разграничение сфер применения русского законодательства и норм мусульманского права.⁶

Именно в эпоху Екатерины II началась массовая эмиграция мусульман-татар с земель бывшего Крымского ханства, не только из Причерноморья, но и с самой территории полуострова, и массовая раздача их земель русскому дворянству из ближнего круга императрицы⁷. По подсчетам к концу XVIII в. Крым покинуло около 80.000 татар, к которым добавилось еще около 30.000 в 1796–1802 гг.⁸

23 декабря 1831 г. Николаем I было принято «Положение об устройстве Таврического Магометанского Духовного правления» (ТМДП) и утвержден его штат⁹. В данном законодательном акте ТМДП рассматривалось как «общее присутственное место», оно состояло «под непосредственным ведением» Таврического губернского правления и «высшего начальства» МВД. ТМДП получило право рассматривать и решать «по правилам своей веры» различные собственно «духовного рода дела магометан», как-то: о порядке «богослужения», об обрядах, исправлении «духовных треб» и «о заключении и расторжении браков». «Положение» 1831 г. сохранило традиционную для Крыма наследственную корпоративность «мусульманского духовного сословия». В Таврической губер-

нии были свободны от повинностей и податей, в том числе рекрутчины, следующие духовные служители «магометанского закона» — муфтий, его заместитель — кади-эскер, в каждом уезде по одному кадию, хатибы, имамы, муллы, мударрисы, начальники текий (дервишских обитателей), шейхи, а также дети ряда мусульманских духовных лиц.

Под юрисдикцию ТМДП в 1831 г. были поставлены мусульмане Западных губерний: Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Курляндской и Минской. Здесь освобождались от податей и повинностей лишь муллы, пока они находились в «духовных должностях». Местные муллы не обладали также наследственным статусом.

В целом в Таврическом муфтияте была принята «двухуровневая» (губерния — уезд) система организации управления. В состав Духовного правления входили председатель — муфтий, признававшийся «духовным главой магометан Тавриды и Западных губерний», его помощник — кади-эскер и по должности — симферопольский, феодосийский, перекопский, евпаторийский и ялтинский уездные кадии. Данные кадии рассматривали и решали «все возникающие в подведомственных им уездах дела по определенному... порядку на основании духовных магометанских законов». Местное «приходское духовенство» состояло из хатибов, имамов, мулл, муэдзинов и служителей при мечетях. К «магометанскому духовенству» Тавриды также были «причислены» мударрисы и гочи — преподаватели мусульманских учебных заведений, начальники текий (дервишских обитателей) и шейхи. Необходимо отметить, что ни один представитель «магометанского духовенства» Западных губерний не был включен в состав ТМДП.¹⁰

«Положение 1831 г.» достаточно подробно определило порядок избрания таврического муфтия, кади-эскера, их утверждения в должности и их подсудности по уголовным делам. Так, муфтий избирался в центре Таврической губернии — Симферополе, причем сами выборы организовывались светской губернской властью.

6 Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской Империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.). — Дис. ... доктора ист. наук. — М., 2005. С. 75–76

7 См. напр.: Маслов П. В., Миллер М. Е., П. В. Никольский. Крым. Хрестоматия по истории края. — Ч. 1. / П. В. Маслов, М. Е. Миллер, П. В. Никольский. — Симферополь: Крымгосиздат, 1930. С. 71–76.

8 Fisher A. The Crimean Tatars. — Stanford: Stanford university press, 1987. — p. 88.

9 Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1831. СПб. 1832. Т. 6, Отделение второе, № 5033.

10 Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской Империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.). — Дис. ... доктора ист. наук. — М., 2005. — С. 125–130

В подчинении Таврического муфтията находились: 1) мечети с учрежденными при них училищами и текиями; 2) принадлежащие этим мечетям и текиям вакфы; 3) всё «магометанское духовенство Тавриды и Западных губерний». Все это Свое «достояние» руководство ТМДП обязано было держать в «спокойствии» и «порядке».

Крымская война 1853–1856 гг. вызвала массовую эмиграцию татар из Крыма в Турцию, в этот период мусульмане впервые за несколько веков превратились в меньшинство на территории полуострова. Согласно сведениям Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора за 1869 г., в результате массового переселения в ряде районов появилась острая потребность в духовных лицах и обнаружилось 754 мечетей без прихожан и духовенства (184 соборных и 570 пятивременных).¹¹

Впрочем, до победы Советского режима в ряде мест сохранялись элементы мусульманской инфраструктуры времен Крымского ханства. В 5 уездах Крыма до 1917 г. вакфам принадлежало 87.614 десятин земли на селе, а также около 500 домов и лавок и более 300 десятин земли в городах. Общая сумма капиталов от крымских вакфов в 1914 г. превышала 800.000 рублей. По данным газеты «Тарджеман» в 1914 г., крупнейшее в Крыму медресе «Зинджирлы» в Бахчисарае обладало вакфом в 4.500 десятин обрабатываемой земли и с примерными доходами до 40.000 рублей в год.¹²

ТЕРРОР РЕВОЛЮЦИЙ И ВОЙН

После Февральской революции 25 марта 1917 г. в Симферополе на курултае муфтием Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) и председателем Временного крымско-мусульманского исполнительного комитета (ВКМИК) был избран Номан Челебиджихан. Сразу же после съезда была отправлена телеграмма министру-председателю Времен-

ного правительства князю В.Е. Львову. Крымским татарам удалось решить вопрос о создании национальных органов власти, их финансирования, сформировать воинские части и установить отношения с органами Временного правительства в центре и на местах. Однако Октябрьская революция в корне изменила ситуацию. Вначале большевики в Крыму, как и во многих регионах, копили ресурсы, не вступая в прямую борьбу с различными центрами силы и стремясь их расколоть, в том числе и по национальному признаку. До разгона Всероссийского учредительного собрания 6 января 1917 г. и утверждения диктатуры советских органов большевики поддерживали иллюзию о решении проблем мирным путем. Именно в это время проходят сессии ряда национальных парламентов, включая крымскотатарский.

1–2 октября в Симферополе состоялся Второй Всекрымский съезд представителей мусульман, где было заявлено, что КМИК принял решение о созыве Курултая. Курултай открылся 26 ноября в Бахчисарае в «Бабу-Диван» («Высочайший салон») при ханском дворце. Курултай открыл Н. Челебиджихан. Он, в частности, сказал: «Наша нация созывает Курултай не для закрепления своего господства. Наша цель трудиться рука об руку, голова к голове со всеми народами Крыма. Наша нация справедлива».

Курултай утвердил Конституцию, которая провозгласила создание Крымской Народной (Демократической) Республики. В ней было сказано: «... Курултай верит, что принятая Конституция может обеспечить национальные и политические права малочисленных народов Крыма только при народно-республиканской форме правления, поэтому Курултай принимает и провозглашает принципы Народной республики как основу национального существования татар». В статье 12 указывалось, что «форма правления Крымом может быть установлена только на пути созыва... конституционного органа — Учредительного собрания — всеми жителями Крыма», но его созвать не удалось. Курултай объявил себя национальным парламентом 1-го созыва. Председателем парламента был избран Асан Сабри Айвазов. Парламент выбрал из своей среды Крымскую национальную Директорию, председателем которой был избран Номан Челебиджихан.

11 Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве / И.К. Загидуллин // Материалы всероссийского семинара: Ислам и благотворительность: сб.ст. — Казань: Институт истории АН РТ, 2006. — С.48–49.

12 Климович Л.И. Ислам в царской России. / Л.И. Климович. — М., 1936. — С. 110.

5 декабря Крымская национальная Директория объявила себя Крымским Национальным Правительством, выпустила воззвание, в котором, обращаясь ко всем национальностям Крыма, призвала их на совместную работу. Таким образом, в Крыму начали существовать Парламент (Курултай) — законодательный орган, и Правительство (Директория) — исполнительный орган.

В ноябре 1917 г. Крым фактически был отрезан от России, так как в ответ на захват большевиками власти в Петрограде 25–26 октября 7 ноября III-м Универсалом Центральной рады была провозглашена Украинская народная республика как широкая автономия при сохранении федеративной связи с Россией. В этот момент УНР еще не претендовала на территорию Крыма.

На рубеже 1917 — начале 1918 гг. основной властью в Крыму и Таврической губернии в целом стал Таврический совет народных представителей (ТСНП). В состав ТСНП входили представители органов земского и городского самоуправления, советов, профсоюзов, национальных организаций. Среди последних были и крымскотатарские, причем мусульманские воинские части были основой вооруженных формирований ТСНП.

ТСНП надеялась на решение вопроса власти Всероссийским учредительным собранием, а в Крыму — от краевых Учредительных собраний, которые были должны сконструировать легитимные органы власти. Большевики, опирались прежде всего на воинские части, особенно Черноморский флот, часть русского населения, армян и греков. Сразу после Октябрьского переворота начались переговоры о создании единой краевой власти, представлявшей Меджлис, ТСНП и большевиков. Последние тянули время, дожидаясь окончательной победы на всероссийском уровне.

Разгон Всероссийского учредительного собрания большевиками в Петрограде 6 января 1918 г. стал спусковым крючком для провозглашения национальных государств, включая Украину, и начала насильственной борьбы за власть, включая Крым. 8 января 1918 г. началось наступление большевиков из Севастополя сразу по четырем направлениям: на Ялту. Симферополь, Евпаторию и Феодосию. 14 января с занятием Симферополя стало ясно, кто является

новым хозяином Крыма. Выступавший за переговоры Н. Челебиджихан был захвачен большевиками и убит. Массовый террор победителей затронул прежде всего крымских татар.

Возвращаясь к событиям этих месяцев, следует особо сказать о различии в тактике представителей отдельных мусульманских народов России. К началу 1918 г. татары Волго-Уральского региона также стремились провозгласить свою территориальную автономию в лице Штата Идель-Урал, причем на территориях, где они составляли абсолютное большинство. Военный орган российских мусульман Харби Шуро контролировал порядка 50.000 военнослужащих в треугольнике Казань-Уфа-Оренбург. Однако приоритет был отдан переговорам, так как ряд лидеров большевиков прямо старались спровоцировать межрелигиозный конфликт и обрушить огонь артиллерии прежде всего на Татарские Слободы Казани в марте 1918 г. В марте 2014 г., татары Казани и Москвы посоветуют занять мусульманам Крыма тактику переговоров, а не насилия, и этот вариант победит. Но и сегодня голоса прежде всего в Киеве и Варшаве призывают превратить Крым во вторую Чечню, как призывали такие же провокаторы татар Татарстана в начале 1990-х гг.

Крым пережил и страшный голод начала 1920-х гг. и голод начала 1930-х гг. Но во многом под давлением мусульманских коммунистов СССР была создана Крымская АССР. Сегодня ведутся дискуссии о том, насколько эта республика представляла интересы титульного народа. Лидерами Крымской АССР были всегда представители титульного народа Крыма. По конституциям РСФСР 1925 г. и 1937 г. автономные республики создавали ограниченную государственность только для нерусских народов. До включения Республики Крым в состав РФ то же самое можно сказать и о действующей Конституции России. В реальности, степень автономии ряда республик России весьма велика и де-юре и де-факто, как и представительство титульных народов в их руководстве.

ОТ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ СССР К КРЫМУ СОВРЕМЕННОМУ

В 1987 г. движение за возвращение крымских татар-авдет явилось первым из движе-

ний советских мусульман, которое стало известным как советским гражданам, так и всему миру. В 1991 г. еще в СССР был отмечен 140-летний юбилей Исмил-бея, что стало прорывом для общественности всех советских мусульман. Второй союзный договор, готовившийся в Ново-Огарево, казался воплощением мечты Гаспралы о превращении нашего Отечества в славянско-мусульманскую конфедерацию. Но 19 августа 1991 г. грянул недопутч ГКЧП, а 24 августа Украина заявила о своей независимости, в декабре в одночасье превратившись в третью ядерную державу мира, контролировавшую оружие трех наиболее модернизированных военных округов и самые передовые производства в сфере военной промышленности.

Нам меньше всего хотелось бы бросать камень в сторону Украины, переживающей сейчас времена очередной смуты, столь частые в ее самостоятельной истории. Однако позволим себе повторить те тезисы, которые один из авторов этих строк высказал в марте:

«Следует отметить, что на протяжении более чем 20 лет украинское государство не приняло реальных мер для решения крымскотатарского вопроса: они не были признаны коренным народом; не был решен вопрос о компенсации, конфискованной в 1944 г. собственности; не был определен государственный статус крымских татар.

Россия и Украина подписали в 1992 г. еще один важный документ, гарантирующий права, в том числе и крымских татар: *«Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов»*. По нему государства СНГ *«безоговорочно осуждают имеющую в прошлом тоталитарную практику насильственного переселения народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР как злодеяние, противоречащее общечеловеческим, гуманным принципам»*;

Считая, что законодательные и другие нормативные акты, принятые бывшими союзными, республиканскими и местными органами власти и управления, должностными лицами о насильственном переселении народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР, являются противоправными и недействительными с самого начала;

Подтверждая право депортированных лиц, национальных меньшинств и народов на восстановление исторической справедливости и возвращение в места их проживания на момент депортации».

Но и в этом направлении власти Украины реально ничего не сделали до того момента, пока в Крыму не прошел референдум 16 марта 2014 г.¹³ Да и к середине ноября 2014 г. власти в Киеве так и не потрудились заявить о создании национальной республики в Крыму. Представителям лояльных киевскому режиму татар Крыма, даже сейчас было предоставлено только одно проходное место на выборах в Верховную Раду Украины в ноябре 2014 г. Арсений Яценюк, премьер Украины, откровенно заявил, что вооруженным путем будет бороться с самозахватами татар Крыма, не предлагая взамен никаких альтернатив¹⁴. Председатель Совета министров Автономной республики Крым Василий Джарты заявлял то же самое в январе 2011 г.¹⁵ При этом никто из украинских властей так и не озаботился вопросом реального обеспечения татар жильем. Впервые об этом заявили только российские власти Крыма. Тем более, никто из них до сих пор не ставит вопрос о возвращении земель, конфискованных хотя бы в ходе коллективизации или хотя бы компенсации за них.

Украинская властная система не решала вопросы и о возвращении мусульманских культовых объектов. Муфтий мусульман Крыма хаджи Эмиралли Аблаев заявил в мае 2014 г.: *«За последние 5 лет удалось вернуть лишь 3 объекта, ведутся работы по возвращению ещё 6 объектов. Например, только для того, чтобы вернуть мусульманский культовый объект 18 века Орта медресе (Бахчисарай), Духовное управление мусульман Крыма на протяжении 3 лет судилось в судах АР Крым и г. Киев, при этом, вопрос ещё не решён. Возвращение зданий бывших мечетей и медресе в 90% случаев*

13 Мухетдинов Д.В Новый день для России и российской уммы. Медина аль-Ислам. № 149. май 2014. <http://www.idmedina.ru/medina/?5861>

14 <http://www.yapfiles.ru/show/811944/485c736aba24c9f9e45b0e6539a95687.flv.html>

15 <http://newzz.in.ua/politic/1148857111-dzharty-prigrozil-tataram-siloj-esli-te-ne-ujdut-s-samozaxvatov.html>

это процесс, который затягивается на многие годы, и проходит через суды и многотысячные затраты. Эти объекты незаконно, несмотря на наши многочисленные обращения, продают другим лицам, или же там живут люди, для переселения которых никто не хочет выделять средства. Это все является вакуфным имуществом и принадлежит народу. Оно должно быть возвращено на баланс ДУМК и служить своим целям».¹⁶

В условиях огромного внимания мировых политиков и СМИ к Крыму, и особенно к крымским татарам, российским властям на полуострове стоит сосредоточиться на создании реального позитивного имиджа, касающегося положения мусульман Крыма. Обыски в медресе и частных домах, задержания имамов и общественных активистов зачастую становятся не столько реальной борьбой с экстремизмом, сколько созданием негативного фона по отношению к российским властям. Российские силовые структуры в состоянии эффективно и минимальным количеством негативного информационного фона решать проблемы борьбы с экстремизмом и радикализмом. После 40 с лишним лет изгнания у абсолютного большинства крымских татар имеется только одна цель — мирно и достойно жить на земле своих предков. Новые попытки оправдания депортации целых народов настораживают не только крымских татар¹⁷, но и другие депортированные народы России, а призыв к массовым репрессиям и возможность их повторения откровенно пугает уже добрую половину российс-

ких граждан. (по результатам опроса Фонда общественного мнения (ФОМ) в октябре 2014 г.¹⁸).

Регулярные поездки Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина в Крым, особенно с марта этого года, сделали многое для взаимопонимания мусульман Крыма и российских властей в центре и на полуострове¹⁹. В период подготовки референдума руководство СМР и ДУМЕР заявило о том, что нельзя решать вопросы самоопределения полуострова без учета мнения крымско-татарского народа. 6 марта первый заместитель председателя ДУМЕР Дамир-хазрат Мухетдинов принял участие в передаче «Слово за слово» на телеканале «Мир». Крайне важно, что стороны отошли от военной риторики в дискуссии о судьбе Крыма, подчеркнул он. «Мы молимся о том, чтобы избежать кровопролития в Крыму», — сказал Д. Мухетдинов. Он вновь выразил свою убежденность в том, что нельзя решать судьбу Крыма без учета мнения автохтонного населения полуострова, в частности крымских татар²⁰.

Для подведения итогов этих отношений в первые полгода, важным событием стал организованный 8 сентября в Духовном управлении мусульман Крыма круглый стол. Здесь обсуждались проблемные вопросы, связанные с мусульманской общиной Крыма. Помимо муфтия мусульман Крыма хаджи Эмиралы Аблаева и Председателя ДУМ РФ и Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина, в мероприятии приняли участие руководители Республики Крым, представители Президента РФ и силовых структур. Муфтий Крыма, в частности, отметил, что Духовное управление мусульман Крыма всегда открыто к диалогу, открыто для обсуждения, но не допустит ущемления

16 Эмиралы хаджи Аблаев: Одна из основных наших задач — это обучение и воспитание подрастающего поколения в духе традиционных исламских ценностей. 29.05.2014. Медина аль-Ислам № 150. <http://www.idmedina.ru/medina/?5965>

17 См. напр. Характерный комментарий к 21.04.2014 Указу Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21.04.2014 на сайте «Российской газеты»: «Владимир Мишанин 22.04.2014–09:05 на пустом месте народы не депортировали. деятельность крымских татар в годы ВОВ и ранее вызвала необходимость депортации и показала истинное лицо и приоритеты данного народа. Не стоило реабилитировать, время ничего не изменило в отношении крымских татар к иноверцам». См. <http://www.rg.ru/2014/04/21/ukaz-site-anons.html>

18 ФОМ: половина россиян заявила о возможности повторения массовых репрессий. 29 октября 2014 г. <http://www.amic.ru/news/287345/>

19 См. Мухетдинов Д.В Новый день для России и российской уммы. Медина аль-Ислам. № 149. май 2014. <http://www.idmedina.ru/medina/?5861>; Мухетдинов Д. В. См. Судьбы Крыма в апреле 2014 года: время встреч и законов. Ислам Минбаре № 4 (222) /2014/ <http://www.idmedina.ru/minbare/?5895>

20 Дамир Мухетдинов: Мы молимся о том, чтобы избежать кровопролития в Крыму <http://www.dumrf.ru/common/event/8125>

прав мусульман, как это происходит вследствие грубых обысков домов мусульман и медресе... Также одним из вопросов, обсужденных в ходе встречи, стало появление в Крыму так называемого «Таврического муфтията». Представители крымской власти в этом вопросе заверили руководство Муфтията Крыма, что признают верховенство и единство Духовного управления мусульман Крыма. Представители правоохранительных органов выразили свою готовность оказать Духовному управлению мусульман Крыма консультации и содействие в правовых вопросах, принять во внимание жалобы и пожелания, для выработки алгоритма решения. В ходе мероприятия Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин поделился позитивным опытом взаимодействия духовенства с органами государственной власти по решению проблемных вопросов мусульманской общины на примере работы Духовного управления мусульман Российской Федерации. Результатом «круглого стола» стала договоренность о создании рабочей комиссии, куда вошли представители Духовного управления мусульман Крыма и властей Крыма, для регулирования государственно-религиозных отношений, обсуждения и оперативного решения возникающих вопросов в дальнейшем²¹.

Важным показателем стабилизации для мусульманской общины Крыма стала вышеупомянутая научно-практическая конференции, прошедшая 15–18 октября в честь 700-летия основания мечети и медресе хана Узбека. В ней приняли участие: председатель ДУМРФ и Совета муфтиев России, руководители Духовных управлений мусульман Татарстана, Северной Осетии, Ставропольского края, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Белоруссии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Они однозначно

21 <http://qmdi.org/index.php/ru/glavnye-novosti/316-rukovodstvo-dumk-obsudilo-s-vlastyami-kryma-problemy-musulman>

высказались за единство мусульманской уммы Крыма и выразили готовность оказывать содействие ДУМК в его деятельности в новых политических условиях.

В эфире крымского телеканала АТР 9 сентября 2014 г. председатель Совета муфтиев России шейх Равиль хазрат Гайнутдин сказал: «Я всегда приезжаю в Крым, когда нашим братьям необходима моральная и духовная поддержка... На круглом столе мы обсуждали вопросы государственно-религиозных отношений. В частности, разбирали вопросы, которые в последнее время взбудоражили крымско-татарское общество: проверки в медресе, мечетях, обыски в домах, поиски каких-то запрещенных книг, религиозной литературы. Все это, конечно, настораживает крымских татар. Муфтий Крыма Эмиралли хаджи Аблаев очень серьезно поставил все эти вопросы перед участниками круглого стола, где были представители многих органов государственной власти. Присутствие этих людей позволило поставить все эти вопросы конкретно, компетентно, и, соответственно, ожидать таких же конкретных и компетентных ответов»²². Полпред президента РФ в Крымском федеральном округе О. Белавенцев, глава Республики Крым С. Аксенов заявили о введении моратория на обыски в религиозных организациях, мечеть в Евпатории, захваченная представителями так называемого «Таврического муфтията» (на момент проведения «круглого стола» он не был зарегистрирован), была возвращена и состоялась передача здания на баланс ДУМ Крыма.

Действительно Крым был, есть и будет оставаться местом, где скрещиваются интересы многих государств, религий и народов. Однако граждане Крыма и власти российского государства вполне способны решать эти проблемы конструктивно и без применения насилия.

22 <http://www.dumrf.ru/regions/82/interview/8533>

ФОНД МАРДЖАНИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН

Коллектив авторов «Фонда Марджани»

«Фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани» — негосударственная общественная некоммерческая организация, осуществляющая оригинальные проекты в области развития гуманитарных наук, культуры и искусства.

Фонд Марджани был основан в 2007 году. В течение вот уже восьми лет президент Фонда Рустам Раисович Сулейманов воплощает в жизнь идею возрождения и популяризации культурных традиций российских мусульман.

Сотрудничая с российскими и зарубежными образовательными и исследовательскими центрами, научными и культурными учреждениями, Фонд Марджани ведет работу, направленную на сохранение историко-культурного наследия народов Евразии. Фонд Марджани реализует проекты в нескольких направлениях: научном, издательском, музейно-выставочном и культурно-просветительском. В 2007 году Фондом учрежден также Издательский дом Марджани.

Шигабутдин Марджани (16 января 1818–18 апреля 1889) — татарский богослов, шейх суфийского братства накшбандийа, философ, историк, просветитель, педагог, автор более тридцати научных трудов. Как мыслитель общемусульманского масштаба, он обращался к социальным проблемам, вопросам обновления духовной жизни мусульман в современном обществе. Считая просвещение мощным орудием прогресса, он разработал свою методику преподавания на основе передовых идей мировой науки и культуры. Ш. Марджани собрал сохранившиеся устные свидетельства о прошлом народов Казанского и всего Волго-Уральского края, как этнограф и востоковед создал теорию их исторического развития и был признан не только

мусульманской общественностью, но также российской и европейской наукой.

Фонд Марджани организует и поддерживает научные исследования в различных областях гуманитарного знания. В сфере интересов Фонда — история Ближнего Востока и Центральной Евразии, культура и искусство ислама, традиционная и современная общественная жизнь, социально-политическое развитие всего мусульманского мира.

Научная программа Фонда включает:

- комментированный перевод и издание фундаментальных трудов мусульманской религиозной и политической мысли, исторических источников, документов настоящего и прошлого на арабском, персидском, тюркских и кавказских языках;
- изучение и публикацию важнейших архивных документов и памятников материальной культуры мусульманских сообществ России, бывшего Советского Союза, Ближнего и Среднего Востока, Европы;
- исследование культурных и социальных аспектов евразийских мусульманских сообществ.

Фонд проводит международные и всероссийские конференции, семинары, а также круглые столы с участием российских и зарубежных экспертов. Результаты научных исследований находят отражение в публикациях Издательского дома Марджани, осуществляемых как самостоятельно, так и совместно с другими научными и издательскими центрами. За время существования Фонда было опубликовано несколько десятков книг, журналов и брошюр, сотни статей в периодических изданиях в России и за рубежом.

В ходе реализации своих проектов, Фонд сотрудничает с многочисленными научными, культурными и общественными институтами.

Музейно-выставочная деятельность

Одним из важнейших направлений деятельности Фонда Марджани является осуществление самостоятельных и совместных экспозиционных проектов, связанных с искусством мусульманских регионов. За последние несколько лет партнерами Фонда Марджани по выставкам стали: Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственный музей искусств народов Востока, Государственный музей современной истории России, Центральный дом художника, Государственный Эрмитаж, Музей-заповедник «Казанский Кремль», выставочный центр «Эрмитаж-Казань», Музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Национальная художественная галерея «Хазинэ» (г. Казань). Выставки, организованные Фондом, проходили также в музеях Санкт-Петербурга, Елабуги, Ижевска, Набережных Челнов и других городов.

Приоритетным направлением выставочной деятельности Фонда можно назвать проекты, освещающие творчество современных художников, сыгравших значительную роль в развитии национального изобразительного искусства Средней Азии, Кавказа и Поволжья, а также мастеров изобразительного искусства, стоявших у истоков создания национальных школ живописи. В течение нескольких лет Фонд Марджани сотрудничает с Государственным музеем Востока, оказывая поддержку в организации выставок, издании каталогов и альбомов.

Коллекция Фонда Марджани представляет собой обширное собрание произведений классического исламского искусства Ирана, Сирии, Египта, Средней Азии, Кавказа, Поволжья периода раннего и развитого Средневековья, а также произведения традиционного народного искусства XIX–XX вв. Фонд обладает значительной коллекцией живописи, графики, скульптуры Средней Азии, Кавказа, Поволжья XIX–XXI вв.

Одна из важнейших выставок Фонда Марджани — «Классическое искусство исламского мира IX–XIX вв. 99 имен Всевышнего» была проведена в 2013 году в Государ-

ственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Это первая демонстрация предметов из коллекции Фонда Марджани, насчитывающей ныне сотни произведений. Для выставки было отобрано 99 шедевров мирового значения — по числу прекрасных имен Всевышнего, перечисляемых мусульманами в молитвах. Подобно именам Создателя, произведения мусульманского искусства отражают истинную красоту, созерцание которой, приближает человека к Богу.

Три раздела выставки соответствуют основным историческим эпохам: от рождения ислама до монгольского нашествия, время Чингисидов, постмонгольский период. В первом разделе представлены произведения из коренных областей исламского мира — Северной Африки, Сирии, Ирака, Ирана, Средней и Малой Азии. Второй раздел выставки соотносится с гораздо большим географическим пространством — от Китая до степей Восточной Европы, так как искусство монгольской империи было единым на этой огромной территории. Хотя монголы времени Чингисхана не были мусульманами, но в итоге три из четырех монгольских династий, поделивших между собой огромную империю, приняли ислам. Третий раздел составляют произведения дворцовых мастерских более поздних мусульманских правителей — Мамлюков (1250–1517), Османов (1281–1924), Тимуридов (1370–1507), Шейбанидов (1500–1598), Сефевидов (1501–1722), Каджаров (1779–1925). Наиболее широко в нем представлены рукописи, миниатюры, текстиль — изделия, снискавшие мировую славу мусульманскому искусству.

Многие из экспонатов выставки уникальны, часть из них выставляется впервые, другие за последние сто лет не раз показывали широкой публике. Гордость коллекции составляют стеклянные чаши X века, керамические изделия, костюмы монгольского времени (конец XIII–XIV века) в редчайшей сохранности, строка из колоссального Корана, переписанного рукой царевича Байсункура, внука Тамерлана, в память о великом деде; молитвенный ковер середины XVI века, изготовленный в шахских мастерских Ира-

на и подаренный шахом турецкому султану. 99 имен Всевышнего вытканы на этом ковре. Особое место занимает Коран на китайской бумаге с изображениями птиц — единственный известный на сегодняшний день экземпляр священного текста, в декоре которого присутствуют фигуративные изображения.

С 28 августа по 9 ноября 2014 года выставка «Классическое искусство исламского мира IX–XIX вв. 99 имен Всевышнего» прошла в центре «Эрмитаж-Казань», где кроме ранее экспонировавшихся были представлены и новые шедевры исламских мастеров).

Долгую и богатую выставочную судьбу имеет экспозиция «Татарский шамаиль XIX–XX вв.: Слово и образ». В течение нескольких лет на многочисленных выставках зрители смогли увидеть старинные шамаили на стекле, расписанные масляными красками, декорированные золотой и серебряной фольгой, печатные шамаили, получившие распространение в Казани на рубеже XIX–XX вв., а также работы профессиональных художников, обратившихся к этому традиционному искусству в наши дни. Ядро экспозиции составляют печатные шамаили, содержание и внешний вид которых дают представление об эстетических, духовных и интеллектуальных запросах мусульман России начала XX века.

Изначально эта выставка проходила в разных городах России — в том числе в Москве и Казани. Сейчас при поддержке Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) она вышла на международный уровень и проходит в странах постсоветского пространства. В частности, ее видела публика в Ташкенте (Узбекистан), а на 2015 год запланировано ее проведение в Душанбе (Таджикистан).

Фондом Марджани изданы два каталога «Татарский шамаиль», а сейчас на основе этой коллекции ежегодно издается мусульманский календарь, с репродукциями шамаилей.

В марте 2014 года в Государственном музее Востока Фондом Марджани прошла выставка «Хайтарма. Искусство крымских татар». Ее проведение было запланирова-

но задолго до известных политических событий конца 2013 — начала 2014 годов, однако в силу этих обстоятельств выставка приобрела особую политическую актуальность. На выставке были представлены экспонаты из коллекций Фонда Марджани и Музея Востока — ювелирные украшения, вышивка, текстиль, живописные полотна, графические листы, керамика, реконструкции традиционного костюма, килимы, старинные фотографии, открытки и многое другое. В экспозицию включены как произведения традиционного искусства XIX — начала XX века (коллекции Государственного музея Востока и Фонда Марджани), так и работы современных мастеров.

Выставочные проекты Фонда Марджани с 2007 по 2014 год:

Выставка «Туркестан в старых фотографиях и керамике» (2007)

Выставка «Татарский шамаиль: Слово и образ. Искусство каллиграфии» (2009)

Выставка «Ковчег. Хамид Савкуев. Живопись, графика, скульптура» (2009)

Выставка «Туркестанский авангард» (2010)

Выставка Азама Атаханова «Утренняя молитва» (2011)

Выставка «Лев Снегирев. Живопись. Графика» (2011)

Выставка «Скрытое и Явленное. Гейюр Юнус. Живопись. Графика» (2011)

Выставка «Василь Ханнанов. Вспомните Меня, и вспомню Я вас. Живопись. Графика» (2011)

Выставка «КАЛАНДАР» — четырех современных художников Узбекистана — Файзуллы Ахмадалиева, Бобура Исмаилова, Мурада Карабаева, Джамола Усманова (2012)

Выставка «Баки Урманче. Арабески судьбы. К 115-летию со дня рождения художника»

Выставка «Классическое искусство исламского мира IX–XIX вв. 99 имен Всевышнего» (2013 — ГМИИ, 2014 — Эрмитаж-Казань)

Выставка «Плакат Советского Востока. 1918–1940» (2013)

«В поисках истины. Расим Бабаев. Живопись, графика» (2013 — ГМВ, 2014 — Эрмитаж-Казань, ГРМ)

Выставка работ Тогрула Нариманбекова. Памяти великого художника (2013)

Выставка Наили Кумысниковой «Кожаная мозаика. Театр. Живопись» (2013)

Выставка «Валерий Сахатов. Блики на ковре» (2014)

Выставка «ХАЙТАРМА. Искусство крымских татар» (2014)

Выставка «Известный и неизвестный Чингиз Ахмаров» (2014)

Выставка «Александр Акилов» (2014)

Практически к каждой выставке Фондом Марджани издаются прекрасно иллюстрированные альбомы с текстами, авторами которых являются специалисты в области искусствоведения, востоковедения, истории, политологии.

По заказу Фонда Марджани также создана серия фильмов, посвященных деятелям культуры и искусства. В их числе — фильм, посвященный знаменитому татарскому художнику Баки Урманче, подготовленный к 125-летию юбилею со дня рождения мастера.

Одним из проектов, направленным на популяризацию искусства татарского народа, стало изготовление по заказу Фонда Марджани на Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге партии эксклюзивных чайных сервизов «Золотой Булгар» и «Серебряный Булгар».

Основой для создания эскизов сервизов послужили мотивы татарского орнаментального искусства. В давние времена просвещенная столица Великий Булгар, которую называли также «Золотым тронем ханов Улуса Джучи», славилась своими мастерами не только в русских княжествах, но и в Средней Азии, Индии, Китае, Византии, на Ближнем Востоке. Изысканные по форме и цветовым сочетаниям сервизы изготовлены из тонкостенного костяного фарфора и украшены орнаментом, стилизованным под узор традиционной татарской кожаной мозаики. Каждый сервиз имеет свой порядковый номер и сертификат соответствия.

Научная программа

Научная программа Фонда Марджани реализуется по следующим основным направлениям фундаментальных исследований:

I. Источниковедение и историография истории Ислама.

Перевод и изучение классических арабомусульманских исторических сочинений, имеющих в то же время религиозное значение; изучение эволюции представлений мусульман об окружающем мире и своем месте в нем (образ истории, ментальные карты и их соотношение с географической традицией).

II. Классическое богословское и религиозно-философское наследие ислама.

Изучение мусульманской доксографии, истории религиозных разногласий, дискуссий по вопросам догматики и права; изучение суфийской мысли и философской полемике в средневековой мусульманской культуре; изучение эволюции исламской богословско-правовой мысли, методологии фикха, иджтихада и т. д.

III. Ислам в России: традиции и современность.

Изучение и перевод памятников исламской религиозной литературы мусульман России XIX — начала XX в.; изучение мусульманской историографии Поволжья и Северо-Восточного Кавказа как источника по формированию социокультурной идентичности и политического самосознания мусульманских народов страны; исследование процесса институционализации ислама в Российской империи, Советском Союзе и постсоветской России; анализ материалов отечественных архивов по истории и современному положению ислама и мусульман в России.

IV. Эволюция исламской политической и социальной мысли.

Теоретические исследования по проблемам взаимосвязи религиозного и политического в Исламе; перевод и изучение основных источников по теории политики и практике отправления власти в мусульманском обществе; анализ эволюции социально-исторических представлений мусульман в свете политических и религиозно-политических дискуссий в исламском мире.

V. Актуальные проблемы исламского мира.

Исследование политических и социокультурных проблем модернизации традиционных мусульманских обществ Ближнего и Среднего Востока; изучение феномена сов-

ременного «исламского возрождения» и «политического ислама»; изучение специфики исламского радикализма и исламофобии как социально-политической проблемы, изучение аспектов исламской экономики и шариатского судопроизводства в современном мире.

VI. Традиционные институты ислама в современном мире.

Изучение проблем адаптации традиционных религиозных и социальных институтов мусульманских обществ (суфийские братства, сельские и квартальные общины, мечетные общины) в современном мире, организация полевых исследований (этнологические, археографические экспедиции, экспертные и неформализованные интервью, количественные и качественные социологические исследования).

Кабинет исламоведения

При Фонде Марджани существует Кабинет исламоведения, который располагается в залах Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени Маргариты Рудомино. Кабинет исламоведения занимается отбором наиболее интересных работ, которые в дальнейшем Фонд Марджани издает в качестве научной литературы.

Кабинет исламоведения также проводит постоянный лекторий, открытый для всех желающих. Собрание книг Кабинета исламоведения доступно для изучения любому желающему. Кроме того, при Кабинете существует электронная библиотека Фонда Марджани, доступ к которой можно получить через сайт Фонда Марджани.

Одним из крупнейших проектов Фонда Марджани, непосредственной реализацией которого занимается Кабинет исламоведения, является Международная научная конференция «Мир ислама: история, общество, культура». Она является одной из крупнейших исламоведческих конференций, проходящих в России.

Мы задумывали эту конференцию, созываемую раз в 3–4 года, как возможность для обсуждения специалистами ключевых проблем истории и культуры ислама, современного социально-политического и куль-

турного развития мусульманского мира в широкой междисциплинарной перспективе. С нашей точки зрения, такая дискуссия имеет не только узкопрофессиональное, но и большое общественное значение.

Не секрет, что обсуждение любых проблем, связанных с исламом, в российском — и не только российском — обществе зачастую носит болезненный и напряженный характер. Это напряжение еще более усиливается, когда о сложнейших проблемах современных мусульманских обществ, являющихся наследниками великой цивилизации ислама, говорят некомпетентные, а часто и ангажированные комментаторы, пользующиеся при этом значительным общественным и политическим влиянием. В этой ситуации голос и мнения профессионалов, изучающих и знающих реальную историю и положение дел в этих обществах, приобретают исключительно важное значение, и нельзя позволить, чтобы этот голос или голоса не были бы услышаны.

Язык знания, как и язык красоты, понятен всем людям и служит мостом для взаимопонимания народов и культур. Именно это является лучшим противоядием против всех видов экстремизма — религиозного и антирелигиозного — и ксенофобии

Поэтому, как видно из программы последнего нашего форума, проблематика его докладов охватывает все основные приоритетные направления академической и общественной дискуссии по исламской тематике:

- история и современное состояние исследований ислама в России, странах Востока и Запада;
- социологические и антропологические методы исследований мусульманских сообществ в современном мире;
- исламофобия и проблемы миграции;
- исторические проблемы исламо-христианских отношений;
- изучение нарративных источников, архивных документов и памятников материальной культуры и искусства ислама.

Первая конференция из этой серии прошла в 2007 году в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), вторая — в 2010-м в Российском универси-

тете дружбы народов (РУДН). Мы рады, что круг участников нашего форума с каждым разом расширяется — если на первой конференции в 2007 году было 5 секций и около 100 участников, то на конференции 2014 года прочитано более 150 докладов. Расширяется и международный круг наших участников — в последней конференции приняли участие исследователи из 15 стран ближнего и дальнего зарубежья, как состоявшиеся известные ученые, так и начинающие исследователи. Международное признание российской исламоведческой школы сегодня выражается еще и в том, что целый ряд ученых российского происхождения представляли на нынешней конференции ведущие отечественные и зарубежные научные центры.

В 2014 году участниками Международной научной конференции «Мир ислама: история, общество, культура» стали 120 ученых и исследователей, среди них были именитые представители науки из Египта, Франции, Ирана, Германии.

Фонд Марджани для детей

Задачей детских программ, реализуемых Фондом Марджани, является представление и популяризация не только отечественной истории, фольклора и традиций народов Российской Федерации, но и культуры наших ближайших соседей по евразийскому континенту. Для детской и юношеской аудитории Фонд выпускает оригинальные издания, в которых собраны фольклор и мифология народов Евразии. В 2012 году Издательский дом Марджани представил татарскую азбуку «Алифба». Яркие и самобытные иллюстрации художника Анвара Сайфутдинова дополнены текстами, помогающими полнее раскрыть важные, знаковые для татарской культуры слова и понятия. В настоящее время подготовлена серия книг для юношества «Эпос народов Евразии».

Фонд Марджани осуществляет международные и региональные художественные программы, принимает активное участие в книжных выставках и культурных событиях, посвященных детям, в Москве и других городах. Среди партнеров Фонда Марджани — Центр эстетического воспитания

детей и юношества «Мусейон» ГМИИ им. А. С. Пушкина, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Российская Государственная детская библиотека, студия «Сказка выходного дня» Государственного литературного музея, Татарский и Азербайджанский культурные центры, Детский центр ГМИИ Республики Татарстан, фестиваль «Формула Востока», Международная ежегодная книжная ярмарка Non-Fiction, центры детского творчества, детские библиотеки, детские сады, школы и другие образовательные учреждения Москвы и регионов.

Сказки Великого шелкового пути

В 2012 году Фонд Марджани издал первые три книги и шесть CD-дисков из этой серии. Эти издания сразу получили признание жюри, читателей и специалистов в области книг для детей на Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non-fiction, которая проходила в конце 2012–2013 г. в Москве. Книги серии «Сказки Великого шелкового пути» с татарскими, алтайскими, узбекскими и чувашскими сказками, подготовленные Издательским домом Марджани, вошли в топ-лист Международной ярмарки интеллектуальной литературы Non-fiction 2013–2014 гг.

Обращение к народной сказке неслучайно — эти волшебные истории передавались из поколения в поколение, из уст в уста. С их помощью наши предки учили детей любознательности, смекалке, вере в справедливость. Сказки развивают фантазию и творческие способности детей. Главные сказочные мотивы были интернациональны. В результате постоянного взаимодействия множества народов и культур сюжеты и герои кочевали из одних сказок в другие. Но каждый народ вносил в них свои отличительные черты: находили отображение реально существующие традиции, обычаи, праздники, народные костюмы и каждодневный быт.

Иллюстрации к сказкам сделаны лучшими российскими художниками-иллюстраторами детской книги с высочайшим мастерством и любовью. При работе были использованы материалы по истории и эт-

нографии местного населения: обычаи и традиции, основные виды деятельности, природно-географические условия, уклад жизни (архитектура, костюмы, орнаменты и т. д.). Особая гордость серии — карта Великого шелкового пути, и карты регионов, где проживают народы на всем его протяжении. Эти сказки, продолжая традиции отечественной книжной детской иллюстрации, не только расширят знания, но и помогут воспитанию у детей хорошего вкуса.

В проекте приняли участие Дмитрий Махашвили и Юлия Панипартова (художники по картам), Ольга Йонайтис (алтайские сказки), Наталья Демидова и Марьям Садердинова (татарские сказки), Ольга Моница (узбекские сказки), Анастасия Малова (чувашии сказки) и др. выдающиеся мастера.

Целью этого проекта является не только издать сказки народов, проживающих на территории Российской Федерации и их ближайших соседей, но и представить культуру каждого из них в общем мировом контексте.

Этот проект уникален также тем, что в качестве приложения к книгам выпущены CD-диски со сказками в исполнении всеми любимых и известных артистов России, таких как Марат Башаров, Михаил Ефремов, Рената Литвинова, Алла Покровская, Чулпан Хаматова, Шамиль Хаматов, Сергей Шаку-

ров, популярные исполнители Алсу и Тимати, композиторы Алексей Айги, Айдар Гайнуллин. Режиссер серии — Максим Осипов.

Проект «Дети рисуют сказки»

История проекта имеет обширную географию. Создаваясь в 2004 году в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина при поддержке Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и позднее — Фонда Марджани, он объединил работы детей на темы народных сказок из шести государств — Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. За всю историю существования проекта в нем приняли участие более 10 тысяч юных художников из 25 городов. Детям предлагалось через сказки лучше познакомиться с народной культурой стран — участниц проекта. Девиз программы — «Читаем сказки, рисуем сказки, узнаем друг друга».

В 2012 году к деятельности проекта присоединилась Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. Рудомино.

Впоследствии выставка побывала в Астане (Казахстан), Ташкенте (Узбекистан), Москве, Казани, Набережных Челнах, Елабуге (Россия), Бишкеке (Киргизия), Чанжи, Шанхае, Гуанчжоу, Ханчжоу (Китай).

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

АРАВИЙСКОМУ ПОЛУОСТРОВУ УГРОЖАЕТ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ *

Д. Добров

Начало этого года было отмечено рядом событий, угрожающих стабильности на Аравийском полуострове. Это в первую очередь нападение боевиков ИГИЛ на саудовский погранпост в Сувейфе и победа шиитской революции в Йемене. Кроме того, смерть саудовского короля Абдаллы высветила сложнейший клубок проблем, связанных с функционированием институтов власти в Саудовской Аравии. От дальнейшего развития событий вокруг королевства во многом зависит региональная безопасность.

Свержение просаудовского и проамериканского правительства в Йемене в конце января 2015 года силами шиитской группировки «Ансар Алла» изменило стратегический баланс сил на юге Аравийского полуострова. Боевики без боя заняли президентский дворец, вынудив правительство и президента Абдо Раббо Мансура Хади уйти в отставку. Президент был вывезен на машине американского посольства в Аден. Костяк шиитских повстанческих отрядов в Йемене составляют хоуситы — сторонники шиитских имамов семьи Аль-Хоуси, которые еще в 2004 году подняли мятеж против центрального правительства в Санае. Хоуситы обвиняли правительство в том, что оно является проводником ваххабизма (при поддержке Саудовской Аравии) и опирается исключительно на суннитскую общину. Хоуситы принадлежат к шиитской секте зейдитов, которые составляют от 35% до 45% населения Йемена. События в Йемене вызвали серьезную тревогу в соседней Саудовской Аравии, которая обвинила своего заклятого врага — Иран — в финансовой и военной поддержке повстанцев.

По мнению Эр-Рияда, Тегеран стремится создать шиитский плацдарм на юге Аравийского полуострова. Саудовцы уверены,

что Иран поставляет шиитам оружие, а боевики-хоуситы проходят военную подготовку в иранских лагерях в Эритрее, где их обучают члены ливанской шиитской милиции «Хезболла». Не следует забывать, что Саудовская Аравия всегда рассматривала себя как гаранта стабильности в Йемене и защитника суннитского большинства. Иран, со своей стороны, поздравил йеменских хоуситов с «победой революции». Один из депутатов иранского парламента заявил, что шииты контролируют теперь четыре арабских столицы: Бейрут, Багдад, Дамаск и Сану. Действительно, вокруг Саудовской Аравии возникло шиитское полукольцо: с севера — ось Иран-Ирак-Сирия-Ливан, с юга — Йемен, а на востоке аравийского полуострова к шиитской оси со временем может присоединиться Бахрейн, где большинство населения составляют шииты, выступающие против правящей суннитской династии.

Не меньшую опасность для саудовского королевства со стороны Йемена представляют суннитские радикальные движения — «Аль-Ислях» (связанное с «Братьями-мусульманами» и салафитами), а также «Ансар аш-Шариа» (подразделение «Аль-Каиды»). Йеменская ветвь «Аль-Каиды» считается наиболее агрессивной, именно она взяла на себя ответственность за нападение на французский сатирический журнал «Шарли Эбдо» 7 января. В связи с постоянной террористической угрозой Саудовская Аравия и США продолжают в Йемене несанкционированные операции по уничтожению боевиков «Аль-Каиды», используя для этого беспилотники. В Вашингтоне считают йеменское подразделение «Аль-Каиды» наиболее опасным и наносят авиаудары, в результате которых гибнут как боевики, так и мирные жители.

Полной неожиданностью для наблюдателей стало нападение боевиков ИГИЛ на КПП в Сувейфе. После того как 5 января джихадис-

* Источник: http://inosmi.ru/op_ed/20150206/226090718.html

ты проникли из Ирака на саудовскую территорию, убив трех пограничников, в том числе бригадного генерала, власти приступили в срочном порядке к возведению заградительной стены на границе с Ираком и Иорданией.

Каким образом боевики смогли проникнуть в хорошо охраняемую приграничную зону? Ни для кого не секрет, что значительная часть населения королевства сочувствует религиозным экстремистам. В рядах ИГИЛ воюют тысячи боевиков — выходцев из Саудовской Аравии. Они ставят целью свержение действующего саудовского режима — как коррумпированного и проамериканского. Стоит напомнить, что Усама бен Ладен и большинство террористов, организовавших теракты 11 сентября 2001 года, были выходцами из Саудовской Аравии. Аналитики отмечают, что, сосредоточив часть усилий на саудовском направлении, ИГИЛ пытается в том числе воспользоваться сложными проблемами престолонаследия в королевской семье.

Почему это стало возможным? Совершенно очевиден провал внешней политики королевства, направленной на поддержку исламизма и экспорт ваххабизма в арабо-мусульманском мире. Отражением этого провала стало снятие в апреле прошлого года принца Бандара бен Султана — главы саудовской разведки, спонсора антиправительственных сил в Сирии. Именно поддержка исламской оппозиции в Сирии считается громадной стратегической ошибкой. Саудовские спецслужбы обманули сами себя: делая ставку на падение алавитского режима в Дамаске, они породили группировку ИГИЛ, которая угрожает теперь непосредственно Саудовской Аравии. Эр-Рияд давно играет с огнем: королевство с 90-х годов прошлого века было спонсором «Аль-Каиды». При этом стоит напомнить, что еще в 2003–2006 годах группы, связанные с «Аль-Каидой», осуществили в Саудовской Аравии ряд терактов, повлекших многочисленные жертвы.

До января 2014 года Эр-Рияд выделял сотни миллионов долларов на поддержку ИГИЛ, которая сражалась с режимом Башара Асада. Помощь была приостановлена лишь после того как ИГИЛ начала бороться

с фронтом «Ан-Нусра» и «Свободной сирийской армией», которые также финансировались Саудовской Аравией и странами Персидского залива. В марте 2014 года, осознав угрозу собственной безопасности, Саудовская Аравия была вынуждена объявить ИГИЛ «террористической организацией» и принять закон, карающий тюрьмой всех возвращающихся на родину джихадистов. Королевская семья заявила, что террористы «пытаются посеять смуту и подтолкнуть к бунту молодых саудовцев». В ответ ИГИЛ призвала к свержению саудовской монархии и освобождению святых мест Ислама. ИГИЛ обещала разрушить Каабу — мусульманскую святыню, в которую вмонтирован Черный камень. Игиловцы считают поклонение камню идолопоклонством, которое мешает истинной вере в Аллаха. Как ИГИЛ, так и арабийское ответвление «Аль-Каиды» назвали свержение саудовского режима своей стратегической целью. Почему ИГИЛ обратила оружие против своих спонсоров? Отчасти это вопрос идеологии: радикальные установки этого движения ближе к изначальному хариджизму, чем к относительно новому саудовскому ваххабизму. Хариджизм восходит к первым халифам и раннему Исламу, и его шестым столпом веры является джихад.

Саудовская Аравия срочно приняла меры безопасности, разместив 30 тысяч военнослужащих вдоль границы с Ираком. Завершено строительство первой линии заграждений, которая призвана защитить королевство от проникновения из Ирака зарубежных бандформирований и оружия. Стена протяженностью 900 километров будет иметь пять уровней защиты. Всего же саудовский проект предполагает сооружение своего рода «китайской стены» и рва длиной 9 тысяч километров на стратегически важных рубежах королевства. Эта стена будет оснащена по последнему слову техники системами наблюдения, радарными, инфракрасными камерами и защитными установками. При этом эксперты отмечают бесполезность защитной стены, которая не устранил внешние и внутренние угрозы для правящей монархии.

В данное время, по мнению специалистов, королевство переживает один из наибо-

лее критических моментов в своей истории. Несомненно, что действующая модель престолонаследия в Саудовской Аравии доживает свой век. До сих пор власть в Саудовском королевстве переходила по старшинству от брата к брату: все они были сыновьями основателя Саудовской Аравии Ибн Сауда.

В январе после смерти короля Абдаллы на престол вступил его сводный брат Салман. Ему предстоит решать сложнейшие геополитические и энергетические проблемы. Между тем, состояние здоровья самого Салмана вызывает опасения. Салман — один из последних (уже немолодых) сыновей Абдель-Азиза ибн Сауда (всего у короля было 53 сына от 19 жен). Считается, что Салман, которому 79 лет, серьезно болен. Несколько лет назад у него был инсульт, и левая рука почти полностью парализована. Курсируют слухи, что у короля болезнь Альцгеймера и старческая деменция. Даже если это не совсем соответствует действительности, всем ясно, что Салман не в лучшей физической и умственной форме.

Следующим после Салмана наследником трона назначен принц Мукрин — предпоследний из сыновей Ибн Сауда. По мере того как сыновья короля-основателя уходят в мир иной, стране грозит война кланов и племен. Учитывая, что самый младший из сыновей Ибн Сауда — Хамуд — не хочет вступать на трон, в скором времени предстоит ломка всей сложившейся системы престолонаследия: на трон вступит племянник Салмана или кто-то другой из новой генерации саудовских принцев, практически — из поколения внуков. Это может привести к слоому всей сложившейся системы родственных и племенных отношений.

Под вопросом и абсолютный авторитет Саудовской Аравии в регионе Персидского залива. В последние два года обострились отношения с Катаром: Эр-Рияд потребовал закрытия телеканала «Аль-Джазира», активно поддерживающего «цветные революции» в арабских странах. Катар продолжает активно финансировать исламистские движения в арабском мире, хотя Эр-Рияд начал отходить от этой практики и даже поддержал подавление «Братьев-Мусульман» в Египте.

В марте прошлого года Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн отозвали своих послов из Катара, обвинив эмират в дестабилизации региона и вмешательстве в свои внутренние дела.

Напряженные отношения сложились у Саудовской Аравии с шиитским правительством Ирака. Эр-Рияд обвиняет Багдад в дискриминации суннитов и требует сформировать правительство национального единства с участием суннитов. В свою очередь, правительство Ирака назвало Саудовскую Аравию «главным спонсором мирового терроризма».

Мало кто вспоминает вооруженное вмешательство Саудовской Аравии во внутренний конфликт в Бахрейне в марте 2011 года. Саудовские войска помогли тогда правящей суннитской династии подавить восстание шиитского большинства. Шииты, составляющие 75% мусульманского населения Бахрейна, давно требуют ликвидации монархии и провозглашения республики.

Каковы главные вызовы, стоящие в ближайшее время перед Саудовской Аравией? По мнению ряда аналитиков, главной опасностью является кризис престолонаследия в самой Саудовской Аравии. Действовавшей до сих пор системе смены власти приходит конец, предстоит построение новой структуры сдержек и противовесов в громадном и разнородном королевстве.

Второй по значению угрозой считаются суннитские исламистские движения, такие как «Братья-мусульмане», «Аль-Каида» и ИГИЛ. Они оспаривают у ваххабитов основные права на святыя места и представляют реальную угрозу власти с точки зрения исламской легитимности.

Третья угроза — враждебное шиитское окружение. После победы шиитов в Йемене геополитическое положение Саудовской Аравии серьезно ухудшилось, королевство практически окружено враждебными шиитскими образованиями. Главный геополитический соперника — Иран — расширяет сферу своего влияния на Ближнем Востоке и в регионе Персидского залива. В этом контексте громадную тревогу в Эр-Рияде вызывает начавшееся сближение США и Ирана.

ЖДАТЬ ЛИ СКОРЫХ ПЕРЕМЕН В САУДОВСКОЙ АРАВИИ *

М. Смотряев

В Эр-Рияде при большом стечении иностранных государственных деятелей похоронили короля Саудовской Аравии Абдаллу, скончавшегося минувшей ночью.

На престол вступил его брат Салман, немедленно пообещавший поддерживать политику своего предшественника.

Многие аналитики тоже сходятся на том, что радикальных изменений в политике королевства не последует, хотя бы потому, что новому монарху уже под 80.

Ждать ли скорых перемен в королевстве Саудовском? Об этом ведущий «Пятого этажа» Михаил Смотряев беседовал с арабистами Андреем Остальским и Еленой Супониной.

— Принимая во внимание преклонный возраст саудовского монарха, такого развития событий следовало бы ожидать. Кроме того, последний год он тяжело болел. Я хотел бы вспомнить события в связи со смертью короля Хусейна в Иордании, хотя параллель будет неточной. Его роль в регионе сложно переоценить.

Его сын, хотя и продолжает в определенной степени политику отца, и довольно уважаемый монарх среди государств Залива, но до высот своего покойного отца он не поднялся. Он занял трон в довольно молодом возрасте, тогда как новому королю Саудовской Аравии, королю Салману, тоже уже 79. Эта параллель имеет право на существование?

Андрей Остальский: Трудно сказать. Здесь гораздо больше отличий. Общее — роль личности в истории. Я все дальше отхожу от марксистской идеи, что все предопределено, а личность только выражает тенденции. Личность иногда может создавать или переламывать тенденции. Мы видим это и на примере России, и на Ближнем Востоке.

Отличие же в том, что Иордания, с одной стороны, искусственно созданное государство,

а Саудовская Аравия была создана в результате внутренних процессов на Аравийском полуострове. Король Хусейн и его сын, нынешний король Иордании, — потомки пророка Мухаммеда и очень знатные люди. В сравнении с ними Сауды — несчастные выскочки, простолюдины, недавно вышедшие из бедуинских племен, победившие аристократов, потому что именно предки Хусейна владели Меккой и Мединой. Их прогнали оттуда силой, но британцы, имея в виду свои задачи, помогли создать иорданское государство, возникшее благодаря выдающейся личности короля Хусейна. Иордания стала играть более важную роль, чем могла бы.

А общее вот что. Сейчас разное пишут о покойном короле Саудовской Аравии, особенно в западной прессе. Это была выдающаяся личность, при том, что человек малообразованный. Он заика. Он сохранил массу бедуинских привычек. Он ненавидел роскошь, хотя был вынужден ее терпеть. Но хорошо чувствовал себя в пустыне, в шатре, на соколиной охоте. А королем он был тонким, умным, осторожным — откуда что бралось.

Сегодня газета Guardian довольно небрежно пишет в некрологе, что никаких реформ осуществить не удалось. New York Times гораздо ближе к истине, когда пишет, что для внешнего мира реформы, проводимые королем Абдаллой, казались мизерными и медленными, но кто понимает внутреннюю динамику развития сверхконсервативного саудовского общества, думает иначе. А людям в стране казалось, что они происходят пугающе быстро.

Он открыл современный университет, в котором имеют право учиться женщины вместе с мужчинами. Его за это проклинали, это был шок для общества, особенно для улемов — теологов, богословов. Сейчас уже привыкли, а тогда многие возражали, и когда один из улемов стал читать проповеди, что правители таким образом совершили смертный грех, король выгнал этих людей, отправил в почетную ссылку.

* Источник: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/01/150123_5floor_saudi_arabia_future

Но точно так же король был вынужден санкционировать арест и расправу с известным доктором богословия, который говорил о реформе религии, осовременивании ее. Он все время находил компромиссы. Давал понять, что сторонник эмансипации женщин, но понимал, что, например, разрешение женщинам водить автомобиль вызовет в обществе революцию, поэтому надо подождать.

— Новый монарх тоже считается реформатором. Пока эксперты полагают, что немедленной смены курса не произойдет. Будет происходить постепенное, осторожное движение. Это означает и продолжение традиционной политики королевства, ведущейся с момента его основания, распространение ваххабитского ислама, принятого на территории Саудовской Аравии и дальше по миру, и в странах — традиционных союзниках Саудовской Аравии, и в странах, таковыми не являющихся. Для западных стран эта новость — не самая приятная.

А.О.: В чем причина такого развития арабско-суннитского терроризма? В изобретении двигателя внутреннего сгорания. Из-за особой роли нефти в мировой цивилизации последнего века Саудовская Аравия стала играть невероятно важную роль в мире. У них оказалось очень много лишних денег, и часть их шла на распространение ваххабизма. Строительство мечетей, рассылка проповедников и так далее.

Кроме денег, роль сыграло то, что Сауды заключили с ваххабитами сделку, отдали им на откуп духовно-религиозную часть жизни общества, а за это получили политическую власть и полную поддержку ваххабитов. Эта сделка отчасти разрушена. Достаточно большая часть населения крайне политизирована и радикализована, и это основа для конфликта с саудовской династией, с властями.

Многие принцы этого дома, называют цифру пять тысяч, организовали какую-то странную демократию в рамках королевского дома. Есть своего рода «политбюро», около 10 человек, представляющие различные фракции внутри, есть достаточно большая фракция, никто не знает точно сколько, очень сочувствующая радикальному ваххабизму, «Аль-Каиде».

Для короля была большая проблема, когда стало ясно, что больше нельзя закрывать глаза на этот конфликт, а подчиняться бин Ладену

король не собирался. Пришлось начать постепенную чистку, в том числе в армии, спецслужбах и так далее. Эта чистка в большой степени завершена, оставшиеся притаились. Один из министров внутренних дел считался ярким сторонником бин Ладена, от него тоже удалось избавиться, и нынешний глава саудовских спецслужб эту чистку осуществлял.

Это внушает некоторые надежды на невозможность усиления радикального ваххабизма внутри страны и за ее пределами. Новый король тоже пожилой и довольно больной человек, так что надо заглядывать дальше. Вроде не связан с радикалами и новый наследник Мукрин.

— Ему тоже 69 лет.

А.О.: Но он поздоровее. А вы видите, какие у них гены мощные? В этом жутком климате все живут до 80, до 90 лет.

— Ну, у них достаточно хорошее медицинское обслуживание, да и привычка к кочевой жизни и отсутствие излишеств, которые, по слухам, свойственны младшему поколению Саудов, которые предаются им, приезжая на Запад, их тоже оберегает.

Помимо внутренних проблем, которые регулярно решаются силовыми способами, существуют внешние. В рамках регионального противостояния Саудовской Аравии и Ирана, например. И интересно спросить у специалиста, Елены Супониной, как в Тегеране будут реагировать на перемены в Саудовской Аравии.

Е.С.: В Иране прекрасно знали, что король тяжело болеет, к этому были готовы, но происходящее в королевстве Ирану на руку, потому что в королевстве тяжелые системные проблемы. Все руководители этой страны — люди преклонного возраста.

В Иране тоже есть такого рода проблема. Духовный руководитель Ирана неоднократно пугал новостные агентства тем, что находился в тяжелом состоянии. Там тоже возникает вопрос о преемнике, но, в отличие от Саудовской Аравии, в Иране выстроена совсем другая система. Там государственные институты работают гораздо лучше, чем в Саудовской Аравии.

— Али Хаменеи — тоже человек немолодой. В Иране тоже может произойти смена руководства. Насколько радикально может поменяться курс, и может ли обостриться проти-

востояние шиитского Ирана с суннитской Саудовской Аравией?

Е.С.: Отношения между Саудовской Аравией и Ираном оставляют желать лучшего, но при короле Абдалле эти отношения начали налаживаться, в том числе под давлением президента США Барака Обамы.

Сейчас, после кончины короля Абдаллы нет причин для резкого изменения этого курса. Скорее всего, король Салман будет придерживаться того же направления — попытки вялых контактов с Ираном при сохранении глубокой вражды. Очень многое зависит от США, и если ждать перемен, то от того, кто придет к власти в США в 2016 году. От Обамы уже никто ничего не ждет, а от следующего президента ждут более четкой политики. Это окажет большое влияние на ситуацию, чем смерть престарелого короля Абдаллы и того, сколько осталось лидеру Ирана Али Хаменеи.

— Помимо Ирана, интересен вопрос особого положения Саудовской Аравии в исламском мире в том, что касается их связей с США.

А.О.: Там куча непримиримых задач, которые непонятно, как решать. Иран действительно серьезный и опасный геополитический соперник. Там есть великая религиозная война внутри ислама — шииты и сунниты. Саудовская Аравия претендовала на роль главного защитника суннитов. Но это лидерство в какой-то мере было упущено. Это место пытались занять Турция, Катар. Проблема в том, что Саудовскую Аравию не устраивает и «Исламское государство».

«Братья-мусульмане», другая суннитская организация, объективно должна быть их союзниками в противостоянии Ирану и шиитам, но союза не получается. Это другие враги. Видимо, для мира — к счастью. И радикальный суннизм, и шииты враждебны Саудовской Аравии, где также есть шиитская оппозиция внутри. В Бахрейне, когда возникла угроза возникновения шиитской исламской республики, тут же ввели танки и подавили.

— Саудовская Аравия тратит на вооружения примерно 10% своего ВВП, занимая одну из первых строчек в мире — 200 тысяч человек армия.

А.О.: Самый кошмар для Саудовской Аравии — атомная бомба у Ирана. Поэтому

в 2008 году покойный король Абдалла имел частный разговор с президентом США, пытаясь уговорить его ударить по Ирану изо всех сил. Не допустить любой ценой. И очень сильно разочаровался в Обаме, наступило охлаждение, даже шла речь о том, что они больше не союзники.

Потом стало ясно, что если рассориться и с США, то, при наличии «Исламского государства», «Братьев-мусульман», Ирана — на кого же опираться? Но разочарование было очень сильно. То же случилось и с Сирией, тоже давление было сильное, что надо ударить по Асаду, союзнику Ирана.

Сейчас уповают, что либо к власти в США придут республиканцы, либо, есть убеждение, что мадам Клинтон может более решительно выступить в том, что касается отношений с Ираном. Поэтому есть надежды, что после ухода Обамы у Саудовской Аравии появятся дополнительные шансы. Положение сложнейшее, а тут еще с нефтью что творится...

— Цены попрыгали в связи со смертью короля, но, вообще, похоже, мы имеем дело с началом некоего тренда. Мы с вами не раз беседовали о вашей концепции, что Иран, будучи самой молодой мировой религией, сейчас переживает своего рода средневековье.

А.О.: Реформацию!

— В этой связи насколько понятие модернизации ислама эквивалентно модернизации Саудовской Аравии?

А.О.: Не эквивалентно, но Саудовская Аравия — один из центров ваххабитского суннитского ислама, и в случае дальнейших шагов, если линия Абдаллы будет продолжена, может быть, даже ускорена, хотя, обращаясь к опыту истории, видишь качания маятника. И после реформатора Абдаллы король Салман — переходная фигура, а кто придет ему на смену? Власть переходит к внукам. И что там творится, неизвестно.

— Ну что ж, пора допускать к власти молодежь?

А.О.: Да, лет 56–58. Совсем юноши.

— Можно проводить осмысленную последовательную политику, если у вас впереди лет 20 власти.

А.О.: Грызни между принцами не избежать в момент перехода. Ну, посмотрим.

ПОЧЕМУ ВОЮЕТ АРАБСКИЙ МИР *

У. Пфафф

С момента распада Оттоманской империи в ходе первой мировой войны арабская цивилизация погрузилась в глубокий кризис, который может быть разрешен только изнутри. По характеру это и политический и религиозный кризис, и его, наверное, можно сравнить с Тридцатилетней войной в Европе, закончившейся в 1648 году после заключение Вестфальского мира, создавшего новую международную систему национальных суверенитетов, а в области религии уместно сравнение с принятием аугсбургского принципа (1555 год), сформулированного в латинской фразе *cuius regio, eius religio* (чья страна, того и религия). Грубо говоря, эти условия продолжают существовать на Западе и в наши дни, несмотря на мрачную тоталитарную интерлюдия XX столетия.

Неожиданное появление того, что называется сегодня Исламским халифатом, — он смел со своего пути все то, что было раньше, его зверства демонстрируют его силу и безжалостность, а его открытой провозглашаемой судьбоносной целью является воссоздание Золотого века ислама, — не стоит рассматривать как нечто новое в империалистической и постимпериалистической истории. Удивительно то, что дебаты в западных кругах относительно того, что делать (или чего не делать) в отношении ИГИЛ представляются, в основном, оторванными от истории и безразличными в том, что касается модели последовательной бесполезности и провалов западных усилий, направленных на подчинение своей воле не западного мира. Новое движение, которое заявляет о восстановлении утраченной власти и славы ислама, какими бы неубедительными ни были подобные декларации, являются, на самом деле, конечным этапом того кризиса, который переживает арабская мусульманская цивилизация с момента утра-

ты единства после поражение Оттоманской империи — последнего проявления объединенного ислама.

Постоянно ведутся разговоры о том, что нужно консультироваться с историей для того, чтобы понять настоящее, однако на практике это редко делается непредвзято.

Подъем радикального народного движения с требованием возвращения утраченного золотого века в условиях фрагментированного и дезориентированного общества происходил, по крайней мере, дважды в Китае в XIX веке (Тайпинское и Боксерское восстание), а также в колониальной Индии (так называемое Сипайское [Sepoy] восстание) и в Судане (при участии Мухаммада Ахмада аль-Махди, мессианского очистителя ислама, захватившего Хартум в 1885 году и убившего генерала Чарльза Гордона). В данном случае мы взяли только наиболее известные примеры восстаний против колониального правления.

Подобный феномен появился в постколониальной Африке: как еще можно назвать ужасную, составленную из детей Господню армию сопротивления в Уганде (Lord's Resistance Army) или другие радикальные движения, в том числе Боко Харам, которое на Западе просто называют «террористическим»? Их власть основана на том, что они мотивированы одной из версий религиозного извращения.

Все они представляют собой выражение, вероятно, наиболее важного постоянного возвращающегося феномена самой истории — речь идет о поиске ключа к тысячелетию, который является общим на протяжении истории как для изощренных, так и для простых обществ. Чем, по мнению людей, являлся коммунизм, который во фрагментированном виде продолжает существовать и сегодня? Он предлагал метод реализации того, что коммунисты — Коминтерн, советское и другие правительства — обещали и во что они, на самом деле, верили: они ожидали наступ-

* Источник: <http://www.theamericanconservative.com/articles/why-the-arab-world-fights/>

ления Великого дня, когда воплощенная добродетель проявит себя в измененных условиях в будущем, и тогда настанет перманентное счастье, а страдающему народу будет дарована справедливость и счастье. Это секулярная религия.

В данном случае речь идет о современном феномене. На Западе во время Религиозного века (Age of Religion) обещанный рай существовал вне временных рамок, и вход туда мог быть открыт лишь в конце наполненной страданиями земной юдоли в результате прихода мессии. Тысячелетие означало окончание секулярного времени, когда человеческая история завершает свой «тысячелетний путь» и наступает божественное правление — как было обещано в Откровении Иоанна Богослова. Марксизм представлял собой секулярный перевод этого религиозного обетования, провозглашенного новыми пророками — самим Марксом, Энгельсом, Мао Цзэдуном. Секуляризованное пророчество было необходимо, потому что Бог был убит в эпоху европейского просвещения.

В исламе существует иные представления. Эмир Абу Бакр аль-Багдади, предполагаемый новый халиф ислама, ожидает реализации обещаний Пророка Мухаммеда, которые, как и в христианстве, имеют вневременной характер.

Провозглашенный в августе прошлого года Исламский халифат заявляет о своей готовности напасть на Запад, в первую очередь на Соединенные Штаты, а также на еретических арабских союзников Запада, а частности на связанное с американцами шиитское государство Ирак, а также на Саудовскую Аравию, где утвердившие свою власть сунниты заявляют о верховенстве ваххабизма. Конфликт между суннитами и шиитами внутри ислама продолжает расширяться и приобретает все более ожесточенный характер, а поддерживают его крупные и богатые исламские государства, в том числе суннитская Саудовская Аравия, суннитский Катар и шиитский Иран. На Ближнем Востоке сегодня много войн, но в настоящее время все они происходят внутри исламского общества, и их причиной является древний религиозный спор по поводу истинных догматов Про-

рока с последующей подчиненной этому вопросу политической мотивацией. Будет лучше, если все так и останется.

Почему американские оппозиционные политики решили, что Обама должен проявить свой характер и сделать это вновь с помощью войны? Ирак и Сирия, погрязшие в гражданском конфликте, «Хезболла», выступающая против Израиля, суннитские повстанцы и правители из числа алавитов в Сирии — все они на сегодняшний день доказали, что являются великолепными бойцами в борьбе против своих врагов. Только новая иракская армия недавно потерпела поражение, и это произошло после 10 лет ее подготовки с участием американцев — не подлежит сомнению, что это является результатом неспособности руководства Ирака добиться лояльности и достичь того понимания в обществе, которое бы связало армию с государством и с народом. Это политический провал, результат бездумного разрушения администрацией Джорджа Буша младшего секулярного Ирака, существовавшего до 2003 года.

Нынешний кризис у арабов начался вслед за большой войной, когда победители, главные европейские имперские державы того времени, взяли под свой контроль остатки Оттоманской империи, используя для этого новый инструмент, Лигу Наций, для получения мандата на осуществление инспекционного контроля над новыми монархиями и другими территориальными образованиями, признанными после окончания военных действий. Тем не менее, продолжился поиск возможности объединения людей ислама, единого, хотя и в теологическом отношении разделенного народа, народа, объединенного Кораном, а также арабским языком, на котором написан Коран и на котором он до сих пор читается.

Система Оттоманской империи, заменившая собой великие арабские халифаты, была разрушена в XIX столетии и в начале XX столетия за счет сопротивления в славянских европейских частях империи, а затем в результате столкновения оттоманов в ходе мировой войны с современной, индустриальной Европой. Интеллектуальный и идеологический вызов со стороны европейского просвещения, конечно, не мог не

повлиять на исламских мыслителей и стал причиной возникновения в этой империи предшественников реформаторского движения младотурков.

После 1918 года вечный, исламский, но не арабский Египет остался монархией — однако под британской «защитой». Персия, тоже не арабская страна и страна с древней, независимой монархией, оказалась под неформальным контролем Британии после обнаружения там нефти, необходимой для обеспечения горючим королевского военно-морского флота. Сирия, Ирак и Трансиордания получили в качестве правителей хашимитских арабских монархов — в Ираке начал править Фейсал, возглавлявший «арабское восстание» вместе с Лоуренсом Аравийским (Т. Е. Lawrence) в качестве военного консултанта, а перед этим Фейсала сделали королем Сирии до того времени, пока его не сместили французские колониальные власти.

Сирия и Трансиордания стали подмандатными территориями Лиги Наций — соответственно, под французским и британским контролем. Палестина, как известно, также оказалась под британским управлением, но при этом не существовало никаких условий относительно выполнения довоенного обещания Британии об учреждении еврейского национального дома (при условии, как это было уточнено в Декларации Бальфура, что права существующих нееврейских сообществ в Палестине будут уважаться).

Та территория, которая в то время была племенной Аравией, находилась в процессе завоевания пуританским ваххабитским движением под руководством Ибн Сауда, и захваченные им земли в 1932 году были провозглашены независимой Саудовской Аравией, тогда как современный Йемен остался под племенным управлением.

Европейские колониальные правительства привыкли управлять «малыми» народами за пределами европейской территории и за морями, и они считали, что действуют в интересах своих подданных, а также в своих собственных интересах. В тот момент они делали это под предлогом безупречной власти «международного сообщества», как сегодня бы рассматривалась Лига Наций, и при

этом не принимались в расчет чаяния арабских народов относительно единства и истинной независимости.

Новые монархии в Ираке и в Сирии попали под влиянием националистических и милитаристских движений в 1920-е и в 1930-е годы. Настроенная на модернизацию и секуляризацию панарабская Партия БААС в конечном итоге получила власть в обеих этих странах. Ее сторонники находились также под влиянием ливанских христиан, опасавшихся того, что они могут стать изолированными в рамках какой-то новой мусульманской панарабской нации. Наиболее близко подойти в панарабскому идеалу — созданию «арабской нации» — удалось после 1953 года полковнику Гамалю Абделю Насеру, который ввел «арабский социализм» в арабскую политику и создал эфемерный союз Египта с Сирией и Йеменом. Конфессиональный радикализм организации «Братья-мусульмане» — она была основана в 1928 году, однако Насер ее не поддерживал — была и остается панарабским движением с многочисленными проявлениями и в будущем она, вероятно, продолжит играть важную роль, несмотря на поражение в Египте.

Через три столетия после перемирия в Большой войне вновь созданная Организация Объединенных Наций — западное образование, (до сих пор) находящееся под контролем Соединенных Штатов — разделила британскую подмандатную Палестину для того, чтобы образовать еврейское национальное государство, что было обещано британским правительством в Декларации Бальфура в ноябре 1917 года, и таким образом были созданы основы для перманентного конфликта с палестинскими собственниками земли. С того времени постоянно ведется борьба между поддерживаемыми американцами сионистами и арабским населением Палестины. Все это вызывает политико-психическую трансформацию в обыденном арабском сознании и возрождает повышенную чувствительность по отношению к крестоносцам, великим Халифатам и оттоманскому периоду, когда мусульмане правили на Балканах в Европе на пространстве от Греции до Вены. С обеих сторон палестинский конфликт до-

стиг определенного уровня — если использовать термин из лексикона израильских политиков, — уровня борьбы за существование. Смерть проигравшему.

Независимые инициативы периода после окончания Второй мировой войны были направлены на объединение арабов — война против разделения Палестины и создания Израиля, арабский социализм при Насере, секулярная партия БААС в Сирии и в Ираке, религиозные инициативы, в том числе движение «Братья-мусульмане», — и все они в конечном итоге закончились неудачно.

В сложившемся политическом климате арабского национального провала и, как казалось, неразрешимого израильско-палестинского конфликта Соединенные Штаты были убеждены в том, что они способны навязать новый порядок. Это было ясно при взгляде на общую американскую политику во время войны и в послевоенном мире. Существовали две внешнеполитические цели, реализации которых нужно было добиваться на Ближнем Востоке. Первая состояла в том, чтобы обеспечить Америке доступ к энергетическим ресурсам. Это было сделано еще во время войны в результате соглашения между Франклином Рузвельтом и Ибн Саудом из Аравии, смысл которого состоял в прямом обмене постоянного доступа к саудовской нефти на постоянную защиту со стороны Соединенных Штатов. Вторая цель состояла в том, чтобы найти решение арабо-израильской проблемы. Если бы Вашингтон хотел навязать подобное соглашение в 1950-х годах — создание двух постоянных государств при наличии гарантий со стороны Соединенных Штатов, то не было бы продолжавшейся 60 лет войны — открытой и скрытой. Но это не было сделано, и Израиль в конечном итоге подтвердил свои намерения относительно своего обладания Святой землей, какую бы цену при этом ни заплатили палестинцы, которых первоначально в дискурсе израильской пропаганды называли не имеющими большого значения кочующими племенами. Америка оказалась под внутренним давлением и была вынуждена защищать последствия подобной фикции.

Постоянное препятствие для американского успеха в этом регионе образовалось

в Иране в 1951 году, когда премьер-министром страны стал всенародно избранный популист Мохаммед Моссадык, который, вопреки желанию шаха, национализировал британские нефтяные активы. Шах бежал. Однако в 1953 году в результате переворота, управлявшегося британской и американской разведывательными службами, правление шаха было восстановлено. Позднее администрация Никсона торжественно назначила его союзником Соединенных Штатов и хранителем порядка в Персидском заливе. Однако в 1979 году во время еще одного периода международного беспорядка произошел государственный переворот, совершенный шиитскими религиозными фундаменталистами, и шах был вынужден бежать. В тот момент произошел также захват сотрудников американского посольства, что было унижением для правительства Соединенных Штатов. В результате сложилось враждебное отношение к Ирану, которое с тех пор определяет американскую политику.

Главным следствием этих событий стало нападение Ирака на Иран по причине территориальных споров, получившее молчаливую поддержку Америки. Эта война продолжалась восемь лет, а ее жестокость была сравнима с тем, что происходило во время первой мировой войны. В 1990 году Ирак вторгся в Кувейт — еще один территориальный спор, и возглавляемая Соединенными Штатами коалиция тогда освободила Кувейт, после чего было принято решение о размещении постоянной базы в Саудовской Аравии, несмотря на возражения саудитов относительно присутствия подобных объектов вблизи мусульманских религиозных святынь. После атаки на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года представители движения «Аль-Каида», составленного в значительной мере из жителей Саудовской Аравии, прямо заявили о том, что их мотивом является направление божьего гнева на Америку в ответ на кощунственные действия Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Президент Джордж Буш младший в ответ назвал джихадистов из «Аль-Каиды» воплощением зла.

Американское вторжение в Афганистан и арабский Ирак было вдохновлено стрем-

лением отомстить за атаки 11 сентября. Кроме того, оно было оправдано фиктивными утверждениями о мнимом наличии оружия массового уничтожения в Ираке, а также своекорыстной химерой «демократизации» этих двух обществ, а затем и остальных арабских и центрально-азиатских исламских государств, которых стали называть кандидатами на то, чтобы быть интегрированными в управляемую Соединенными Штатами либеральную региональную систему.

«Новый Ближний Восток», официальной провозглашенный НАТО в конце 2013 года, так и не появился на свет, но его создание продолжает оставаться целью для экспансионистских неоконсервативных мечтателей из числа тех людей, который определяют американскую политику. Кондолиза Райс, госсекретарь в администрации Буша, в своей статье, опубликованной в 2008 году в журнале *Foreign Affairs*, отметила: «Создание функционирующих демократических государств сегодня является важной составляющей наших национальных интересов», и это отражает «исключительно американский реализм», который говорит о том, что роль Америки состоит в «изменении мира» — по своему образу. 11 сентября 2014 года Вали Наср (Vali R. Nasr), известный декан Школы международных отношений Университета Джона Хопкинса, написал в газете *New York Times* о том, что Америка «должна обеспечить поддержку во всем регионе принципа разделения властей и формирования наций. Это нелегкая задача. Однако тот кризис, с которым столкнулась Америка, требует великой стратегии...» Десятилетие провалов прошло, однако великие планы не изменились.

Президент Обама заявил, что джихадизм нового Исламского государства является воплощением зла, которое нужно остановить и уничтожить. Две стороны в этом возобновлении войны Джорджа Буша против глобального террора — евреи и христиане на Западе и их арабские противники — считают себя «народом Писания» и потомками пророка Авраама. Сегодня они в своем собственном представлении стали действующими лицами в апокалиптической судьбе, описанной в Книге Откровения. Многие

американские евангелические протестанты убедили себя в том, что современная американская внешняя политика может быть понята только в рамках подобного контекста.

Препятствием на пути к достижению Вашингтоном успеха в возобновлении войны на Ближнем Востоке является то, что американская политическая модель уже давно не воспринимается многими людьми в этом регионе как убедительная или вызывающая уважение, и, скорее, все совсем наоборот. Более того, поведение Вашингтона после атаки исламских радикалов в 2001 году на Нью-Йорк и Пентагон подорвало или умышленно нарушило положение институтов международного порядка, среди которых в прошлом Соединенные Штаты играли ведущую роль. Коды международной справедливости и моральности, разрабатываемые западным обществом с XVII столетия, когда это было нужно, не соблюдались или отвергались, а также высказывались требования о том, чтобы Соединенные Штаты были исключены из юрисдикции международного права, а также из юрисдикции того, что до последнего времени считалось принятыми нормами международной морали в области прав человека и национального суверенитета.

Таким образом, внешняя политика Соединенных Штатов была лишена важной части своего предполагаемого первоначального морального содержания. Ассимиляция современных тоталитарных влияний, ценностей и практик, имевшая место в Соединенных Штатах после 2001 года и включавшая в себя государственные убийства, селективные убийства с применением беспилотников, игнорирование важных процессов, пытки и постоянное заключение людей под стражу без судебного разбирательства — все это оправдывалось американскими лидерами в их поведении, в результате которого возникало близкое к войне состояние — война не столько религий как таковых, сколько война между абсолютизмом религиозного характера и другим абсолютизмом — нашим, то есть с политической культурой экстремального и солиптического тысячелетнего национализма.

На память приходит теория Самюэля Хантингтона, сформулированная в конце

его карьеры, в соответствии с которой «следующая мировая война» будет, скорее, войной религий, а не войной государств. Автор этих строк не согласился тогда с высказанной теорией и назвал ее простой проекцией в будущее опыта XX столетия, а также традиционным американским внешнеполитическим мышлением 1990-х годов, особенно того, которое активно продвигалось вашингтонскими неоконсерваторами, агрессивно настроенными против ислама.

Неправдоподобность данной теории возросла из-за аргумента о том, что Китай (Вашингтон рассматривал его тогда как будущего врага и, вероятно, продолжает это делать и сейчас) должен был стать частью «конфуцианско-исламских усилий...», направленных на противодействие военной силе Запада», и этот союз, если бы он на самом деле существовал, судя по всему, не был бы очень полезен Китаю — нации с рассредоточенным и третируемым мусульманским меньшинством, составляющим 3% от общего населения страны. Кроме того, Пекин мало может выиграть от участия в мусульманском конфликте с Вашингтоном.

Главным результатом тезиса Хантингтона в то время, когда его активно поддерживали Соединенные Штаты, было увеличение количества антиарабских предрассудков, особенно среди друзей Израиля. Он внес свою лепту в создание определенного климата среди влиятельных политиков, который, вероятно, сделал неизбежной месть администрации Буша после атаки 11 сентября 2001 года. Еще большее влияние он оказал на исламских интеллектуалов, на идеологические круги и на арабские правительства по причине его гарвардского происхождения, известности профессора Хантингтона, который считался патриархом американской академической политологии (она образовалась в 1930-х годах под влиянием бихевиористского течения) и который в течение многих лет оказывал главное влияние со стороны научного мира на принятие политических решений в Вашингтоне. Не предложил ли он нападение Запада на мусульманский мир? (он этого не сделал; его статья была опубликована в 1993 году, спустя два года после нападения

сил коалиции на Ирак по причине захвата им Кувейта; американо-британская оккупация Ирака и «глобальная война с террором» начались через десять лет).

В то время как китайско-арабский военный альянс вряд ли сегодня можно считать угрозой, тезис Хантингтона относительно новой религиозной войны в некоторых кругах воспринимается весьма серьезно после атак на Уолл-Стрит и Пентагон 11 сентября, а также по причине усиления влияния исламских партий и возникновения новой волны джихадизма. В 2014 году, спустя всего несколько дней после провозглашения Исламского государства — нового халифата — в Конгрессе, а также в вашингтонских исследовательских центрах стали активно требовать нападения на ИГИЛ (ИГИС или Арабский халифат или DAESH, если использовать арабскую аббревиатуру), и одновременно началась критика в адрес Барака Обамы по поводу его первоначального нежелания действовать.

Но почему? Предыдущие интервенции на Ближнем Востоке оказались безрезультатными и наносящими ущерб обеим сторонам. Американцы пытаются сами стать олигархами современного арабско-исламского мира, используя для этого вторжения и войны, реальное воздействие которых состоит в формировании враждебного отношения у значительной части арабов на Ближнем Востоке и придании ему законной силы, и все это сами арабы и их лидеры пытаются направить против нас. В ходе предвыборной кампании Барак Обама обещал положить конец двум войнам, и эту задачу ему еще только предстоит решить, но сегодня он отвечает на язвительные нападки и убийства, с помощью которых ИГИЛ пытается втянуть Соединенные Штаты в продолжение убийств из чувства мести и таким образом оправдать свои собственные действия и амбиции.

Речь идет о войне, которая проходит в основном внутри исламской цивилизации, и политические причины возникли внутри самого этого общества, а также в результате предпринятых внешних провокаций. Эта война может быть урегулирована только народами самой этой цивилизации. И меньше всего она нуждается в новой военной интер-

венции. Первые империалистические интервенции после 1918 года, предпринятые Британией и Францией, расшатали исламское единство в том виде, в котором оно существовало в поздний период Османской империи, когда Высокая Порта была важной европейской, а также средиземноморской державой. Крупные нации занимались дроблением этого региона и после Второй мировой войны, и тогда были сорваны многочисленные арабские усилия, направленные на восстановление призрачного идеала арабской нации.

Американские попытки сделать иранского шаха своим полномочным представителем, а его государство — агентом американского влияния на Ближнем востоке закончились провоцированием фундаменталистского Ирана, ставшего затем значимым врагом Америки в этом регионе. Американское вторжение в управляемый Талибаном Афганистан и в находящийся под властью суннитов Ирак превратили оба эти государства в ущербные и коррумпированные марионеточные режимы. Наверное, можно предположить, что любая новая американская стратегия, направленная на реформирование Ближнего Востока, будет воспринята в мире как сумасшествие, даже в Вашингтоне. Предыдущие попытки принесли лишь разрушения, и породили лютую ненависть по отношению к Соединенным Штатам в большей части исламского мира — а также, если хотите, и сам «Новый Халифат». Вашингтон в настоящее время назначил себя лидером еще одной, как ожидается, неудачной интервенции, в ходе которой могут погибнуть десятки, сотни тысяч людей или даже миллионы, если военные действия будут продолжены.

Саудовская монархия и Соединенные Штаты как спонсоры того, что осталось от Ирака, объявляют себя защитниками в борьбе против возможного преемника главных суннитских держав — Исламского государства Ирака и Леванта, провозглашенного Новым Исламским Халифатом, и сегодня ИГИЛ открыто претендует на право обладания святыми местами.

Присоединившись к Соединенным Штатам и к коалиции для борьбы против Нового

Халифата, Саудовская Аравия и остальные представители арабского мира в очередной раз продемонстрировали свою зависимость от иностранной и интервенционистской державы для защиты своей собственной целостности, что является признанием беспомощности в деле воссоздания арабского исламского мира в той его полноте и целостности, которой он обладал во времена Османской империи. Кроме того, подобные действия являются подтверждением их капитуляции в том, что касается раздробления и империалистического влияния XX века, а также они свидетельствуют об их нежелании и неспособности восстановить прошлое единство — и именно такую задачу ставит перед собой новое и варварское суннитское движение, какой бы ни была цена предпринимаемых им действий для исламской цивилизации.

Не часто можно встретить комментарии по поводу того, что все секулярные политические идеологии, занимающие доминирующее положение в политическом мышлении Запада после эпохи просвещения, являются, по сути, невыносимыми, даже абсурдными с точки зрения здравого смысла, если ни зловещими и недостижимыми — идеи относительно утопического рая для рабочих, «перманентной» революции, нордического правления миром с истреблением всех неполноценных в расовом отношении людей, полностью гармоничного экономического пространства самокорректирующихся рынков и постоянного экономического роста, реорганизованной исламской цивилизации, глобального правления наиболее сильного с подавлением всех остальных — и таким образом они направляли усилия человека на эксплуатацию своей наиболее отсталой и жестокой энергии. Маркс говорил о том, что история не создает проблем, которые она сама не решает. Я полагаю, что это верно в том смысле, что все проблемы истории, в конечном счете, разрешаются тем или иным способом, однако это не является ни оправданием безумия, ни утешением для тех, кто страдает от возникающих последствий.

ИНТЕРВЬЮ С БАШАРОМ АСАДОМ *

Дж. Тепперман

¹Гражданская война в Сирии скоро вступит в свой пятый год, а конца ей не видно. 20 января ведущий редактор Foreign Affairs Джонатан Тепперман (Jonathan Tepperman) встретился в Дамаске с сирийским президентом Башаром аль-Асадом и взял у него эксклюзивное интервью на тему продолжающегося конфликта.

ДЖОНАТАН ТЕППЕРМАН: Я бы хотел начать с вопроса о войне. Она длится уже почти четыре года, и вы знаете цифры статистики: более 200 тысяч человек убиты, миллион раненых, а три с лишним миллиона сирийцев покинули страну, о чем заявляет ООН. Ваши войска также понесли тяжелые потери. Как вам видится окончание этой войны?

БАШАР АЛЬ-АСАД: Все войны в любой точке мира заканчиваются политическим урегулированием, потому что сама по себе война не является решением. Война — это один из инструментов политики. Поэтому и заканчивается она политически. Так нам кажется, если говорить коротко.

— То есть, вы не считаете, что эта война закончится военными средствами?

— Нет. Все войны заканчиваются политическим урегулированием.

— Ваша страна все больше раскалывается на три мини-государства. Одно контролируется правительством, одно ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра», и еще одно — наиболее светскими суннитами и курдской оппозицией. Как вы сможете снова объединить Сирию?

— Во-первых, это неточное представление, потому что нельзя говорить о мини-государствах, не упоминая людей, живущих на их территории. Сирийский народ по-прежнему за единство Сирии, и он по-прежнему поддерживает правительство. Те группировки, о которых вы говорите, контролируют некоторые районы, но они перемещаются с одного мес-

та на другое, и четких разделительных линий между различными силами нет. Иногда они смешиваются друг с другом, иногда передвигаются. Но главный вопрос — это вопрос о населении. Население по-прежнему поддерживает правительство независимо от того, пользуется оно их политической поддержкой или нет. Я имею в виду, что оно поддерживает государство как представителя единства Сирии. Так что пока сирийский народ верит в единство, любое правительство и любой руководитель может объединить страну. А если народ разделится на две, три или четыре группы, объединить нашу страну не сможет никто. Так мы на это смотрим.

— Вы действительно считаете, что сунниты и курды до сих пор верят в единую Сирию?

— Если вы сейчас пройдетесь по Дамаску, то увидите все многоцветье нашего общества, живущего вместе. Поэтому раскол в Сирии имеет не религиозную и не этническую основу. Даже в курдских районах, о которых вы говорите, у нас два разных цвета: у нас там арабов больше, чем курдов. Так что дело не в этнической принадлежности, дело в тех фракциях и группировках, которые удерживают некоторые районы военными средствами.

— Год назад и оппозиция, и иностранные государства настаивали на вашей отставке как на предварительном условии для начала переговоров. Они больше на этом не настаивают. Дипломаты сейчас ищут некое промежуточное решение, которое позволило бы вам сохранить определенную роль. Только сегодня New York Times опубликовала статью, в которой говорится, что Соединенные Штаты все больше поддерживают мирные инициативы России и ООН. В статье есть ссылка на «тихий отказ Запада от своих требований о немедленной отставке сирийского президента». Учитывая такие сдвиги в позициях Запада, проявляете ли вы большие готовности

* Источник: <http://www.foreignaffairs.com/discussions/interviews/syrias-president-speaks>

к переговорному урегулированию конфликта, которое приведет к переходному политическому периоду?

— Мы были готовы к этому с самого начала. Мы в Сирии вели диалог со всеми сторонами. Говоря о сторонах, я имею в виду не только политические партии: это и партии, и течения, и некоторые личности, и любые политические образования. Мы внесли изменения в конституцию, мы открыты для чего угодно. Но когда вы хотите что-то сделать, то думать надо не об оппозиции и не о правительстве. Думать надо о сирийцах. Иногда существует большинство, не принадлежащее ни к одной стороне. Поэтому, когда вы хотите осуществить перемены, говоря об общенациональной проблеме, свое слово должен сказать каждый сириец. Когда вы ведете диалог, это должен быть диалог не между правительством и оппозицией, это должен быть диалог между различными сирийскими сторонами и образованиями. Таково наше мнение о диалоге. Это первое. Второе. Какое бы решение вам ни хотелось принять, в итоге вам все равно надо обратиться к народу через референдум, потому что речь идет о конституции, об изменении политической системы и прочее. Надо обращаться к сирийскому народу. Поэтому ведение диалога отличается от принятия решений, которые должны приниматься не правительством и не оппозицией.

— Вы хотите сказать, что не согласитесь ни на какой политический переходный период, если не будет референдума, который выступит в его поддержку?

— Именно. Решение должен принимать народ, а не кто-то еще.

— Означает ли это, что пространство для переговоров отсутствует?

— Нет, мы поедem в Россию, мы пойдem на эти переговоры, но здесь есть другой вопрос. С кем будут эти переговоры? Будучи правительством, мы имеем институты, мы имеем армию, мы обладаем влиянием, позитивным или негативным, в любом направлении, все время. А те люди, с которыми мы должны вступить в переговоры, кого представляют они? Вот в чем вопрос. Когда вы ведете перего-

воры с оппозицией, они должны иметь смысл. Оппозиция в целом должна иметь представителей в местной администрации, в парламенте, в органах власти. Она должна представлять широкие массы. Если вести речь о нынешнем кризисе, то надо задать вопрос о влиянии оппозиции на местах. Надо вспомнить, что повстанцы заявляли публично — а они многократно говорили, что оппозиция их не представляет. Она не обладает влиянием. Если вести речь о продуктивном диалоге, то это должен быть диалог между правительством и повстанцами. Есть и другой момент. Оппозиция должна быть национальной, она должна действовать в интересах сирийского народа. Она не может называться оппозицией, получая финансирование извне и являясь марионеткой Катара, Саудовской Аравии или каких-то западных стран, включая США. Она должна быть сирийской оппозицией. У нас есть национальная оппозиция, я этого не исключаю. Я не говорю, что вся оппозиция нелегитимна. Но надо разделять национальную оппозицию и марионеток. Не всякий диалог является плодотворным.

— Означает ли это, что вы не хотите встречаться с оппозиционными силами, которые пользуются поддержкой иностранных государств?

— Мы готовы встречаться со всеми. У нас нет предварительных условий.

— Нет условий?

— Нет условий.

— И вы готовы встречаться со всеми?

— Да, мы готовы встречаться со всеми. Но каждого из них надо спросить: кого вы представляете? Вот о чем я веду речь.

— Если я правильно понимаю, заместитель представителя ООН Стаффана де Мистуры (Staffan de Mistura) находится сейчас в Сирии. Он предлагает в качестве временной меры прекращение огня и боевых действий в Алеппо. Вы на это согласитесь?

— Да, конечно. Мы делали это и раньше, до назначения де Мистуры на эту должность. Мы делали это в другом городе — Хомсе, это еще

один большой город. Мы делали это в меньшем масштабе в разных, скажем так, пригородах, деревнях и так далее. Это давало результат. Поэтому сама идея — очень хорошая, но многое зависит от деталей. Де Мистура приехал в Сирию с общими предложениями. Мы согласовали некоторые предложения, и сейчас ждем, когда он представит подробный план или график — от А до Я. Мы обсуждаем это с его заместителем.

— В прошлом вы требовали в качестве предварительного условия прекращения огня, чтобы повстанцы сначала сложили оружие. С их точки зрения, это совершенно неприемлемо. Это предварительное условие сохраняется до сих пор?

— Мы выбираем разные сценарии, разные примирительные процедуры. В некоторых районах мы позволяем им выйти из населенных пунктов, чтобы предотвратить потери среди гражданского населения. Они уходят оттуда с оружием. В других районах они складывают оружие, и уже потом уходят. Все зависит от того, что предложат они, и что предложим мы.

— Мне непонятен ваш ответ. Будете ли вы настаивать на том, чтобы они сложили свое оружие?

— Нет, нет. Я не это имею в виду. В некоторых районах они уходят без оружия — вот о чем я хочу сказать.

— Испытываете ли вы оптимизм по поводу переговоров в Москве?

— Происходящее в Москве — это не переговоры об урегулировании. Это просто подготовка к конференции.

— Переговоры о переговорах?

— Именно так — как подготовиться к переговорам. Когда мы ведем речь о конференции, каковы должны быть ее принципы? Я повторю свою мысль. Буду откровенен: некоторые группировки, как я и говорил, это марионетки других стран. Они должны реализовывать их повестку, и я знаю, что многие страны, такие, например, как Франция, совершенно не заинтересованы в успехе этой конференции. Поэ-

тому они приказывают этим людям сорвать ее. Есть и другие личности, которые представляют только самих себя. В Сирии они никого не представляют. Некоторые из них вообще никогда не жили в Сирии и ничего не знают о нашей стране. Конечно, есть и другие люди, действующие в национальных интересах. Поэтому, когда мы ведем речь об оппозиции как о едином явлении, то кто там на кого будет оказывать влияние? Вот в чем вопрос. Это пока неясно. Поэтому слово «оптимизм» было бы преувеличением. Не скажу, что испытываю пессимизм. Я бы сказал, что во всех наших действиях есть надежда.

— Похоже, что в последние дни американцы все больше поддерживают московские переговоры. Сначала это было не так. Вчера госсекретарь Керри сказал нечто такое, из чего можно сделать вывод, что Соединенные Штаты надеются на проведение переговоров и на их успех.

— Они всегда что-то говорят, но главное, что они делают. И вы знаете, что между сирийцами и США существует недоверие. Так что поживем-увидим, что произойдет на конференции.

— Как вы думаете, каков оптимальный путь для достижения договоренности между всеми сторонами в Сирии?

— Договариваться надо непосредственно с повстанцами, но повстанцы у нас двух разных видов. Большинство — это «Аль-Каида», то есть, ИГИЛ и ан-Нусра. Есть и другие группировки, входящие в «Аль-Каиду», но они меньше. Остается то, что Обама назвал «фантазией», что он назвал «умеренной оппозицией». Это не оппозиция, это повстанцы. Большинство из них присоединилось к «Аль-Каиде», а кое-кто недавно вновь присоединился к армии. На прошлой неделе многие покинули эти группировки и перешли на сторону армии.

— Это бывшие перебежчики, которые вернулись?

— Да, они вернулись в армию. Они сказали: «Мы не хотим больше воевать». Так что их там осталось очень мало. Можно ли в итоге вес-

ти переговоры с «Аль-Каидой» и остальными? Они не готовы к переговорам. У них есть собственные планы. Практичным решением на местах является начатый нами и продолжаемый де Мистурой процесс примирения. Это первый момент. Второе, надо реализовать резолюцию Совета Безопасности № 2170 по ан-Нусре и ИГИЛ, которая была принята несколько месяцев назад. В этой резолюции четко говорится, что никто не должен оказывать данным группировкам военную, финансовую и логистическую поддержку. Однако именно этим до сих пор занимаются Турция, Саудовская Аравия и Катар. Если данная резолюция не будет реализована, нельзя вести речь о подлинном урегулировании, потому что препятствия будут сохраняться до тех пор, пока они выделяют на это деньги. С этого мы можем начать. Третье. Западные страны должны отказаться от поддержки тех сил, которые кое-кто до сих пор называет «умеренной оппозицией». Они знают, что это в основном «Аль-Каида», ИГИЛ и ан-Нусра.

— Готовы ли вы принять некоторые меры по наращиванию доверия перед началом переговоров? Например, обмен пленными, отказ от применения бочковых бомб, освобождение политзаключенных в целях укрепления доверия противоположной стороны, с которой вы готовы вести честные и добросовестные переговоры?

— Речь идет о личных взаимоотношениях, а не о механизмах. В политике можно говорить только о механизмах. Там не нужно верить кому-то, что он что-то сделает. Если есть четкий механизм, можно добиться результата. Этого хотят люди. Поэтому вопрос в следующем: какой механизм мы можем применить? И здесь мы возвращаемся к тому же самому вопросу. Кто они? Кого они представляют? Каким обладают влиянием? В чем смысл укреплять доверие с людьми, не имеющими никакого влияния?

— Когда две стороны сходятся на переговорах, зачастую одной из сторон очень полезно показать другой, что она по-настоящему заинтересована в успехе. Поэтому она может пойти на какие-то шаги в одностороннем порядке, чтобы сбить накал стра-

тей. Указанные мною меры могли бы произвести такой эффект.

— У нас есть нечто конкретное, и это примирение. Люди сложили оружие, мы объявили им амнистию, они живут нормальной жизнью. Это реальный пример. Это мера доверия. С другой стороны, какая связь между этой оппозицией и пленными? Никакой. Они в любом случае не их пленники. Так что это совсем другой вопрос.

— Вы предложили амнистию боевикам?

— Да, конечно, и мы делали это много раз.

— Сколько раз — у вас есть цифры?

— Точных цифр у меня нет, но это тысячи боевиков. Не сотни, а тысячи.

— Готовы ли вы сказать всей оппозиции, что если она сложит оружие, ей будет гарантирована безопасность?

— Да, я заявил об этом публично в одном из своих выступлений.

— А как вы можете гарантировать им безопасность? Ведь у них есть основания не доверять вашему правительству.

— Мы не можем. Но как бы то ни было, если в 50% случаев это удастся сделать, то 50% в таких обстоятельствах можно назвать успехом. Вот так. Ничто не абсолютно. Приходится ожидать некоторые негативные аспекты, но это не главные аспекты.

— Позвольте немного сменить тему. Хезболла, иранские спецподразделения «Кодс», подготовленные Ираном шиитские ополченцы играют сегодня важную роль в борьбе с повстанцами в Сирии. С учетом такой вовлеченности Ирана не тревожит ли вас влияние этой страны на Сирию? Ведь Ирак и даже Ливан показывают, что когда иностранная военная сила закрепляется в стране, заставить ее уйти зачастую очень трудно.

— Иран — это важная страна в нашем регионе, и она обладала влиянием еще до кризиса. Ее влияние не связано с кризисом. Оно связано с ее ролью, с ее политической позицией в целом. Когда мы ведем речь о влиянии, следует отметить, что влиятельной ту или иную

страну делают различные факторы. На Ближнем Востоке, в нашем регионе, у нас одинаковое общество, одна и та же идеология, много схожего, те же самые племена, пересекающие границы. Так что если у тебя есть влияние в определенной сфере, это влияние перейдет границы. Таков наш характер. И это не связано с конфликтом. Конечно, когда есть конфликт и анархия, другая страна может оказаться более влиятельной в вашей стране. Если у тебя отсутствует воля для сохранения суверенитета своей страны, ты окажешься под этим влиянием. Отвечая на ваш вопрос, скажу: у Ирана нет никаких планов в Сирии. И как страна, как Сирия, мы никогда не допустим, чтобы другое государство влияло на наш суверенитет. Мы этого не приемлем, да и иранцы этого не хотят. Мы допускаем сотрудничество. Но если позволить какой-то стране оказывать влияние, то почему не позволить американцам оказывать влияние на Сирию? Это проблема американцев и всего Запада: они хотят обладать влиянием без сотрудничества.

— *Позвольте углубиться чуть дальше. На прошлой неделе командующий BBC и военно-космическими войсками Корпуса стражей исламской революции Хаджизаде заявил в интервью Spiegel, что верховный лидер Ирана приказал ему построить в Сирии ракетные заводы и наладить там производство. Это говорит о том, что Иран играет более значительную роль, и делает это самостоятельно.*

— Нет, нет. Играть роль в рамках сотрудничества — это не то же самое, что играть роль посредством гегемонии.

— *Получается, все, что делает Иран...?*

— Конечно, он делает это в полном взаимодействии и сотрудничестве с сирийским правительством, и так было всегда.

— *Ну, одно дело Иран, потому что это государство. Но у вас также есть воензированные милицейские формирования ополченцев, а это уже не государственные актеры, и с ними намного сложнее. Проблема в работе с такими группировками заключается в том, что они, в отличие от государства, могут не захотеть сотрудничать, и не всегда ясно, с кем там разговаривать. На-*

сколько вы в состоянии контролировать эти силы, а также обуздывать их в случае необходимости? И в связи с этим другой вопрос. На этой неделе Израиль нанес удар по отрядам Хезболлы на Голанских высотах. Израильяне говорят, что они атаковали, потому что Хезболла готовила нападение на Израиль с сирийской территории. Не показывает ли это, насколько опасно позволять воензированным формированиям осуществлять собственные планы, которые могут отличаться от ваших, и вступать в войну?

— Вы имеете в виду сирийцев или воензированные формирования в целом?

— *Я имею в виду особенно Хезболлу и иракские воензированные формирования шиитов.*

— Будет естественно сказать, что только государственные институты могут дать гарантию стабильности и навести порядок. Все прочие факторы и силы, действующие параллельно государству, могут быть позитивными и хорошими в определенных обстоятельствах, но это всегда будет иметь побочный эффект, причем, негативный побочный эффект. Все будут чувствовать себя уверенно и комфортно, если они будут взаимодействовать с государственными органами, такими, как армия, полиция и так далее. Но случившееся в Кунейтре — это нечто совершенно другое. Никогда операции против Израиля не проводились с Голанских высот. Этого не было с момента прекращения огня в 1974 году. Этого не было ни разу. Поэтому, когда Израиль утверждает, что был план нападения, это далеко от реальности, это просто отговорка, потому что им хотелось убить кого-то из Хезболлы.

— *Но израильяне с самого начала войны ведут себя очень осторожно, стараясь не вмешиваться, за исключением тех случаев, когда им кажется, что существует прямая угроза интересам Израиля.*

— Это не так, потому что они наносят удары по Сирии почти два года, причем, совершенно беспричинно.

— *Но в каждом случае они заявляют: это связано с тем, что Хезболла получает оружие из Ирана через Сирию.*

— Они наносили удары по армейским позициям. Какая связь между Хезболлой и армией?

— *Это были те случаи, когда армия случайно обстреливала...*

— Это ложные утверждения.

— *В таком случае, каковы, на ваш взгляд, намерения Израиля?*

— Они поддерживают мятежников в Сирии. Это совершенно ясно. Потому что всякий раз, когда мы где-то продвигаемся, они наносят удар, чтобы ослабить армию. Это тоже совершенно ясно. Поэтому в Сирии ходит такой анекдот: «Как можно говорить, что у «Аль-Каиды» нет авиации? У них есть израильские ВВС».

— *Вернемся к вопросу о военизированных формированиях ополченцев. Уверены ли вы, что сможете контролировать их после окончания войны? Ведь чтобы обладать реальным суверенитетом, любое государство должно иметь монополию на силу. А это очень трудно, когда вокруг тебя снуют все эти самостоятельные вооруженные группировки.*

— Ну, это очевидно. Государство не может исполнять свои обязательства перед обществом, если не является единоличным хозяином в поддержании порядка.

— *Но в Ираке мы видим, насколько это трудно. Сейчас правительству очень сложно контролировать все шиитские военизированные формирования, которые усилились во время войны.*

— На то в Ираке есть очень важная причина. Пол Бремер (Paul Bremer) создал там конституцию не для государства, он создал ее для фракций. Теперь что касается Сирии. Почему армия стойко держится все эти четыре года, несмотря на эмбарго, войну и десятки стран со всего мира, которые нападают на Сирию и поддерживают повстанцев? Потому что у нас есть настоящая конституция, настоящая светская конституция. В этом причина. А в Ираке она — сектантская. Сектантская конституция не может называться конституцией.

— *Что вы будете делать с этими формированиями, когда закончится война?*

— Все вернется в нормальное состояние, как это было до войны.

— *Вы уверены...?*

— Да. У нас нет иного выбора. Это задача государства. Это очевидно.

— *Какое воздействие падение нефтяных цен оказывает на войну в Сирии? Так или иначе, ваши самые близкие союзники и сторонники — Иран и Россия — очень сильно зависят от цен на нефть, и когда они упали, их бюджеты в последние месяцы понесли колоссальный ущерб. Не тревожит ли вас то, что они не смогут помочь вам?*

— Нет, потому что они не дают нам деньги, и это не оказывает воздействия на Сирию. Даже если они и помогают нам, то в форме кредитов. Мы похожи на любую другую страну: мы берем кредиты. Иногда мы платим, иногда берем кредиты.

— *Но военная помощь стоит денег, а если у них меньше денег для финансирования своих армий, то не создаст ли это проблемы?*

— Нет, потому что когда ты платишь за оружие и другие товары, у тебя нет проблем.

— *Вы хотите сказать, что все, что вы получаете от русских и иранцев...?*

— Пока мы не видим никаких изменений, и я не могу сказать, какое влияние это на них оказывает.

— *В предыдущих интервью вы говорили, что в ходе войны вы и ваше правительство допускали ошибки. Что это за ошибки? Вы о чем-нибудь сожалеете?*

— Ошибки допускает любое государство, любой человек, это само собой разумеется и не требует доказательств. Но если вести речь о политических ошибках, то надо спросить, какие важные решения мы принимали с начала кризиса. Мы приняли три важных решения. Прежде всего, быть открытыми для диалога. Второе, мы внесли изменения в конституцию и в законодательство, отвечая на требования оппозиции, которая порой заявляла, что недостатки основного закона якобы явились причиной кризи-

са. В-третьих, мы приняли решение защищать свою страну, защищать себя, бороться с террористами. Поэтому я не думаю, что эти три решения можно назвать неправильными или ошибочными. Если говорить о реальной жизни, то в ней любой руководитель в любом месте может совершать ошибки. Однако есть разница между ошибками в работе и ошибками в политике.

— Можете ли вы назвать некоторые ошибки практического характера?

— Ничто из этого мне не приходит в голову. Чтобы получить ответ на этот вопрос, надо обратиться к руководителям на местах. Мне бы хотелось говорить о политике.

— Были ли допущены какие-то политические ошибки, за которые вы несете ответственность?

— Я уже упомянул три важных решения.

— Но вы сказали, что это не ошибки.

— Защищать страну от терроризма? Если бы я хотел назвать это ошибкой, то в этом случае было бы правильно поддерживать террористов.

— Мне просто интересно, делали ли вы что-то такое, что сегодня вы бы сделали иначе, оглядываясь назад?

— Что касается трех главных решений, то они были правильными, я в этом уверен.

— Но что касается практических ошибок на более низком уровне, призывают ли людей к ответу, скажем, за нарушения прав человека, за чрезмерное применение силы, за беспорядочное уничтожение гражданского населения без разбора и тому подобное?

— Да, некоторых людей задерживают, потому что они нарушают закон в этом отношении. В таких обстоятельствах это случается.

— То, что вы сказали, относится к обращению с гражданским населением, с протестующими?

— Да, во время протестов в самом начале. Да.

— Когда Соединенные Штаты начали свою авиационную кампанию против «Исламского государства», Сирия и США по странному стечению обстоятельств стали партнерами, и теперь они фактически сотрудничают в этих вопросах. Видите ли вы потенциал для наращивания сотрудничества с США?

— Да, потенциал существует всегда, определенно, потому что мы 30 лет говорим о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и просим наладить его. Но этот потенциал нуждается в политической воле. У нас по этому поводу есть вопрос. Хватит ли США воли, чтобы по-настоящему и конкретно бороться с терроризмом? Пока мы не видим ничего конкретного, несмотря на удары, наносимые по ИГИЛ на севере Сирии. Ничего конкретного нет. Пока мы видим только показуху, но ничего реального. С тех пор, как началась эта кампания, ИГИЛ захватил еще больше земли в Сирии и Ираке.

— А как насчет авиаударов по Кобани? Они ведь были эффективными и помогли сдержать натиск ИГИЛ.

— Кобани — маленький город, где живет около 50 тысяч человек. С начала ударов прошло более трех месяцев, а они все еще продолжают. Некоторые районы похожего размера, занятые группировками «Аль-Каиды», сирийская армия освободила менее чем за три недели. А это значит, что США несерьезно относятся к борьбе с терроризмом.

— Вы имеете в виду, что хотите более активного участия США в войне против ИГИЛ?

— Дело не в активизации военного участия, потому что это не только военный вопрос, но и политический. Дело в том, насколько сильно Соединенные Штаты хотят влиять на турок. Если террористы могут так долго выдерживать авианалеты, это значит, что турки продолжают снабжать их оружием и деньгами. Оказали ли США хоть какое-то давление на Турцию, чтобы та прекратила поддержку «Аль-Каиды»? Нет, не оказали. Так что дело не только в военном участии. Это первое. Во-вторых, раз уж вы заговорили о военном участии, то американские официальные лица публично признают, что не смогут добиться ничего конкретного без присутствия там наземных сил.

— **Вы хотите сказать, что американцы должны направить туда свои войска?**

— Не американские войска. Я говорю о принципе, о принципе ведения войны. Я не имею в виду американские войска. Если вы заявляете, что хотите вести войну с терроризмом, вам надо задействовать против него войска. Вопрос, который надо задать американцам, следующий. На какие войска вы хотите сделать ставку? Конечно, это должны быть сирийские войска. Это наша земля, наша страна. Мы несем за нее ответственность. Мы не просим американцев прислать свои войска.

— **Так чего же вы ждете от США? Вы говорили об усилении давления на Турцию...**

— Давление на Турцию, давление на Саудовскую Аравию, давление на Катар, чтобы они прекратили поддерживать мятежников. Во-вторых, сотрудничать с Сирией надо на законных основаниях. Для начала надо попросить у нашего правительства разрешение на нанесение таких ударов. Они не попросили, так что это незаконно.

— **Извините, я не совсем понял этот момент. Вы хотите узаконить...?**

— Конечно. Если ты хочешь предпринять какие-то действия в другой стране, ты просишь у нее разрешение.

— **Понятно. Итак, официальное соглашение между Вашингтоном и Дамаском о нанесении воздушных ударов?**

— Формат можно обсудить позднее, но начинать надо с разрешения. Будет ли это соглашение или договор — это другой вопрос.

— **А готовы ли вы пойти на такие шаги, которые облегчат сотрудничество с Вашингтоном?**

— С любой страной, которая хочет всерьез бороться с терроризмом, мы готовы налаживать сотрудничество. Если это всерьез.

— **На какие шаги вы можете пойти, дабы показать Вашингтону свою готовность к сотрудничеству?**

— Я думаю, это Вашингтон должен продемонстрировать свою волю. Мы уже воюем на земле, и нам ничего не нужно показывать.

— **Соединенные Штаты в настоящее время обучают 5 тысяч сирийских боевиков, которые должны отправиться в Сирию в мае. Сейчас генерал Джон Аллен (John Allen) подчеркивает то, что эти войска не будут воевать с сирийским правительством, а сосредоточатся исключительно на ИГИЛ. Что вы будете делать, когда эти войска окажутся в Сирии? Позволите ли вы им войти? Или вы их атакуете?**

— Любые войска, не взаимодействующие с сирийской армией, незаконны. А поэтому с ними надо бороться. Это совершенно ясно.

— **Даже если это приведет к конфликту между вами и США?**

— Без взаимодействия с сирийскими войсками они незаконны и являются марионетками другого государства. Поэтому против них будет вестись борьба, как против любых других незаконных вооруженных формирований, воюющих с сирийской армией. Но здесь возникает другой вопрос по поводу этих войск. Обама сказал, что это фантазия. Как фантазия превратилась в реальность?

— **Я думаю, при помощи этой программы подготовки.**

— Но экстремизм умеренным не бывает.

— **И все-таки в оппозиции есть некоторые умеренные люди. Они с каждым разом становятся слабее, но мне кажется, что американское правительство делает все возможное, чтобы среди обучаемых бойцов не было радикалов.**

— Здесь возникает другой вопрос. Почему умеренная оппозиция (вы называете их оппозицией, а для нас они мятежники) становится все слабее? Она ослабевает из-за событий сирийского кризиса. Если привезти из-за рубежа 5 тысяч человек, то большинство из них дезертирует, перейдя на сторону ИГИЛ и других группировок. Именно это происходило в прошлом году. Вот почему я называю этот план иллюзией. Иллюзия — это не 5 тысяч человек, иллюзия — это сама идея.

— **Вашингтон проявляет нежелание сотрудничать с вами более официально и из-за того, что ваше правительство обвиняют**

в серьезных нарушениях прав человека. Эти обвинения выдвигает не только американское правительство, с ними выступает Комиссия ООН по правам человека, независимый Специальный следственный комитет ООН. Я уверен, что вы знакомы с этими обвинениями. Вас обвиняют в том, что вы не пускаете организации по оказанию помощи в лагеря беженцев, без разбора наносите удары по гражданским объектам. Есть документальные свидетельства в виде фотографий, которые предоставил перебежчик под псевдонимом «Цезарь», выступивший в американском конгрессе и показавший ужасные пытки и надругательства в сирийских тюрьмах. Готовы ли вы предпринять какие-то меры в этом отношении, чтобы облегчить сотрудничество с Соединенными Штатами?

— Что любопытно, это первая в истории администрация, которая делает оценки, а затем принимает решения, полагаясь на социальные сети. Мы называем это правлением соцсетей, в котором нет никакой политики. Упомянутые вами заявления неконкретны, все они являются выдумкой. Можно взять фотографии у любого и сказать, что это пытки. А кто делал снимки? Кто он? Никто не знает. Подтверждений этих улик нет никаких. Так что это бездоказательные и голословные заявления.

— Но фотографии Цезаря посмотрели независимые европейские следователи.

— Нет. Это профинансировал Катар, а они говорят, что это анонимный источник. Поэтому ничего не ясно, ничто не доказано. Непонятно, что за люди на фотографиях. Например, там есть просто фотография головы, нескольких черепов. Кто сказал, что это сделало правительство, а не мятежники? Кто сказал, что это жертвы сирийского государства, а не кого-то еще? Например, фотографии, которые публиковали в начале кризиса, были из Ирака и Йемена. Во-вторых, Запад в целом и Соединенные Штаты, в частности, — не в том положении, чтобы говорить о правах человека. Они виновны в большинстве смертей в нашем регионе, особенно США после оккупации Ирака и Британия после вторжения в Ливию. Эти страны несут ответственность за ситуацию

в Йемене, за случившееся в Египте, где они поддерживали «Братьев-мусульман», за терроризм в Тунисе. Все эти проблемы возникли из-за США. Это Америка первая начала попирает нормы международного права и резолюции Совета Безопасности, а не мы.

— Может, так, а может и нет, но все это отдельные вопросы, и это не освобождает ваше правительство от ответственности.

— Это не так. Соединенные Штаты нас обвинили, а поэтому мы должны дать ответ на сей счет. Я не говорю о том, что если есть нарушения прав человека или посягательства на них, правительство не несет за это никакой ответственности. Это другой вопрос. Вторая часть вашего вопроса по поводу утверждений. Так или иначе, это только утверждения. Если хотите от меня ответов, спрашивайте о чем-то конкретном, доказанном, подтвержденном.

— Готовы ли вы категорически отрицать то, что в Сирии пытаются заключенных и дурно с ними обращаются?

— Если есть какой-то беспристрастный и справедливый способ проверить все эти утверждения, то, конечно, мы готовы. Это в наших интересах.

— Какие последствия для Сирии будет иметь американо-иранская ядерная сделка?

— Никаких, потому что сирийский кризис на этих переговорах никогда не рассматривался, а Иран отказался включать его в повестку. И это правильно, потому что никакой связи между двумя этими вопросами нет.

— Но многие в США ожидают, что если Иран и Соединенные Штаты достигнут соглашения, это существенно облегчит сотрудничество между двумя странами. Поэтому у многих возникает вопрос: а не решит ли Иран уменьшить объемы помощи Сирии в качестве любезности американскому правительству.

— У нас никогда не было никакой подтверждающей информации на сей счет. Никогда. Я не могу обсуждать то, о чем у меня нет информации.

— **Как вам кажется, успешно ли продвигается война с точки зрения сирийского правительства? Независимые аналитики считают, что в настоящее время ваше правительство контролирует 45–50% территории Сирии.**

— Во-первых, если описывать театр военных действий, то это не война между двумя странами, между двумя армиями, в ходе которой осуществляется вторжение, вы теряете некую территорию, а затем пытаетесь ее отвоювать. Все иначе. Речь надо вести о повстанцах, которые проникают на территории, где проживает гражданское население. Они ведут то, что мы называем партизанской войной. Таков характер этой войны, а поэтому о ней нельзя говорить как о борьбе за территорию. Во-вторых, где бы сирийская армия ни начинала продвижение, она всегда добивается успеха. Но сирийская армия не может находиться на каждом километре территории своей страны. Это невозможно. За последние два года мы провели несколько наступлений и добились успехов. Но поскольку вы спрашиваете, хорошо ли продвигается война, я должен ответить, что хороших войн не бывает, что война — это очень плохо, потому что ты всегда проигрываешь, потому что каждая война несет разрушения. Главный вопрос следующий: чего мы добились в ходе этой войны? Мы добились того, что сирийский народ отверг террористов, сирийский народ стал сильнее поддерживать свое правительство, сирийский народ стал сильнее поддерживать свою армию. Прежде чем говорить о завоевании территорий, надо говорить о завоевании умов и сердец, о поддержке сирийского народа. В этом мы определенно побеждаем. Остаются технические вопросы. Но это дело времени. Эта война идет в позитивном направлении. Но это не значит, что ты не проигрываешь на национальном уровне. Ты теряешь жизни людей, теряешь инфраструктуру. Война сама по себе создает очень плохие социальные последствия.

— **Как вы думаете, вам удастся со временем разгромить повстанцев военным путем?**

— Если у них не будет внешней поддержки, не будет снабжения и набора новых боевиков внутри Сирии, то разгромить их будет легко. Даже сегодня в военном плане у нас нет про-

блем. Проблема в том, что они безостановочно получают помощь и обеспечение, главным образом из Турции.

— **Получается, Турция — тот сосед, который вызывает у вас наибольшие опасения?**

— Именно так. Из-за снабжения боевиков и финансирования террористов из Саудовской Аравии и Катара, которое осуществляется через Турцию.

— **Обвиняете ли вы в этом лично Эрдогана? Ведь с этим человеком у вас были когда-то довольно неплохие отношения.**

— Да. Потому что он приверженец идеологии «Братьев-мусульман», а эта организация составляет основу «Аль-Каиды». Это была первая политическая исламская организация, выступавшая в начале двадцатого века за насильственный и жестокий политический ислам. Эрдоган твердо придерживается этой идеологии и непоколебимо верит в эти ценности. Он очень фанатичен, и поэтому до сих пор поддерживает ИГИЛ. Он несет личную ответственность за произошедшее.

— **Есть ли у вас в регионе какие-то другие потенциальные партнеры? Например, генерал Ас-Сиси в Египте?**

— Я бы не хотел говорить о нем лично, но пока Египет, египетская армия и правительство ведут борьбу с такими же террористами, какие действуют в Ираке, то конечно, мы можем думать о сотрудничестве с этими странами в борьбе с общим врагом.

— **Если можно, два последних вопроса. Можете ли вы представить такой сценарий, когда Сирия возвращается к той ситуации, которая была там до начала боевых действий четыре года тому назад?**

— В каком смысле?

— **В том смысле, что Сирия является снова единой страной, контролирующей свои границы, что она начинает восстановление, живет в мире и является преимущественно светской страной.**

— Если посмотреть на военную карту, то мы увидим, что сирийская армия есть во всех

концах страны. Не повсюду — я имею в виду север, юг, запад, восток и между ними. Если бы мы не верили в единую Сирию, в ее способность вернуться к прежнему положению, то мы как власть не стали бы посылать туда армию. Если бы мы как народ не верили в единство Сирии, то население страны было бы сейчас изолировано и жило в различных гетто, создаваемых по этническому, конфессиональному или религиозному признаку. Такого нет, народ живет вместе, армия повсюду, армия состоит из самых разных представителей сирийского общества, сирийского населения. А это значит, что мы все верим в необходимость вернуть Сирию в прежнее положение. Иного выбора у нас нет, поскольку если страна не вернется в прежнее положение, это отразится на всех окружающих нас странах. Это единая структура, и возникнет эффект домино, который повлияет на ситуацию от Атлантического до Тихого океана.

— Если бы вы могли обратиться сегодня к президенту Обаме, что бы вы ему сказали?

— Я думаю, было бы правильно требовать от любого руководителя в мире действовать в интересах своего народа. Я хочу спросить каждого американца: что вы получите от поддержки террористов в нашей стране, в нашем регионе? Что вы получили от поддержки «Братьев-мусульман» в Египте и других странах? Что вы получили от поддержки таких людей, как Эрдоган? Один руководитель из вашей страны спросил меня семь лет назад в Сирии после окончания встречи: «Как, на ваш взгляд, мы сможем решить проблему в Афганистане?» Я сказал ему: «Вам надо научиться вести дела с руководителями, которые не являются вашими марионетками, которые могут сказать

вам «нет»». Поэтому когда США полагаются только на своих ставленников в руководстве и зависимые от них государства, это не соответствует интересам вашей страны. Вы сегодня — величайшая в мире держава, у вас есть много того, что вы можете распространять по миру: знания, инновации, информационные технологии. Все это будет находить позитивный отклик. Как вы можете быть лучшими в этих областях и худшими в сфере политики? Это противоречие. Мне кажется, именно это должен проанализировать американский народ. Почему вы проигрываете каждую войну? Вы можете создавать войны, создавать проблемы, но вы не можете решить ни одну проблему. Мирному процессу в Палестине и Израиле 20 лет, а вы ничего не можете с этим сделать, хотя и являетесь великой страной.

— Что касается Сирии, какой должна быть более правильная политика?

— Та, которая обеспечивает стабильность на Ближнем Востоке. Сирия — это сердце Ближнего Востока. Это известно всем. Если заболит Ближний Восток, во всем мире воцарится нестабильность. В 1991 году мы начали мирный процесс, и у нас были большие надежды. Прошло 20 с лишним лет, но ситуация не продвинулась вперед ни на шаг, напротив, все стало только хуже. Поэтому политика должна заключаться в содействии миру в регионе, в борьбе с терроризмом, в укреплении светских начал, в оказании экономической поддержки региону, в совершенствовании общества и состояния умов, как вы делали это в своей стране. Именно в этом должна состоять миссия США, а не в развязывании войн. Развязанные войны не превращают вас в великую державу.

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ *

Г. Травертон

Даже когда в начале 2011 года по Ближнему Востоку прокатилась волна протестов, режим Башара Асада в Сирии казался неязвимым. Асад благополучно правил более десяти лет, сменив своего отца Хафеза, который, в свою очередь, удерживал власть более трех десятилетий. Многие ученые доказывали, что сильное полицейское государство в Сирии, жестко контролирующее общество и экономику, легко переживет «арабскую весну». По сравнению с соседним Ливаном, Сирия казалась однозначно стабильной страной. Гражданская война сильно потрепала Ливан в 1970-е и 1980-е, а убийство бывшего премьер-министра Рафика Харири в 2005 году ввергло страну в еще больший хаос.

Однако внешность оказалась обманчивой. Сегодня Сирия охвачена пламенем гражданской войны, режим отчаянно борется за выживание, тогда как Ливан выдержал наплыв сирийских беженцев и существенное давление, оказываемое на него гражданской войной в соседней стране. Как ни удивительно, в 2013 число погибших насильственной смертью на душу населения в Ливане было меньше, чем в столице США Вашингтоне. В том же году число жертв сирийского конфликта превысило 100 тысяч человек.

Почему казавшаяся стабильной Сирия оказалась столь хрупкой, тогда как Ливан выстоял и пережил напасти? Ответ в том, что до начала гражданской войны в Сирии существовала лишь псевдостабильность; за красивым фасадом и безмятежностью скрывалась серьезная структурная уязвимость. Парадоксально, но хаос в Ливане свидетельствовал о силе. Гражданская война, длившаяся 15 лет, привела к децентрализации государства и более сбалансированному разделению власти между суннитами и шиита-

ми. Наряду с небольшой территорией Ливана как административной единицы, эти факторы вместе взятые сделали страну жизнеспособной. Добавьте экономику свободного рынка, которая утвердилась в Ливане. В Сирии правящая баасистская партия стремилась держать под контролем экономическое разнообразие, заменив живой и творческий хаос архаичным способом правления сверху вниз по типу советской административно-командной системы. Эта жесткость сделала Сирию (и другое баасистское государство Ирак) гораздо менее устойчивой, чем Ливан.

Но самая серьезная уязвимость Сирии заключалась в том, что в новейшей истории у нее не было опыта восстановления после беспорядков. Страны, пережившие в прошлом периоды хаоса, получают вакцину против будущих всплесков насилия. Таким образом, лучшим залогом прочности является не былая стабильность, а умеренная неустойчивость в относительно недавнем прошлом. Как один из нас, Насим Николас Талеб, писал в книге «Черный лебедь», изданной в 2007, «диктатуры, которые не кажутся неустойчивыми, такие как Сирия или Саудовская Аравия, больше рискуют погрузиться в хаос, чем, например, Италия, которая со времен Второй мировой войны постоянно переживает политические кризисы».

Разные пути Сирии и Ливана показывают, что самые первые предпосылки нестабильности следует искать не в истории, а в фундаментальных структурных особенностях. Прошлый опыт может быть незаменим в определении риска заболевания раком, риска совершения преступления или риска землетрясений. Но это ненадежный путеводитель в случае сложных политических и экономических, особенно экстраординарных событий, таких как государственные перевороты и финансовые кризисы. Они маловероятны, но чреватые серьезнейшими последствиями. Указания на опасность подобного развития появляются слишком поздно, когда

* Источник: <http://www.foreignaffairs.com/articles/142494/nassim-nicholas-taleb-and-gregory-ftrevertton/the-calm-before-the-storm>

уже ничего нельзя изменить, поэтому в данном случае требуется более сложный подход.

аким образом, вместо того, чтобы пытаться предсказать появление «черного лебедя», гораздо полезнее сосредоточиться на том, как системы могут справляться с беспорядками — иными словами, изучить, насколько они уязвимы или устойчивы. Хотя никто не может прогнозировать, что случится с той или иной страной, можно предсказать, как на нее повлияют определенные события. Некоторые политические системы способны выдержать невероятную нагрузку, тогда как другие распадаются при малейших неурядицах. Хорошая новость в том, что можно достаточно точно определить, кто есть кто, опираясь на теорию неустойчивости.

Проще говоря, неустойчивость — это неприятие беспорядков. Неустойчивые системы не любят изменчивости, непостоянства, стрессов, хаоса и непредвиденных событий, в результате которых они почти ничего не приобретают и могут серьезно пострадать. Например, для чайной чашки любая встряска может быть опасной. Ей нужен покой и предсказуемость, что в долгосрочной перспективе обеспечить невозможно. Вот почему время — враг любой хрупкой или неустойчивой системы. При этом все хрупкое реагирует на встряску нелинейным образом. Что касается людей, нельзя сказать, что травма от падения с трехметровой высоты в 10 раз тяжелее, чем от падения с высоты 30 см. В политическом и экономическом смысле падение цены на нефть на 30 долларов за баррель гораздо хуже для Саудовской Аравии, чем падение цены на 15 долларов за баррель. Хуже не в два раза, а существенно больше.

Известны пять основных причин неустойчивости государств: централизованная система управления, недиверсифицированная экономика, чрезмерный государственный долг и закредитованность, отсутствие политической вариативности и опыта преодоления потрясений в прошлом. Используя эти критерии, мы увидим совсем иную карту мира. Внешне беспорядочные и хаотичные страны на поверку намного безопаснее, а государства, казавшиеся спокойными

и стабильными, оказываются бомбами с часовым механизмом.

Централизация недееспособна

Первый признак неустойчивого государства — централизованная система принятия решений. Казалось бы, централизация делает правительства более дееспособными и, следовательно, более стабильными. Но эта стабильность — иллюзия. Если не считать армии (только она нуждается в единой структуре), централизация усугубляет неустойчивость. Хотя централизация уменьшает отклонение от нормы, создавая впечатление, будто все работает гладко, она увеличивает последствия отклонений, которые все же происходят. Хаос сосредотачивается в немногочисленных, но более жестких эпизодах, которые наносят непропорционально большой урон, чем небольшие суммарные вариации. Другими словами, централизация снижает риски на местах, такие как присвоение государственных средств провинциальными царьками, за счет увеличения системных рисков, таких как катастрофичные реформы на государственном уровне. Соответственно централизованные государства, такие как Советский Союз — более уязвимые и неустойчивые, чем децентрализованные страны, такие как Швейцария, состоящая из дееспособных государств-деревень.

Государства зачастую прибегают к централизации власти для подавления напряженности в отношениях между разными группами населения. Эта неспособность примирять разнородные элементы общества, политические, этнические или религиозные, еще больше усугубляет неустойчивость. Хотя страны, которые позволяют противоречиям выйти наружу, могут переживать политические потрясения, они намного прочнее, чем те, что искусственно подавляют раскол, создавая тем самым недовольное меньшинство, внутри которого происходит брожение умов. Например, в Ираке при Саддаме Хусейне установился режим, возглавляемый суннитским меньшинством, притеснявшим шиитов и курдов. После того, как к власти в 2006 г. пришел шиитский премьер-министр Нури аль-Малики,

страна кинулась в другую крайность и начала отстранять суннитов от руководства. Исследование Янира Бар-Яма показало, что государства с четкими границами, отделяющими разные этнические группы, меньше страдают от насилия, чем те, которые пытаются их интегрировать. Другими словами, люди предпочитают быть добрыми соседями, чем жить в одной квартире. Таким образом, в странах, раздираемых религиозной враждой, гораздо разумнее выделить разным группам свою территорию, нежели принуждать их жить под одной крышей, поскольку в этом случае подавляемое меньшинство превращается в радикалов.

Более того, централизация повышает вероятность военного переворота, облегчая доступ к рычагам управления. Например, Греция была в высшей степени централизованной страной, когда в 1967 группа полковников свергла правительство. Примерно в то же время Италия могла казаться столь же уязвимой, учитывая повсеместные социальные волнения и идеологические конфликты, но ее спасла политическая децентрализация и географические особенности. Разные экономические и политические центры в буквальном и переносном смысле находились далеко друг от друга, и эта удаленность не позволила какой-то одной фракции военных захватить власть в стране.

Государства, состоящие из полуавтономных единиц, отличаются устойчивостью в наши дни, но то же самое мы наблюдаем и в истории: самыми устойчивыми политическими образованиями были города-государства внутри империй, обеспечивавших им определенную защиту — от *Rex Romana* до *Rex Ottomana*. Но в последний период своего существования многие империи начинали процесс централизации — в частности, Египет при фараонах и династия Мин в Китае. В обоих случаях империи ужесточали режим не до, а после периода процветания, централизация не была фактором успеха, и ею объяснялся последующий развал и крах.

Старые и новые города-государства — от Венеции до Дубая, от Женевы до Сингапура — обязаны успехом своему небольшому размеру. Те, кто сравнивает политичес-

кие системы по их характеру, не принимая во внимание размер, совершают аналитическую ошибку: города-государства имеют и имели самые разные политические системы — от самых демократичных (Венеция) до самых просвещенных, но авторитарных (Сингапур). Подобно тому, как слон не есть большая мышь, так и Китай не есть более крупная разновидность Сингапура, даже если у них аналогичные стили государственного управления.

Вернемся к Ливану. На протяжении большей части истории в Средиземноморье преобладали многоязычные, религиозно терпимые города-государства, одержимые коммерцией, которые мирно сосуществовали с самыми разными империями. Но большинство, в конце концов, были поглощены современными национальными государствами. Александрия — Египтом, Смирна — Турцией, Фессалоники — Грецией, а Алеппо — Сирией. Но к счастью для Ливана он был поглощен Бейрутом, а не наоборот. После распада Османской империи государство Ливан было достаточно маленьким и слабым и его колонизировал город-государство Бейрут. В результате за прошедшие полвека уровень жизни в Ливане вырос по сравнению с соседними государствами. Страна избежала застойных явлений, которые парализовали регион после того, как к власти в Египте пришел Гамаль Абдель Насер, а в Сирии и Ираке бразды правления получила баасистская партия. Произошла концентрация власти, и образовался слой нефункциональной бюрократии, что стало причиной многих бед, с которыми страны региона сталкиваются сегодня.

Неустойчивая государственная экономика

Второе слабое место — отсутствие экономической диверсификации. Концентрация экономики может причинить еще больший ущерб, чем политическая централизация. Экономисты со времен Дэвида Риккардо превозносили выгоды специализации в отраслях, где та или иная страна имеет сравнительное преимущество. Но специализация делает государство более уязвимым перед лицом непредвиденных событий.

Страна будет в безопасности, если утрата одного источника дохода не причинит ущерба всей экономике. Например, страны, зависимые от туризма, особенно уязвимы в случае дестабилизации обстановки. Греция столкнулась с этим после экономического кризиса, Египет — после революции, начавшейся на площади Тахрир. Гавайи испытали такое сразу после 11 сентября. Даже превратности моды могут быть важным фактором, когда новые горячие места вытесняют старые туристические центры (пример марокканского города Танжер). Еще одна причина неустойчивости — экономика, построенная на одном ресурсе. В качестве примера можно привести Ботсвану, зависящую от добычи алмазов. Опасна также зависимость от одной отрасли, которая приносит львиную долю экспортных доходов. Пример — Япония с ее гипертрофированной автомобильной промышленностью. Еще хуже, когда в экономике доминируют крупные государственные предприятия. Это не только снижает конкурентоспособность, но и усугубляет риски падения спроса на конкретный товар или продукт, поскольку государство медленно и неуклюже реагирует на рыночные сигналы.

Третья причина уязвимости также экономическая по своей природе: высокий уровень государственного долга и закредитованности экономики. Высокие долговые обязательства, наверно, можно считать самым важным источником неустойчивости. Они делают экономику более чувствительной к падению доходов — тем более, если падение доходов ускоряется. Как выяснили на своем горьком опыте Lehman Brothers перед банкротством в 2008 г., по мере снижения доверия инвесторов и роста требований возврата долгов, убытки начинают расти как снежный ком. Долг самого государства — наверно, самый злостный из всех долгов: его нельзя капитализировать или акционировать, и он становится постоянным бременем. Страны не могут легко обанкротиться — в этом главная причина, по которой люди одалживают им деньги, веря в безопасность своих инвестиций.

Большой объем кредитов точно также повышает риски. Например, Дубай одалживает большие суммы на реализацию агрес-

сивных проектов в области недвижимости, увеличивая объем кредитных ресурсов в своей экономике. Таким образом, любое падение доходов становится чрезвычайно опасным. Прибыльность проектов настолько незначительна, что в любой момент компании эмирата могут столкнуться с нехваткой средств для выплаты долга, уйти в минус и опустошить государственную казну. Это означает, что, несмотря на превосходное государственное управление и безупречную структуру, Дубай может быстро стать неплатежеспособным. Мы это уже видели во время финансового кризиса 2008 г., когда Абу-Даби был вынужден прийти на помощь.

Благословение изменчивости

Четвертая причина неустойчивости — отсутствие возможности политических перемен. Вопреки расхожему мнению, для стабильных стран характерны умеренные политические перемены, постоянная смена правительств и политической ориентации. Отвечая на давление в политике, изменения поддерживают стабильность, если они не слишком кардинальны — нечто вроде смены правления консерваторов и лейбористов в современной Великобритании, но не якобинцев и роялистов в революционной Франции. Политическая изменчивость позволяет отстранять от власти конкретных лидеров, тем самым снижая уровень кумовства. Когда государство децентрализовано, изменения происходят еще более гладко, поскольку муниципалитеты распределяют между собой полномочия в области принятия решений, и обеспечивается плюрализм политических воззрений.

Именно возможность политических перемен делает демократии более устойчивыми по сравнению с авторитарными режимами. Италия столь устойчива именно потому, что смогла приспособиться к фактически постоянному внутривнутриполитическому брожению, готовя граждан к переменам и создавая организации и учреждения, способные адаптироваться к умеренной нестабильности. Вполне ожидаемо, что во время «арабской весны» ни одна из бывших диктатур не продемонстрировала такой способ-

ности. В Египте власть захватили военные, а другие страны погрузились в пучину хаоса в той или иной степени. Некоторые государства, вышедшие из авторитарного правления, не скатившись при этом в беспорядки и хаос, создавали необходимые институты для приспособления к переменам. Например, в Испании при Франциско Франко за авторитарным фасадом развивались институты гражданского общества.

Пятый маркер неустойчивости — это отсутствие опыта преодоления больших потрясений. Страны, пережившие худший сценарий в недавнем прошлом (в предыдущие два десятилетия) и оправившиеся от этого шока, более стабильны, чем те, у которых не было подобного опыта. Иными словами, это дальнейшее развитие принципа, согласно которому стабильности не бывает без изменений. Государства, способные пережить хаос и не распасться на автономные образования, достаточно крепки. Шок поучителен для государства и как правило, провоцирует посттравматический рост.

Взгляните на Индонезию, Малайзию, Филиппины, Южную Корею и Таиланд. Тот факт, что эти страны выстояли в азиатском финансовом кризисе 1997–1998 гг., говорит о том, что они могут пережить потрясения, а впечатляющие экономические показатели в последующую эпоху свидетельствует о том, что они, возможно, получили прививку от неустойчивости и извлекли для себя ценные уроки, приспособив внутривнутриполитические институты к выживанию. То, что бывшие советские республики восстановились после развала Советского Союза, также говорит об их относительной стабильности. Это подобно воспитанию ребенка: родители хотят защитить детей от серьезных потрясений, которые они могут не пережить, но не ограждают от всех жизненных трудностей, чтобы закалить их.

Прекрасные и проклятые

Эти пять маркеров лучше всего использовать в качестве предупредительных сигналов. Они не могут со стопроцентной точностью говорить о стабильности или нестабильности конкретной страны (ни одна

методология этого не может), но показывают, есть ли у данной страны поводы для беспокойства. Особого внимания требуют государства, где налицо несколько критериев нестабильности, поскольку они суммируются с нарастанием: если страна уязвима по двум критериям — это более чем в два раза опаснее наличия одного критерия. Когда речь идет об общей неустойчивости, то разные страны могут либо вообще не иметь признаков неустойчивости, либо быть крайне нестабильными.

Саудовская Аравия первой приходит на ум: она чрезмерно зависит от нефти, в ее внутренней политике застой, и для нее характерна крайняя централизация власти. Нефтяное богатство и могущественное правительство сглаживали разногласия между этнорелигиозными сообществами — тем более, что шиитское меньшинство живет вокруг нефтяных месторождений. По той же причине Бахрейн следует считать крайне неустойчивой страной — в основном, из-за подавляемого шиитского большинства.

Египет с его поверхностным и косметическим восстановлением после революционного хаоса и централизованным (и забюрократизированным) правительством также входит в число уязвимых стран. То же самое можно сказать о Венесуэле с ее централизованной политической системой, незначительными политическими переменами, экономикой, основанной на нефти, и отсутствием опыта преодоления больших потрясений. Те же проблемы характерны для России. Эта страна остается чрезвычайно зависимой от добычи нефти и газа и имеет крайне централизованную политическую систему. Единственный позитивный фактор заключается в том, что Россия преодолела трудный переход от советской эпохи к рыночной экономике. По этой причине она, возможно, находится где-то между умеренно неустойчивыми и неустойчивыми странами.

Некоторые государства на данном этапе лучше всего отнести к категории неустойчивых, хотя они предпринимают энергичные меры, чтобы добиться большей устойчивости. У Греции колоссальный госдолг и негибкая политическая система, но она начала

реструктуризацию экономики. Время покажет, станет ли это началом новой эры более высокой ответственности или очередным фальстартом. В Иране централизованное правление, мало внутривластных перемен и экономика, зависящая от добычи нефти и газа. Однако режим стал проявлять признаки большей терпимости к политическим разногласиям и свободомыслию. Хотя формально Иран считается теократией, в отличие от Саудовской Аравии, ислам в Иране гораздо лучше адаптируется к переменам и может эффективнее приносиваться к процессам модернизации. Греция и Иран могут либо трансформироваться в более здоровые и стабильные государства, либо стать шаткими и уязвимыми системами.

К умеренно неустойчивым странам следует также отнести и Японию, учитывая самое высокое в мире соотношение госдолга к ВВП, длительное доминирование одной партии, зависимость от экспорта и неспособность полностью восстановиться после «потерянного десятилетия». Другими умеренно неустойчивыми государствами являются Бразилия, становящаяся все более централизованной и забюрократизированной; крайне централизованная и зависящая от нефти Нигерия, которая все же сумела восстановиться после экономических и политических беспорядков 1980-х гг. и продемонстрировать приспособляемость к новым угрозам, таким как исламистская группировка Боко Харам; и чрезвычайно централизованная Турция, не имеющая опыта восстановления после катастроф в своем послужном списке. Помимо всего прочего, зависимость Турции от иностранных инвестиций несовместима с ее агрессивной происламистской политикой, отталкивающей от нее западных инвесторов. Индию, наверно, следует считать слегка неустойчивой. У нее децентрализованная политическая система, страна приспособилась к быстрому росту населения и неравномерному экономическому развитию, но ее экономика зависит от экспорта.

Как это ни парадоксально, Италия не обнаруживает признаков нестабильности. Ее политическая система децентрализована, и она неоднократно восстанавливалась после череды кризисов. Италия также переживает большие политические перемены, не причиняющие ей вреда. За последние 25 лет здесь сменилось 14 премьер-министров. Франция более неустойчива. Несмотря на пустой треп о децентрализации, власть в стране централизована, уровень долга достаточно высок, отсутствует опыт восстановления после потрясений. Страна рискует пережить экономическую травму, которая усугубит опасность непредсказуемых политических реакций. Увеличится привлекательность крайне правых, что чревато радикализацией многочисленного мусульманского меньшинства.

Китай остается загадкой. Впечатляющий экономический рост делает его будущее непредсказуемым. Страна на удивление хорошо восстановилась после шока маоистского периода. Однако эта эпоха закончилась почти четыре десятилетия назад, поэтому вряд ли может считаться гарантией или прививкой от будущих потрясений. Политическая система Китая крайне централизована, экономика зависит от экспорта в страны Запада, а правительство в последнее время увлеклось заимствованиями, что делает страну более уязвимой в случае замедления внутреннего и внешнего роста. Хватит ли Китаю опыта, приобретенного в процессе восстановления от потрясений в прошлом, чтобы компенсировать слабости, связанные с долговым бременем и централизацией? Скорее всего, не хватит: то, что Пекин приобрел, извлекая уроки из прошлых кризисов, нивелируется его слабостями. С каждым прошедшим годом эти ценные уроки уходят все дальше в прошлое, и перспективы появления «черного лебедя» выглядят все более грозными. Но чем скорее случится этот кризис, тем лучше для Китая в долгосрочной перспективе.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ: ХРИСТИАНСТВО НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ОБРЕЧЕНО?*

Дж. Рассел

Мрачные утесы горной цепи Загрос на ирано-иракской границе, лежащие между ними пыльные холмы и равнины, а также город Мосул вряд ли можно назвать раем. Но жившие здесь в прошлые века христиане верили в то, что местная река Большой Заб когда-то текла из райского сада Адама и Евы. Жившие на ее берегах патриархи христианской Ассирийской церкви Востока когда-то начинали свои письма со следующего приветствия: «Из моей кельи у берегов реки Эдема».

Сегодня патриарх посылает свои письма из менее романтического места: Чикаго, бульвар Норт-Эшланд, дом 7201. Из-за многолетних гонений предстоятели этой древней, авторитетной, но малоизвестной церкви покинули берега Большого Заба. Среди них Мар Дынха IV, нынешний и 120-й патриарх Вавилона, рукоположенный в сан в Илинге на западе Лондона и живущий в США. А что касается Большого Заба, то этим летом он стал границей между курдскими войсками с южной стороны и «Исламским государством» (ИГ) с северной. Из райского сада Адама и Евы Ирак превратился в землю Каина и Авеля. Но даже столь мрачная новейшая история этой реки способна напомнить нам о том, что исполозовавший Ближний Восток шрамами религиозный конфликт отнюдь не неизбежен.

В 1987 году в Ираке было 1,4 миллиона христиан. С тех пор население страны удвоилось, однако христианская община уменьшилась до 400 тысяч человек. Многие из них сегодня стали беженцами из-за боевой группировки мусульман-суннитов ИГ, которая в августе 2014 года изгнала их из своих домов в попытке создать исламский халифат. Бывшие обитатели Мосула и его окрестнос-

тей из числа христиан сегодня являются беженцами, разместившимися неподалеку, в полуавтономном Курдистане. От летней жары и снега зимой их защищают только предоставленные ООН палатки, которые они установили во дворах местных церквей.

«Нам дали всего несколько часов, чтобы мы покинули Мосул, — рассказал мне прошлым летом на раскаленной от солнца улице курдской столицы Эрбиля один из беженцев. — Мы бежали в Каракеш (христианский город к востоку от Мосула), но потом «Исламское государство» пришло и туда тоже, а поэтому нам пришлось покинуть Каракеш».

Он вместе с другими мужчинами сидел у обочины дороги в тени забора. Так беженцы проводили все дни, потому что в палатках, где они спали, ночью едва хватало места, и днем они оставляли их в распоряжение женщин и детей. Не имея денег на сигареты, мужчины коротали время за разговорами, а затем в обеденное время шли в организованную при церкви столовую, где бесплатно раздавали еду. Помощи они почти ни от кого не получают, сказал этот беженец. Никто о них не заботится, а предназначенная для них помощь расходуется куда-то по дороге. «Раньше ничего подобного с нами не случилось», — печально заявил мужчина.

Вообще-то случалось. Христиане Ирака переживали времена и похуже. Их общину в Багдаде уничтожили монголы во время своего вторжения в 13-м веке, а в 1402 году разрушил среднеазиатский полководец и завоеватель Тамерлан. Он отдал приказ оставить в Багдаде целыми только больницы и мечети.

Пережившие нашествие Тамерлана бежали на север в горы Загрос, присоединившись к остальным христианам, обитавших на полоске земли вдоль северной границы Ирака и Сирии, и в южной части Турции. Там в 1915–1916 году они попали в жернова кро-

* Источник: <http://www.newstatesman.com/politics/2015/01/paradise-lost-christianity-doomed-middle-east>

вавой расправы, которую османские власти устроили армянам. Во время вынужденных пеших переходов были убиты, умерли от голода, холода и жары примерно 250 тысяч сирийских и иракских христиан. Остальные бежали в Иран, откуда их, в свою очередь, выслали в Ирак. Брошенные христианами дома до сих пор можно увидеть в сонных поселках на юге Турции.

В отличие от этих ужасов, ставших историей, «Исламское государство», несмотря на свои устремления, оказалось не в силах осуществить тотальные убийства и гонения на иракских христиан. Несмотря на начальные успехи, ИГ не сумел продвинуться вглубь Курдистана и реализовать свою тщеславную цель — захватить Багдад. Основная тяжесть этих зверств легла на плечи мусульман, а не христиан. Тем не менее, ИГ может добиться того, чего не смог сделать Тамерлан и османы: полностью истребить христианскую общину в Ираке.

Лишившись своей исторической родины в Мосуле и вокруг него, иракские христиане сегодня разделились, проживая в Багдаде и Курдистане. В Багдаде их примерно 100 тысяч, но иракское правительство само находится под властью религиозных шиитов. Один активист из числа езидов, пытавшийся призвать депутатов иракского парламента в Багдаде спасти его народ (езиды, сохранившие древние доисламские традиции, еще более уязвимы, чем христиане), рассказывал мне, как законодатели в ответ заявили, что езиды могут сами себя спасти, перейдя в ислам.

Власти Курдистана проявляют больше готовности и желания сохранить у себя христиан. Видимо, их лидер президент Масуд Барзани обсуждал предложение о строительстве новых христианских поселков внутри Курдистана, чтобы там разместились беженцы из Мосула. Но Курдистан не в состоянии предоставить работу всем беженцам, а из-за его нефтяной экономики и большого спроса на жилье стоимость жизни там гораздо выше, чем в Мосуле. Многие беженцы рассказывали мне, что «у 90%» христиан нет иного выхода, кроме эмиграции с Ближнего Востока.

Кто они, иракские христиане, и откуда они пришли? Как они оказались на грани исчезновения в собственной стране?

Ассирийская церковь Востока, которая сегодня разделилась на последователей Мара Дынхи IV и на тех, кто в качестве своего высшего духовного лидера признает папу римского, изначально была общиной христиан, живших в Персидской империи. Большинство из них имели кровные узы с сирийцами и говорили на одной из разновидностей арамейского языка, а писали сирийскими буквами. Их форма христианства развивалась таким образом, что они довольно сильно отличаются от своих западных единоверцев.

Стремясь к расширению и распространению своих верований, они смотрели не на запад в сторону Европы, а на восток, в сторону Индии и Китая. Они первыми познакомились с христианством китайцев и монголов. Монголы по сей день используют письменность на основе древнесирийского алфавита. Снохи Чингис-хана были христианки, и со временем у церкви Востока появился монгольский патриарх. К востоку от Багдада вплоть до Пекина возникла целая сеть монастырей и храмов. Одна епархия появилась в Тибете, а еще одна в городе Кашгаре на западе Китая, через который проходил Великий шелковый путь.

Многое из этого произошло тогда, когда патриарх церкви Востока жил под властью мусульман после арабских завоеваний в 630-х годах н. э. Мусульмане-арабы использовали багдадских христиан и последователей других доисламских религий в качестве толкователей греческих наук, а иногда в роли министров и советников. Патриарху было разрешено вести богословские дебаты с мусульманским халифом.

И тем не менее, впоследствии удача отвернулась от христиан на Ближнем Востоке. Наверное, это было неизбежно, поскольку их численность уменьшилась, а влияние ослабло, и в этих условиях хищнические государства начали их эксплуатировать. Все усугубилось из-за конфликтов между христианскими и мусульманскими государствами, в том числе, из-за крестовых походов. Но

это также совпало по времени с распадом арабского халифата и с усилением других народов, таких как турки и монголы. Они действовали с усердием неофитов, религию считали созидательной силой, которая узаконивает их власть, и не любили рационалистические тенденции, которые когда-то были популярны в Багдаде. В сотрясаемом конфликтами и управляемом чужеземцами арабском мире осталось мало интеллектуалов, способных противостоять популистскому и догматическому консерватизму.

Аналогичные изменения происходили в арабском мире во второй половине прошлого века. В 19-м столетии, когда Османская империя пришла в упадок, усилившийся национализм шел рука об руку с религиозной эмансипацией. Правители Египта, например, хотели развивать египетское национальное самосознание, приверженцами которого могли бы стать христиане, мусульмане и иудеи. В период с 1860 по 1930 годы в Египте было три премьер-министра христианина. Конечно, правил страной неизменно мусульманин, потому что Египет был монархией, но давайте не будем забывать, что в Британии до сих пор не было ни одного премьер-министра католика, а Испания лишь в 1968 году отменила закон от 1492 года об изгнании евреев. Поэтому некоторые страны мусульманского в основном Ближнего Востока шли к религиозному равенству быстрее, чем Европа.

Когда в арабском мире получил распространение национализм, христиане там стали занимать важные должности. Один из них, Мишель Афлак (Michel Aflaq), стал основателем партии «Баас», которая правила в Ираке и до сих пор правит в части Сирии. Христиане возглавляли два националистических движения в Палестине, а некоторые из них были на важных ролях в курдском национальном движении. Среди них были и видные коммунисты, привлеченные идеологией, которая гарантировала равенство религиозным меньшинствам. Еще в конце 2003 года заместителем премьер-министра Ирака был христианин Тарик Азиз (Tariq Aziz). (Сейчас он в тюрьме, в ужасных условиях.) Это ни в коем случае не является по-

пыткой поддержать вышеупомянутые силы и движения, что было бы жестоко по отношению к тем, кто выступал против них. Но по крайней мере, это были движения, открытые для любого, кто желал в них вступить.

В отличие от них, на протяжении нескольких десятилетий самые популярные народные движения на Ближнем Востоке являются религиозными. В результате революции в Иране в 1979 году к власти пришли исламские фанатики. То же самое произошло в результате послевоенных выборов в Ираке в 2005 году и на президентских выборах в Египте в 2012-м. Усилилась и религиозность людей. В 1950-е годы в ежегодной траурной процессии во время праздника Ашура в иракской Кербеле участвовало так мало народа, что один высокопоставленный религиозный деятель посчитал необходимым создать движение для возрождения религиозных настроений. В 2014 году на празднике присутствовали два миллиона человек. Между тем, клерикальное политическое движение, получившее название Партия исламского призыва, стало правящим в Ираке и сформировало правительство.

Почему именно религиозный праздник? Когда я работал дипломатом в арабском мире, я часто вел дебаты на эту тему со своими арабскими знакомыми, в подавляющем большинстве верующими мусульманами, которые, тем не менее, были против усиления исламского фундаментализма. В чем причина: бедность, дефицит демократии или провалы законовластия? Нет, причина не в этом: ведь процесс возрождения идет и среди мусульман на Западе, а также в довольно демократических и благополучных странах, таких как Турция, и в авторитарных. (На самом деле, беднейшие мусульмане, живущие, например, в отдаленных районах Афганистана, настроены на менее радикально.)

А может, это из-за несправедливостей времен колониализма, которые вызывают, как иногда говорят, «недовольство и обиды мусульман»? В определенной степени это так, однако раньше эти недовольства и обиды носили этнический, классовый характер, но не религиозный. И зачастую среди

жертв этих колониальных несправедливостей были не только мусульмане, но и христиане, прежде всего, в Палестине. А может, это конфликт между суннитами и шиитами усилил религиозные чувства людей? Да, но в таком случае возникает другой вопрос: почему вообще возник конфликт на религиозной основе?

Есть более фундаментальные причины. Их пять. Первая — деньги. Раньше их давал левым движениям Советский Союз. Сейчас их в больших количествах предоставляет шиитам Иран, а страны Персидского залива снабжают ими тех, кто враждебно относится к Ирану — в первую очередь суннитские исламисты. Вторая причина — победа Израиля над националистическими государствами в 1967 году и последующие неудачи светских властей и движений, которые не сумели привлечь к себе общество и добиться его преданности. По данным последнего опроса Института Гэллага, в Египте религиозные организации (христианские или мусульманские) пользуются уважением 92% населения, опережая любой другой институт. Третья причина — попустительство западных стран и Израиля (да, это так) возникновению и усилению исламистских движений в 1970-е годы, когда их считали безопасной альтернативой националистам и коммунистам. В-четвертых, слабость системы образования во многих арабских странах, где заикленность на зубрежке помогает усилению догматического буквализма, и где студенты мало знают о других культурах и религиях, так как все их внимание сосредоточено на исламе.

Пятая причина пожалуй самая важная. Ливанский писатель Амин Маалуф (Amin Maalouf) писал о «страстной религиозности городского мигранта», который видит в религии средство защиты себя и своей семьи от искушений городской жизни. Усиление религиозности в мусульманском мире совпало с массовой миграцией в города. Оно также совпало с глобализацией, которая подбивает исконную арабскую культуру, в связи с чем религия становится единственным четким критерием самовосприятия и источником национальной гордости. Пожалуй,

нам не стоит удивляться тому, что многие из сторонников «Исламского государства» ранее казались людьми глубоко западными. Наверное, именно по этой причине они испытывают острую потребность снова ощутить себя людьми особенными и отличными от других.

Хотя усиление религиозной исключительности и насилия во многом стало причиной миграции христиан, процесс идет и по более прозаическим причинам. Например, по экономическим. Резкое сокращение христианской общины в Ираке началось не в ходе вспыхнувшей в 2003 году войны и не с усилением исламистских партий в 2005-м. И даже не в результате массовых расправ 2014 года. Оно началось в результате санкций, введенных против Ирака после вторжения Саддама Хусейна в Кувейт в 1990 году, из-за чего христиане из среднего класса, ранее подвергавшиеся преследованиям, начали искать убежища в США, где у многих были родственники.

В арабском мире до сих пор проживают более 10 миллионов немусульман, и подавляющее большинство среди них — христиане. И даже если в следующие полвека почти все они уедут оттуда, они все равно сохранятся в диаспоре как минимум на несколько поколений, даже лишившись в западных странах своих древних святынь и монастырей. Сотни тысяч иракских христиан живут сегодня в обширных предместьях Детройта в США. Они изо всех сил пытаются сохранить свои корни и наследие — заключая между собой браки и даже обучая арамейскому языку детей и внуков.

Ближний Восток серьезно обеднел из-за их отсутствия. Когда христианам не удалось силой удержать власть в Ливане, они начали превращаться во все более нейтральную в политическом плане группу. Их присутствие часто является фактором либерализации. Дело в том, что на них не распространяются законы шариата, а поэтому государства не могут навязывать исламские законы всем своим гражданам (конечно, по этой причине они подвергаются нападкам со стороны экстремистов). Без христиан Ближний Восток станет еще менее либеральным и более

одноцветным. И он рискует оказаться более изолированным.

Ближний Восток также утратит часть своего наследия и истории, которые являются общими для всех его обитателей, как мусульман, так и христиан. Дело в том, что христианские общины сохраняют часть наследия своих стран: арамейский язык в Ираке, древние коптские гимны в Египте. Их многообразие (у христиан огромное количество сект) является отражением истории региона, ибо каждая секта ведет свое начало от политических событий той или иной эпохи. В христианских школах Ближнего Востока, которые открыты для мусульман, получили образование многие поколения арабов.

Есть и другие доводы в пользу сохранения христиан и прочих немусульманских меньшинств. Своей преемственностью и самим существованием на Ближнем Востоке эти общины напоминают нам, что исламский мир не всегда был полем кровавых трагедий, которые мы наблюдаем сегодня. Да, там на протяжении веков было немало насилия, но мир укрепляло его собственное многообразие и сосуществование различных религий. Наибольших успехов и процветания исламский мир добивался тогда, когда считал такое многообразие преимуществом, а не недостатком. Мы все проиграем, если забудем этот урок.

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ *

Аятолла Сейед Али Хаменеи

*Во имя Аллаха, Милостивого,
Милосердного.*

Молодежь Европы и Северной Америки!

Последние события во Франции и в некоторых других странах Запада убедили меня в необходимости поговорить о них с вами напрямую. Я обращаюсь к вам [молодежи], не потому что обхожу вниманием ваших родителей, а потому что в ваших руках будущее ваших стран и народов, а также в силу того, что, на мой взгляд, в ваших сердцах сильнее и настоятельнее потребность в правде.

Я обращаюсь с этим посланием не к политикам и не к государственным деятелям, потому что они сознательно отделяют пути политики от путей правды и добродетели.

Я хотел бы поговорить с вами об исламе, в частности, о том образе, в котором вам преподносят ислам. За последние два десятилетия, почти сразу после распада Советского Союза, было предпринято множество усилий, чтобы представить эту великую религию в образе ужасного врага. К сожалению, в политической истории Запада провоцирование страха и ненависти с их последующим использованием имеет давнюю традицию.

Я не хочу сейчас останавливаться на разных фобиях, которые прививаются народам западных стран. Беглый взгляд на последние критические исследования истории убеждает в том, что в новой историографии неискреннее и лицемерное отношение западных государств к другим народам и культурам замалчивается.

Соединенные Штаты и Европа стыдятся своей истории рабства, им неловко за колониальный период, и они огорчаются, наблюдая, какому гнету подвергаются люди другого цвета кожи и нехристиане. Вашим ученым

и историкам очень стыдно за то кровопролитие, которое осуществлялось во имя религии между католиками и протестантами, а также во имя той или иной страны или национальности в ходе Первой и Второй мировой войны. Такое отношение вызывает восхищение.

Но упомянув несколько моментов из этого длинного списка, я не хочу упрекать историю. Скорее, мне хочется, чтобы вы спросили своих интеллектуалов о том, почему общественное сознание на Западе пробуждается и приходит в чувство с такой задержкой и опозданием на несколько десятилетий и столетий. Почему пересмотр коллективного сознания возможен в отношении далекого прошлого, но не настоящего с его проблемами? Почему предпринимаются попытки помешать формированию общественного мнения по такому важному вопросу как отношение к исламской культуре и мышлению?

Вы знаете, что общей основой для всех этих деспотичных дельцов является унижение, а также разжигание ненависти и страха по отношению к «другим». Мне хочется, чтобы вы спросили себя о том, почему старая политика распространения «фобий» и ненависти с такой неслыханной интенсивностью нацелена на ислам и на мусульман. Почему структуры власти во всем мире хотят маргинализации и ослабления исламской философской мысли? Какие идеи и ценности ислама расстраивают программы сверхдержав, и какие интересы отстаиваются, когда искажается облик ислама? Поэтому моя первая просьба такова: изучайте и исследуйте те стимулы, которые скрываются за масштабными попытками очернить и опорочить образ ислама.

Моя вторая просьба состоит в следующем: в ответ на поток заранее вынесенных суждений и кампании дезинформации старайтесь получать знания об этой религии из первых рук и напрямую. Логика требу-

* Источник: <http://farsi.khamenei.ir/ndata/news/28731/index.html#en>

ет, чтобы вы понимали характер и суть того, чем вас пугают, и против чего вас пытаются настроить.

Я не настаиваю на том, чтобы вы признали мое представление об исламе или представления других людей. Я хочу сказать следующее: не позволяйте, чтобы динамику и реальность сегодняшнего мира вам преподносили в обертке неприятия и предрасудков. Не позволяйте, чтобы они лицемерно представляли вам завербованных ими самими террористов в качестве представителей ислама.

Получайте знания об исламе из главных и оригинальных источников. Черпайте информацию об исламе в Коране и повествовании о жизни великого Пророка. Хотелось бы спросить вас, читали ли вы непосредственно Коран мусульман. Изучали ли вы учения Пророка ислама, а также его гуманные и нравственные доктрины? Получали ли вы знания об исламе из каких-то других источников, кроме средств массовой информации?

Задавались ли вы вопросом о том, как и на базе каких ценностей ислам создал самую великую в мире научную и интеллектуальную цивилизацию и воспитывал самых блистательных ученых и мыслителей на протяжении нескольких столетий?

Хочется, чтобы вы не позволяли презрительному и оскорбительному отношению и фабрикации имиджа ислама создавать между вами и действительностью эмоциональную пропасть, которая лишает вас возможности выносить беспристрастные суждения. Сегодня коммуникационная среда уничтожила географические границы. Поэтому не позволяйте заточать себя в пределах сфабрикованных мысленных границ.

Никто не может в одиночку преодолеть эту пропасть, но каждый из вас в состоянии создать мысленный мост справедливости, чтобы перейти эту пропасть и просветить себя самого и окружающих. Такая заранее спланированная проблема между исламом и вами, молодежью, нежелательна, однако она поднимает новые вопросы в вашем пытливом и любознательном мозгу. Попытки найти ответы на эти вопросы дадут вам соответствующую возможность для открытия новых истин.

Поэтому не упускайте возможность прийти к правильным, непредвзятым и надлежащим представлениям об исламе. Будем надеяться, что благодаря вашему ответственному отношению к правде грядущие поколения будут писать историю сегодняшних отношений между исламом и Западом с более чистой совестью и с меньшим недовольством.

IslamRF.Ru

**ИСЛАМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Ежеквартальный альманах

Выпуск № 4 (36) 2014

Ответственный за выпуск — **С.Ю. Бородай**

Верстка — **А.А. Паньшин**

Корректор — **М.В. Старостина**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС77-35773 от 25 марта 2009 г.

Тираж 3000 экз.

Издательский дом «Медина»
129090, Москва, Выползов пер., д. 7
Тел.\факс (495) 681-73-72 доб 106, 128
+7 926-527-47-81 — Ильдар Анвярович Нуриманов
E-mail: info@idmedina.ru

www.dumrf.ru
www.islamsng.com
www.islamrf.ru
www.muslim.ru
www.miu.su